

ISSN 2658-6541

ИСТОРИЯ И АРХИВЫ

Научный журнал

Основан в 2006 г.

HISTORY AND ARCHIVES

Academic Journal

Founded in 2006

3 • 2019

“History and Archives”

Academic Journal

There are 4 issues of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Academic journal “History and Archives” is included in the Russian Science Citation Index

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

07.00.09 Historiography, Source Studies and Methods of History Research

07.00.02 Russian History

07.00.03 World History

05.25.02 Document Research, Records Management, Archives Administration

Aims and domain

The “History and Archives” is a peer-reviewed academic journal the aim of which is to publish the results of the research based on the archival documents – the research evaluating the events, phenomena and processes of national and world history. The task of the journal is the analysis of urgent issues of source studies, historiography, archival science, records management, and also of the archival component of exploration in the field of history and documentary heritage within the system of cultural values.

The mission of the journal is to facilitate the development of inter-disciplinary research that generalizes the contemporary experience of the use of historical sources kept in archives and in the manuscript departments of museums and libraries. The journal publishes the materials pertinent to the analysis of the changes in archives activities when new information technologies are implemented, the materials connected with the study of the problems of historical archival science, the materials related to the multilateral cooperation and harmonious combination of the results of the work of historians and archivists for the benefit of information maintenance of historical science. The journal is targeted at the publication of scientific reviews, research papers and articles related to the study of the whole complex of theoretical, scientific and practical issues that pertain to the development of the humanitarian strategy of the educational function of archives and to the cooperation of historians within the “archives–researcher” system.

The journal accepts for publication original articles, comprehensive research papers by Russian and overseas authors, reports that have never been published before.

“History and Archives” is registered by the Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media 03.08.2018, reg. no. PI FS77-73410

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993

tel: 8-495-250-68-68

e-mail: ioad@yandex.ru

«История и архивы»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГУ)

Научный журнал «История и архивы» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

07.00.09 Историография, источниковедение и методы исторического исследования

07.00.02 Отечественная история

07.00.03 Всеобщая история

05.25.02 Документалистика, документоведение, архивоведение

Цели и область

«История и архивы» – рецензируемый научный журнал, цель которого заключается в публикации основанных на архивных документах научных исследований, анализирующих события, явления и процессы отечественной и мировой истории. Задачей журнала является анализ актуальных проблем источниковедения, историографии, архивоведения и документоведения, а также архивной составляющей исследовательской работы в области истории и документального наследия в системе культурных ценностей.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, обобщающих современный опыт использования хранящихся в архивах, рукописных отделах музеев и библиотек исторических источников. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с анализом изменений деятельности архивов в условиях внедрения новых информационных технологий, исследованием научных проблем исторического архивоведения, многосторонним взаимодействием и гармоническим сочетанием результатов работы историков и архивистов в интересах информационного обеспечения исторической науки. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития гуманитарной стратегии коммуникативной функции архивов и взаимодействия историков и архивистов в рамках системы «архив–исследователь».

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 03.08.2018 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-73410

Адрес редакции: 125993, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 8-495-250-68-68

электронный адрес: ioad@yandex.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

V.N. Vladimirov, Dr. of Sci. (History), professor, Altay State University, Barnaul, Russian Federation

E.I. Gololobov, Dr. of Sci. (History), professor, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

V.I. Durnovtsev, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

G.A. Dvoenosova, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.V. Ermolaeva, Dr. of Sci. (History), professor, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Saratov, Russian Federation

S.V. Karpenko, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Sh. Kecskemeti, Dr. of Sci. (Philology), professor, Ecole Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

V.P. Kozlov, Dr. of Sci. (History), RAN correspondent member, professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

G.N. Lanskoj, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.V. Larin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

E.P. Malysheva, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary*)

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

S. Petkova, Dr. of Sci. (History), professor, “St. Kliment Ohridski” at the University of Sofia, Sofia, Bulgaria

P. Peikov, Cand. of Sci. (History), associate professor, University of Library Studies and Information Technologies, Sofia, Bulgaria

N.V. Rostislavleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.S. Senin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.K. Sorokin, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State Archive of Social and Political History, Moscow, Russian Federation

P.P. Shkarenkov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

S. Tetsuya, Dr. of Sci. (History), professor, University of Tsukuba, Japan

Yu. Tonai, PhD, associate professor, Hokkaido University, Sapporo, Japan

V.I. Zhuravleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Executive editors:

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor (RSUH)

L.A. Khalilova, Cand. of Sci. (Philology), professor (RSUH)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Т.И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

В.Н. Владимиров, доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

Е.И. Гололобов, доктор исторических наук, профессор, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация

Г.А. Двоеносова, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.И. Дурновоцев, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

А.В. Ермолаева, доктор исторических наук, профессор, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, Российская Федерация

В.И. Журавлева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

С.В. Карпенко, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ш. Кечкемети, доктор филологии, профессор, Национальная школа хартий (Сорбонна), Париж, Франция

В.П. Козлов, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Г.Н. Ланской, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Е.П. Мальшева, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь*)

- О.В. Павленко*, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С. Петкова*, доктор исторических наук, профессор, Софийский университет им. св. Климента Охридского, София, Болгария
- П. Пейков*, кандидат исторических наук, доцент, Университет библиотековедения и информационных технологий, София, Болгария
- Н.В. Ростиславлева*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.С. Сенин*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.К. Сорокин*, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Москва, Российская Федерация
- С. Тэцзя*, доктор исторических наук, профессор, Университет Цукуба, Япония
- Ю. Тонаи*, PhD, доцент, Университет Хоккайдо, Саппоро, Япония
- П.П. Шкаренков*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ответственные редакторы:

Хорхордина Т.И., доктор исторических наук, профессор (РГГУ)

Халилова Л.А., кандидат филологических наук, профессор (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

История и архивы

К.В. Орлова

Национальный архив Республики Калмыкия:
письма калмыцких ханов 12

Н.В. Банникова

Документы фонда Департамента полиции Министерства
внутренних дел (1899 г.) о британском журналисте
Дж. Добсоне (1854–1938) 20

И.В. Сабенникова

Русская эмиграция и сохранение национальной памяти 29

История культуры в документальном наследии

А.В. Малиновская

Дом, в котором вырос художник:
документы Государственного архива Витебской области
о создании Дома-музея Марка Шагала 40

А.А. Яганова

История тубы в России: опыт изучения фондов РГИА и ГА РФ
исследователем А.Р. Левашкиным 53

Источниковедение, историография и методы исторического исследования

А.С. Ловцов

Зарубежная архивная россика в исследованиях
российских архивистов (1992–2017 гг.) 63

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

В.Г. Трофименко

Проблемы обеспечения сохранности документов
ведомственных архивов в Архангельской губернии
в 1917–1922 гг. 75

О.Н. Копылова

- Совнарком – Совмин СССР и архивы: постановления
высшего органа исполнительной власти СССР
в области архивного дела в годы Великой Отечественной войны
1941–1945 гг. и в послевоенный период 84

Н.М. Осипова

- Осуществление выставочных проектов Архива Академии наук
в XX–XXI вв. 101

Археографические исследования

Д.В. Аносов

- О некоторых проблемах археографии в XXI в.
на примере электронных документов или цифровых копий
документов 112

Люди, события, факты

М.Ф. Шумейко

- Д.И. Довгялло – архивовед, археограф, источниковед:
К 150-летию со дня рождения ученого 125

Из истории Историко-архивного института (МГИАИ – ИАИ РГГУ)

Ю.И. Новосельская

- Из истории кафедры научно-технических архивов
МГИАИ – ИАИ РГГУ: Персоналии (1969 г. – начало 1990-х гг.) 142

CONTENTS

History and Archives

K. Orlova

National Archives of the Republic of Kalmykia:
Letters of the Kalmyk khans 12

N. Bannikova

Documents of the fund of the Police Department of the Ministry
of Internal Affairs (1899) about the British journalist
G. Dobson (1854–1938) 20

I. Sabennikova

The Russian emigration and preservation of national memory 29

History of Culture in Documentary Heritage

A. Malinovskaya

This is the house where a great artist has grown up:
the Vitebsk region State Archives' records on the foundation
of the Museum of Marc Chagall 40

A. Yaganova

The history of the tuba in Russia: researcher A.R. Levashkin's study
experience of the materials of RGIA and GARF 53

Historiography, Source Study and Methods of Historical Research

A. Lovtsov

Foreign archival rossica in the research works
of Russian archivists (1992–2017) 63

Archives Administration and Records Management: History, Theory, Procedures

V. Trofimenko

Problems of ensuring the safety of the documents
of departmental archives in the Arkhangelsk province in 1917–1922 75

O. Kopylova

Sovnarcom – Sovmin of the USSR and archives: the resolutions of the supreme body of the USSR executive power in the field of archives administration during the Great Patriotic War of 1941–1945 and in the post-war period	84
---	----

N. Osipova

Realization of the exhibition projects of the Archives of the Academy of Sciences in the 20th–21st centuries	101
--	-----

Archeographical Research

D. Anosov

About some issues of archaeology in the 21st century on the example of electronic documents or digital copies of documents	112
--	-----

People, Events, Facts

M. Shumeiko

D.I. Dovgiallo as an archivist, archaeographer, expert in source studies: To the scholar's 150th anniversary	125
--	-----

From the Past of the Institute for History and Archives (MGIAI – IAI RGGU)

Y. Novoselskaya

From the history of the Department of scientific and technical archives of MGIAI – IAI RGGU: Personalities (1969 – early 1990)	142
--	-----

История и архивы

УДК 930.25(470.47)

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-12-19

Национальный архив Республики Калмыкия: письма калмыцких ханов

Кеемя В. Орлова

*Институт востоковедения Российской академии наук,
Москва, Россия, orlovnk@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются письма калмыцкого хана Аюки, хранящиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия. До XVIII в. калмыцкий архив находился в составе Астраханского губернского архива, в конце XVIII – начале XIX в. вошел в состав местного управления Калмыкии. После Октябрьской революции 1917 г. базой для создания калмыцкого архива стал архив Управления калмыцким народом. Сегодня калмыцкий архив – уникальное хранилище документов начиная с 1713 г.

Письма калмыцких ханов отложились в фонде 36 «Состоящий при калмыцких делах при Астраханском губернаторе», и часть их опубликована, написаны на старокалмыцком (ойратском) языке с переводом на русский. Язык писем крайне лаконичен, многое недосказано, часть информации, вероятно наиболее важная, передавалась устно через посланников. В них отражена жизнь калмыков и их владельцев, панорама взаимоотношений российской власти, соседних народов с калмыками. Письма калмыцких ханов, сохранившиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия, – это ценнейший источник, который дает возможность рассмотреть не только русско-калмыцкие отношения по восходящей, нюансы взаимоотношений калмыцких ханов с русской властью, но и отношения внутри самого ханства, связи между ханом и его детьми и внуками, между ханом и калмыцкими владельцами.

Ключевые слова: архив, письма, калмыки, Аюка хан, Калмыцкая степь, русско-калмыцкие отношения

Для цитирования: Орлова К.В. Национальный архив Республики Калмыкия: письма калмыцких ханов // История и архивы. 2019. № 3. С. 12–19. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-12-19

National archives of the Republic of Kalmykia: Letters of the Kalmyk Khans

Keemia V. Orlova

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, orlovnk@mail.ru*

Abstract. The article analyzes Kalmyk Khan Ayuka's letters kept at the National Archives of the Republic of Kalmykia. Until the 18th century, the Kalmyk archives was part of the Astrakhan provincial archives, subsequently, in the late 18th – early 19th centuries it developed into a structural unit of the local government of Kalmykia. After the October revolution of 1917, the archives of the Kalmyk people administration became the basis for the creation of the Kalmyk archives. This institution is now a unique repository of documents since 1713.

The letters of the Kalmyk Khans are located in Fund 36 “Attached to Kalmyk affairs under the Astrakhan governor”. Some of them have been published. The letters are written in old Kalmyk (Oirat) language with the translation into Russian. The language of the letters is extremely laconic, much has been left unsaid, the most important information must have been transmitted orally through envoys. Letters of the Kalmyk Khans, preserved in the National Archives of the Republic of Kalmykia, are a valuable sources that provide the opportunity to consider not only the Russian-Kalmyk relations, the nuances of the relationship between the Kalmyk Khans and the Russian authorities, but also the relationship within the Khanate, between the Khan and his children and grandchildren, between the Khan and the Kalmyk noyons.

Keywords: archives, letters, Kalmyks, Ayuka Khan, Kalmyk steppe, Russian-Kalmyk relations

For citation: Orlova KV. National archives of the Republic of Kalmykia: Letters of the Kalmyk khans. *History and archives*. 2019;2:12-19. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-12-19

Введение

Появление калмыков является поистине уникальным событием в истории России: на ее территории пришлый народ обрел место постоянного проживания. Длительный и изнурительный переход на российскую территорию оправдал надежды кочевников: Россия получила верных союзников, которые встали на защиту ее границ, целостности и более того – внутренней стабильности. Калмыки же, вступив в военно-политический союз с русской/российской властью, обрели новую родину. На пустующих пространствах возникла мощная военная сила, которая не только прикрывала южные

и юго-восточные рубежи России против Османской Турции, набегов азовских и крымских татар и др., но и привлекалась для разрешения внутренних конфликтов. Привлечение новых подданных в борьбе против внешних врагов и внутренних бунтовщиков – причина доброжелательного и лояльного отношения к ним российской власти. Все это предопределило курс на сохранение калмыками особого административно-правового обустройства, в рамках которого власть сохранялась за калмыцкими правителями. Автономия в делах местного управления успешно сочеталась со взятым российской властью обязательством соблюдать относительный суверенитет в отношении основанного Калмыцкого ханства. Ситуация в корне изменилась после исхода калмыков в 1771 г., возглавляемого наместником ханства Убаши.

Ведомства, управлявшие калмыками

Делами калмыков ведал Посольский приказ¹, преобразованный позднее (1718) в Коллегию иностранных дел. Делами пришлого народа ведало образованное в 1715 г. учреждение «Калмыцкие дела», местопребывание которого вначале находилось при ставке калмыцкого хана, затем в следующей последовательности – Саратов, Царицын, Енотаевская крепость. После упразднения Калмыцкого ханства (1771 г.) оставшимися калмыками занималась губернская канцелярия «Экспедиция калмыцких дел»². Затем последовали дальнейшие преобразования этого учреждения. Однако наряду с организационными мероприятиями российское правительство целенаправленно проводило в жизнь кочевников законодательные акты. Проведенные за короткий период времени законы (Правила 1825 г., Положение 1834 г., Положение 1847 г.) окончательно включили их в российскую систему управления. Земли Калмыцкого ханства стали внутренней провинцией страны и отныне назывались Калмыцкой степью Астраханской губернии с административным центром в г. Астрахань.

¹ Дела Посольского приказа откладывались в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), хранились в фонде 119 «Калмыцкие дела» и охватывали период с 1616 по 1800 г. В связи с передачей большей части фонда 119 «Калмыцкие дела» в Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) (с 1720 по 1800 г.) в РГАДА остались дела, относящиеся к 1616–1719 гг. При передаче части дел фонда 119 из РГАДА в АВПРИ номер, название фонда и принцип расположения материалов остались прежними.

² НА РК (Национальный архив Республики Калмыкия). Ф. 7. Оп. 4. Д. 127; Ф. 36. Оп. 1. Д. 1, 2, 6, 9, 10, 17. Л. 13 об.

Архив калмыков

До XVIII в. калмыцкий архив находился в составе Астраханского губернского архива, в конце XVIII – начале XIX в. стал структурным подразделением «ряда органов местного управления Калмыкией» [1 с. 27]. После Октябрьской революции 1917 г. базой для создания калмыцкого архива стал архив Управления калмыцким народом³. Согласно декрету СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела» (01.06.1918) было положено начало организации архивного дела в новом государстве. Декрет СНК РСФСР «О губернских архивных фондах» (31.03.1919) обусловил создание региональных (губернских, областных) государственных архивов по всей территории России, прерванное в период Гражданской войны. В Калмыкии начало создания национального архива было положено в 1921 г., когда была учреждена архивно-музейная секция при Калмыцком областном отделе народного образования (Калмобоно). В 1922 г. преобразован в архивный отдел ЦИК Калмобласти, в том же году реорганизованное в архивное бюро. Возглавлял архив все эти годы профессор Астраханского университета Николай Николаевич Пальмов (краткое время архив Управления калмыцким народом возглавлял чиновник по особым поручениям, коллежский асессор Ф.И. Плюнов) [2].

Сегодня Национальный архив Республики Калмыкии – хранилище уникальных документов, начиная с 1713 г.⁴

Письма калмыцких ханов отложились в фонде И-36 «Состоящий при калмыцких делах при Астраханском губернаторе»⁵, и часть их опубликована [3]. Письма написаны на старокалмыцком (ойратском) языке с переводом на русский язык. К этому периоду уже существовал штат подготовленных переводчиков. Язык писем крайне лаконичен, и если не знать обстановку, то порой сложно понять, о чем идет в них речь. Многое недосказано, часть информации передавалась устно через посланников, о чем уведомлялось в письмах: «У посланника есть устное сообщение»; «устное сообщение есть у посланника»; «посланнику поручил сделать сообщение, так как устно можно сказать больше» [3 с. 77, 79, 81, 86, 90, 91 и т. д.]. В них отражена жизнь калмыков и их владельцев, панорама взаимоотношений российской власти, соседних

³ ПСЗРИ (Полное собрание законов Российской империи). Собрание второе: В 55 т. Санкт-Петербург: Тип. 2-го отделения Е.И.В. канцелярии, 1830–1885.

⁴ Фонды Национального архива Республики Калмыкия. 1713–1993. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 2002. 206 с.

⁵ НА РК. Ф. 7. Оп. 4. Д. 127; Ф. 36. Оп. 1. Д. 1, 2, 6, 9, 10, 17.

народов с калмыками. К сожалению, в архиве нет ответных писем российских властей. Есть надежда, что они будут выявлены в РГАДА и АВПРИ.

Самым большим в количественном отношении в Национальном архиве Республики Калмыкия (НА РК) сохранились письма хана Аюки⁶ и его старшего сына Чагдоржаба. Личность хана многогранна и всеобъемлюща. Его детство прошло в Джунгарии, до 12-летнего возраста воспитывался в Джунгарии у своего деда по материнской линии – Эрдэни Батур-хунтайджи, далее его привезли в калмыцкие степи.

В монографии калмыцкого исследователя А.Д. Сусеевой опубликовано 171 письмо – самого Аюки хана, его старшего сына Чагдоржаба и внука Досанга [3 с. 73–159]. Письма датируются 1714–1724 гг., т. е. от времени, когда хан Аюка возглавлял Калмыцкое ханство, до его ухода из жизни. В письмах, весьма кратких и скупых, часто встречаются просьбы на присылку «в изобилии продуктов»: проса, риса, дынь, яблок, арбузов, сахара, ведра нарезанной капусты, муку и др. [3 с. 78, 82, 84, 85, 99, 108, 119, 132], а также (чаще со стороны Чагдоржаба), например, вина, спирта, водки [3 с. 78, 84, 85, 87]. Помимо провианта часто испрашивали порох, свинец, железо, серу, селитру, ядра [3 с. 84, 87, 89, 91, 119, 132]. Просьбы присылки последних компонентов вполне можно объяснить. Калмыки пришли на территорию, вытеснив с традиционных мест обитания ногайцев (в русских документах их часто именовали кубанские татары), поэтому часто случались стычки между ними. Для защиты своих семей и новой территории поселения калмыки и просили, помимо пропитания, взрывчатые смеси для обороны. Калмыки добросовестно исполняли свои обязательства перед российской властью: «калмыцкие тайши во главе с Аюкой ханом остались верны договоренностям, заключенным с российским правительством» [3 с. 16]. В письме от 1714 г. Аюка сообщает астраханскому боярину М.И. Чирикову:

⁶ В 1669 г. калмыков возглавил тайша Аюка. За короткое время он сумел расправиться с противниками и подчинить их своей власти. Начавшаяся при его деде (Дайчине) и отце (Мончаке) централизация власти завершилась к концу XVII в. образованием Калмыцкого ханства. В 1690 г. Аюка принял ханский титул от Далай-ламы без согласия российского правительства. Долгое время власти не признавали Аюку ханом, в переписках астраханского воеводы он звался тайшой. Только в 1708 г. впервые астраханский воевода П.М. Апраксин в отписке в Приказ Казанского дворца называет его ханом. См.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. Вып. 7. Башкирские востания в XVII и первой половине XVIII в. М.; Л.: АН СССР, 1936. 691 с.

...у нас захватили 230 семей. Вы говорите, что наступил мир. А захват людей продолжается. <...> Дайте ответ: воевать или соблюдать мир [3 с. 79, 80].

Чагдоржаб в июле 1719 г.:

Под началом карамурзы катый-кипчакское войско выступило в поход. Говорят, что это достоверно. Ниже Царицына дайте караулы для каждой переправы. Эта весть правда. Я всегда выступаю в защиту царя и нашего общего дела [3 с. 117].

В 1721 г., август, Аюка пишет: «Побеседуй с Чагдоржабом, уточните, какое количество (мало или много) войска надо, куда идти и что делать» [3 с. 123]. В письме от 1715 г. Чагдоржаб сообщает:

Я прибыл на озеро... Будет хорошо, если ваше войско выступит сейчас. <...> ...если придет враг, то будем воевать. Если даже не придет вражеское войско, то ваши и наши татары пойдут и разве не скажут, что калмыков и русских связывает одно общее дело (служба), что они едины [3 с. 91].

Еще одно письмо Аюки хана от февраля 1719 г.:

Именно живя вместе, защищая друг друга, будет нам лучше... [3 с. 113].

Эти письма подтверждают союзнические отношения калмыков и российской власти. Внутри- и внешнеполитическое положение было крайне сложным: булавинское восстание (1707–1708), русско-турецкая война (1710–1713), Северная война (1700–1721), непрекращающиеся набеги азовских и крымских татар. Калмыки не раз доказывали свою надежность и преданность как в составе действующей российской армии, так и самостоятельно.

Однако не все письма Аюки и его сыновей столь благостны, и не только обременены прошениями, встречаются и взаимные претензии, ссоры между русскими и калмыками, когда калмыки брали в плен или захватывали скот у русских или русские крестили захваченных калмыков, либо не доставляли ежегодное жалование или продовольствие⁷. В архиве сохранилось письмо (№ 163, 1722 г.), когда прямо высказывается претензия внука хана Аюки, Досанга, астраханскому губернатору А.П. Волынскому:

⁷ ПСЗРИ. Собрание второе: В 55 т. СПб.: Тип. 2-го Отделения Е.И.В. канцелярии, 1830–1885.

Когда была русско-башкирская война, мой отец (Чакдоржаб. – К.О.) возглавил войско. Он напал на башкир, освободил русских, захваченных башкирами в плен, и привел башкир в повиновение русскому императору. Когда была битва со шведами под Полтавой, то мой отец снова возглавил калмыцкое войско. В этом деле он проявил большое усердие и упорство. Он ходил с [П.М.] Апраксиным на Кубань. Когда татарское войско напало на русских, то (отец) разгромил противника и захватил много пленных. В этом деле (отец) тоже проявил большое упорство и усердие. Теперь вы видите, как мой старший брат Бата, не жалея сил, верно служит. Не так ли? За те четыре дела императорское жалование приходит нашему хану (Аюке. – К. О.). Нам ничего не дают. Вы, знаете об этом или нет? Это дело, как старшему брату (имеется в виду А.П. Волынский. – К. О.), я поручаю Вам [3 с. 155–156].

Действительно, во всех упомянутых в письме мероприятиях участвовал старший сын Аюки – Чакдоржаб.

Заключение

Таким образом, письма калмыцких ханов, сохранившиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия, – это ценнейший источник, который дает возможность рассмотреть не только русско-калмыцкие отношения по восходящей, нюансы взаимоотношений калмыцких ханов с русской властью, но и отношения внутри самого ханства, связи между ханом и его детьми и внуками, между ханом и калмыцкими владельцами. Материалы писем значимы еще и тем, что в них найдут сведения и историки, и этнологи, и языковеды, и религиоведы, и культурологи.

Литература

1. Бурчинова Л.С. Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии (вторая половина XIX в.). Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1980. 118 с.
2. Плюнов Ф.И. Калмыцкий народ и октябрьская революция: 1919–1924 гг. / Сост. И.В. Лиджиева, М.И. Кичеева. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 432 с. (Серия “Manuscriptum Orientalica”).
3. Сусеева Д.А. Письма хана Аюки и его современников (1714–1724): Опыт лингво-социологического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с.
4. Тепкеев В. Т. Участие калмыков в подавлении булавинского восстания // Новый исторический вестник. 2017. № 3 (53). С. 6–19.

References

1. Burchinova L.S. Source Studies of the History of Kalmykia (the second half of the 19th century). Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.; 1980. 118 p. (In Russ.)
2. Plyunov F.I. Kalmyk people and the October Revolution. 1919–1924. Compiled by IV. Lidzhieva, M.I. Kicheeva. Elista: KIGI RAN Publ.; 2016. 432 p. (“Manuscriptum Orientalica” Series). (In Russ.)
3. Suseeva D.A. Letters of Khan Ayuka and his Contemporaries (1714–1724): Experience of Lingvosociological Studies. Elista: APP «Dzhangar», 2003. 456 p. (In Russ.)
4. Tepkeev V.T. Kalmyk Participation in the Suppression of the Bulavin Rebellion. *Novyi istoricheskii vestnik*. 2017;3:6-19. DOI: 10.24411/2072-9286-2017-00012. (In Russ.)

Информация об авторе

Кемя В. Орлова, доктор исторических наук, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12; orlovnk@mail.ru

Information about the author

Keemia V. Orlova, Dr. of Sci. (History), RAS Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia; bld. 12, Rozdestvenka str., Moscow, Russia, 107031; orlovnk@mail.ru

Документы фонда Департамента полиции
Министерства внутренних дел (1899 г.)
о британском журналисте Дж. Добсоне
(1854–1938)

Наталья В. Банникова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, nganzhara@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются источники, раскрывающие один из секретов добывания информации английским журналистом, – дело «О присяжном поверенном Франце Ольшевском и других», которое было заведено вследствие получения и распространения официальных документов, не подлежащих оглашению. Дело хранится в Государственном архиве Российской Федерации, в фонде Департамента полиции Министерства внутренних дел. Воспоминания одного из первых постоянных корреспондентов британской газеты «Таймс» в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX в. хранятся в личном фонде Джона Форда, внука Джорджа Добсона в Крэнлее, Великобритания.

В ходе анализа документов раскрывается связь между членами тайного сообщества, существовавшего на территории Российской империи в конце XIX в. Целью этого сообщества было незаконное получение официальных документов из Канцелярии Комитета Министров, таких, как Всеподданнейшие отчеты и журналы заседания Комитета Министров, с целью опубликования этих документов в иностранных изданиях; в частности, определяется роль участников этого процесса и выявляются мотивы совершения должностных преступлений. Устанавливается тайная связь британского журналиста с одним из представителей данного сообщества и показывается его роль в судьбе этого представителя.

Ключевые слова: Государственный архив Российской Федерации, Дж. Добсон, документы, Департамент полиции, обыск, арест, заграничная печать, британский журналист, «Проект резолюции по делу об ограничении иностранного землевладения на Кавказе»

Для цитирования: Банникова Н.В. Документы фонда Департамента полиции Министерства внутренних дел (1899 г.) о британском журналисте Дж. Добсоне (1854–1938) // История и архивы. 2019. № 3. С. 20–28. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-20-28

Documents of the fund of the Police Department
of the Ministry of Internal Affairs (1899)
about the British journalist G. Dobson
(1854–1938)

Natalia V. Bannikova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, nganzhara@gmail.com*

Abstract. The article examines and analyzes sources that disclose one of the secrets of obtaining information by an English journalist. The sources are: “The case of a barrister Frantz Olshevsky and others”, which was started as a result of receiving and distributing official documents that were not to publicize. The file containing the documents is kept in the State Archives of the Russian Federation, in the fund of the Department of Police of the Ministry for Internal Affairs. The other is the memoirs of one of the first regular correspondent of the British newspaper *The Times* in Saint Petersburg at the end of the 19th – the beginning of the 20th century, kept in the personal archive of John Ford, the United Kingdom.

The analysis of the documents reveals the connections between the members of the secret community existed at the territory of the Russian Empire at the end of the 19th century. The purpose of the community was to obtain illegally such official documents as the Reports to the Tzar and the journal of the Committee of Minister from the Office of the Committee of Ministers. Their aim was to publish these documents abroad; in particular, the role of participants in this process is determined and the motives for the commission of malfeasance are identified. A secret relationship of the British journalist with one of the representatives of this community is revealed and its role in the life of this representative is shown.

Keywords: The State Archives of the Russian Federation, G. Dobson, documents, Department of Police, search, arrest, foreign press, British journalist, “A Secret Official Report on the Caucasus”

For citation: Bannikova NV. Documents of the fund of the Police Department of the Ministry of Internal Affairs (1899) about the British journalist G. Dobson (1854–1938). *History and archives*. 2019;2:20-28. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-20-28

Деятельность первых британских журналистов в Российской империи остается малоизученной темой, одним из наиболее интересных аспектов которой представляется вопрос – какими источниками пользовались журналисты?

А.Н. Зашихин в статье «Британские корреспонденты в России в начале XX века» отметил, что иностранные журналисты,

в основном, получали сведения для своих изданий из российской периодической печати и бюллетеней телеграфных агентств [1 с. 188]. А те корреспонденты, которые стремились предоставить эксклюзивную информацию, старались «завязать побольше знакомств и обзавестись связями в различных политических, общественных и дипломатических кругах» [1 с. 189], вступали в непосредственный контакт с российскими журналистами и простыми русскими людьми.

Подтверждения выводам А.Н. Зашихина мы нашли в Государственном архиве Российской Федерации в воспоминаниях журналиста британской газеты «Таймс» в Санкт-Петербурге в XIX–XX вв. Джорджа Добсона.

Джордж Добсон (1854–1938) поступил на службу в «Таймс» в октябре 1876 г. В то время в России не было ни одного постоянного представителя, ни одного британского издания. Это было хлопотно и коммерчески невыгодно. Управляющий газетой «Таймс» Д.К. МакДональд считал, что Добсону лучше сохранять статус «непостоянного» (occasional) корреспондента с сохранением инкогнито и использованием шифра в случае необходимости. Постоянное жалованье назначено не было. Единственный сохранившийся документ о том, что Добсон был принят корреспондентом с ежемесячной заработной платой, был обнаружен нами в архиве газеты «Таймс». Это рукописный договор (Articles of Agreement)¹ между Дж. Добсоном и газетой от 25 июня 1891 г. Добсон был типичным английским джентльменом, журналистом-путешественником. Ни в коем случае не настроенным антироссийски, скорее наоборот. Все годы жизни и работы в Санкт-Петербурге он пытался рассказывать правду в интересах справедливости. Преследуемый царскими цензорами, он мог подвергнуться высылке в любой момент. Однако ему удалось продержаться в России на посту представителя самой влиятельной британской газеты более 25 лет. За это время Добсон приобрел много друзей и, конечно, использовал дружеские отношения для получения информации. В своих воспоминаниях Добсон пишет о том, что его служебная старательность в газете причинила неприятности его другу князю Бебутову. Дело в том, что армяне были недовольны вмешательством генерал-губернатора в управление армянских школ и их русификации: «Чтобы прояснить ситуацию, я отправил в “Таймс” неофициальный отчет этого генерал-губернатора Кавказа, который я получил от своего друга князя Бебутова, известного авторитета по армянским делам». Полиция начала расследование, в ходе которого выяснилось, что отчет генерал-губер-

¹ Times Newspapers Ltd Archive, News UK and Ireland Ltd., London. Managerial File / George Dobson file.

натора передал Добсону именно князь Бебутов. Полиция провела обыск у Бебутова, он был арестован. Во время обыска полицией была найдена визитная карточка Добсона: «В тюрьме его допрашивали о связях со мной и о том, кто еще были мои русские друзья»².

В Государственном архиве Российской Федерации хранится дело, из которого удалось выяснить, при каких обстоятельствах был арестован князь Константин Бебутов.

Дело «О присяжном поверенном Франце Ольшевском и других»³ содержится в фонде 102 (Департамент полиции Министерства внутренних дел Российской империи). Образованный в 1880 г. для охраны общественного порядка, Департамент полиции осуществлял политический и уголовный розыск, дознание по политическим делам. Кроме того, Департамент контролировал органы полиции и жандармерии, а также охранные и сыскные органы.

Для борьбы с революционным движением и отслеживания в связи с этим настроений среди разных слоев населения, в том числе студенчества, 14 марта 1883 г. было создано 4-е делопроизводство. Позже функции 4-го делопроизводства, в том числе вся документация, были переданы в организованное в 1902 г. 7-е делопроизводство⁴.

Дело, состоящее из 2-х томов на 170 листах, было заведено в феврале 1899 г., после того как в ночь на 26 февраля 1899 г. в Варшаве были подвергнуты обыску несколько студентов местного университета, которых заподозрили в принадлежности к «Общему Университетскому манифестационному Комитету».

В одной из заметок, найденных при обыске, упоминается о собрании членов университетской организации «Студенты Варшавского политехникума», на котором должны были присутствовать Франциск Новодворский, редактор польской ежедневной газеты «Варшавский курьер», Либицкий, редактор «Еженедельного курьера», и польский историк Гадеуш Корзон.

Начальник Варшавского губернского жандармского управления, сделав запрос в местное Охранное отделение о личностях Новодворского и Либицкого, выяснил, что «по агентурным сведениям, помянутыя лица издали от имени “Лиги народной” воззвание на польском языке за подписью “Комитета национал-демокра-

² *Dobson G. Mr. G. Dobson's Retrospect of 45 Years Work and Events with Special Reference to Correspondence and Service for The Times in Russia, Bulgaria and Germany, 1874–1919* // Семейный архив Джона Форда (Крэнлей, Великобритания). С. 23–24.

³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 196. Д. 150.

⁴ Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории России XIX – начала XX в.: Путеводитель. Т. 1. 1994. С. 22–23, 29, 38.

тической партии”, которое в минувшем Марте месяце появилось в Варшаве, и что в квартире Новодворского, при участии историка Корзона, состоялось совещание студентов Университета по поводу студенческих беспорядков»⁵.

Эти сведения послужили основанием к проведению обыска у Новодворского в ночь на 3 апреля, в результате которого у Новодворского была обнаружена копия всеподданнейшего доклада Виленского генерал-губернатора за 1898 г. Новодворский был арестован.

В одном из найденных у Новодворского писем обнаружилось, что копию доклада сделал и передал Новодворскому проживающий в Санкт-Петербурге присяжный поверенный Франц Ольшевский. «В виду таких данных, указывающих на добывание Ольшевским тайным путем и распространение неподлежащих оглашению официальных документов, он, по распоряжению Департамента Полиции, 9 сего апреля был обыскан и арестован»⁶. Письма Ольшевского, изъятые при обыске, указали на существование в Санкт-Петербурге «кружка, имеющего преступную цель добывать государственные тайные документы для издания их подпольным путем»⁷.

Новодворский был, очевидно, единственным в Варшаве членом кружка, и дознание о похищении документов было решено производить в Санкт-Петербургском губернском жандармском управлении.

Франц Ольшевский не отрицал, что он отправил доклад Новодворскому, а на допросе показал, что отчет Виленского генерал-губернатора попал к нему от Германа Цируса, постоянно проживающего в Санкт-Петербурге купца 2-й гильдии.

Цирус, как выясняется из допроса, взял документ у младшего помощника экспедитора коллежского асессора Канцелярии комитета министров Федора Филиппова, который и ранее добывал документы для Цируса, а тот, в свою очередь передавал эти документы заинтересованным личностям.

Во время обыска у Германа Ивановича Цируса также была найдена визитная карточка князя Бебутова. Князь Константин Александрович Бебутов, поручик в отставке, армянин, русский подданный, родился в 1847 г., проживал в Санкт-Петербурге и представлял бакинские нефтяные фирмы.

В результате обыска отставного поручика князя Константина Александровича Бебутова, кроме прочих бумаг, была обнаружена копия «Всеподданнейшей записки Главноначальствующего

⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 196. Д. 150. 4 л. 1 об.

⁶ Там же. 4 л. 16 об.

⁷ Там же. 4 л. 14 об.

Гражданскою Частью на Кавказе за 1897 г.» с копиями Высочайших заметок на подлиннике записки, а также печатный экземпляр доклада Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе от 28 июня 1894г.; печатный экземпляр «Проект резолюции по делу об ограничении иностранного землевладения на Кавказе», визитная карточка Цируса и визитная карточка британского журналиста Джорджа Добсона.

Герман Цирус сначала отрицал факт передачи Бебутову «Проекта резолюции по делу об ограничении иностранного землевладения на Кавказе»: «В дополнение моих объяснений показываю: Князь Константин Александрович Бебутов никогда не обращался ко мне и не получал от меня означенного документа; имелся ли таковой документ у Князя Бебутова, мне неизвестно»⁸. Затем Цирус вспомнил, что

в марте 1899 г. мой хороший знакомый князь К.А. Бебутов, знавший, что я имею возможность получать некоторые сведения из Комитета Министров, обратился ко мне с просьбою достать из этого учреждения «Всеподданнейший доклад Главноначальствующего Гражданской Частью на Кавказе» за 1898 г., объяснив, что он интересуется армянскими вопросами». И, наконец, признал, что «рассмотрев предъявляемый мне ныне взятый, как говорите, при обыске у Князя Бебутова, проект резолюции «по делу об ограничении иностранного землевладения на Кавказе», я с полною достоверностью вспоминаю, что я передал таковой князю Бебутову летом минувшего 1898 г. Передача этого документа, насколько я помню, была вызвана просьбой князя Бебутова, вытекавшей из предыдущего разговора между нами по поводу приобретения иностранцами нефтяных участков на Кавказе. Упомянутый документ был получен мною от Федора Филиппова»⁹.

Дознанием было установлено, что из Канцелярии Комитета министров «преступным путем» были получены в 1898 г. Всеподданнейшие отчеты за 1897 г.: Варшавского генерал-губернатора, губернаторов Лифляндского, Плоцкого, Ломжинского, Петроковского и еще одного из губернаторов Привислянского края; журнал заседания Комитета министров, в котором был заслушан отчет Варшавского генерал-губернатора Князя Имеретинского.

В 1899 г. этим же преступным путем, получен частными лицами, Всеподданнейший отчет Виленского Генерал Губернатора за 1898 г., и делались попытки добыть Всеподданнейший отчет Главноначаль-

⁸ Там же. Л. 117.

⁹ Там же. Л. 128.

ствующего Гражданской частью на Кавказе за 1898 г., привлеченным ныне к дознанию отставным поручиком Князем Константином Бебутовым, по обыску у которого оказался таковой отчет за 1897 г.¹⁰

Принимая во внимание, что отчет Варшавского генерал-губернатора за 1897 г. был напечатан в виде брошюры на польском языке, начальник Санкт-Петербургского губернского жандармского управления генерал-майор Секеринский Петр Васильевич (1837–1907) попросил уведомить его, не появлялись ли в заграничной печати вышеупомянутые всеподданнейшие отчеты и препроводить ему экземпляры изданий, в которых они напечатаны.

Выяснилось, что в английской газете «Таймс» помещено в переводе близкое к подлинному изложение «Особого Журнала Комитета Министров, 19 мая 1898 г., по представлению Министра внутренних дел относительно проекта правил об ограничении иностранного землевладения на Кавказе»¹¹.

У обвиняемого же Бебутова во время обыска был обнаружен проект резолюции Комитета Министров по делу об ограничении иностранного землевладения на Кавказе. В Управлении предположили, что Бебутов имел у себя и «Особый Журнал» за 1898 г., который был передан им, или при его посредничестве, для опубликования.

Директор Департамента полиции Сергей Эрастович Зволянский (1855–1912) попросил начальника Санкт-Петербургского губернского жандармского управления по возможности выяснить это обстоятельство при дознании и сообщить ему о результате.

К делу были приобщены статьи из газеты «Таймс» от 5 и 11 апреля 1899 г.: “A Secret Official Report On the Caucasus” – 1) Russia and the Armenian movement; 2) Land Legislation and foreign capital.

Константин Бебутов не признал себя виновным в том, что «для оказания содействия сообществу, стремящемуся к поддержанию противоправительственного движения среди армянского населения Империи», получил окольным путем «Всеподданнейший отчет Главнона начальствующего Гражданской частью на Кавказе за 1897 г.». Он объяснил, что получил печатный экземпляр отчета князя Голицына осенью 1878 г. от одного из своих знакомых, не имеющего отношения к государственной службе. Назвать это лицо он отказался и заверял, что интересовался этим отчетом «вне всяких политических целей, исключительно как уроженец Кавказа, некогда принимавший весьма деятельное участие в обсуждении всех выдающихся явлений местной жизни в качестве редактора «Тифлисского Вестника», которым состоял с 1873 до 1878 г.

¹⁰ Там же. Л. 68.

¹¹ Там же. Л. 119.

Бебутов признал, что в марте 1899 г. просил одного из знакомых дать ему возможность посмотреть отчет князя Голицына за 1898 г., но при этом не решался объяснить, это ли самое лицо снабдило его отчетом за 1897 г., или другое. Он также утверждал, что «не имел никогда, никакого отношения к проявлениям противоправительственной агитации в среде армянского населения Империи»¹².

Князь Бебутов показал, что с Добсоном он познакомился три года назад «в одном семействе». После этого он контактировал с Добсоном по вопросу о возможности привлечения английских капиталов для строительства кахетинской железной дороги. Однако это не увенчалось успехом, так как средства были помещены в одно из сибирских предприятий. Князь Бебутов указал, что никаких официальных бумаг, в том числе отчета князя Голицына, он Добсону не передавал¹³.

Константина Бебутова подвергли гласному надзору полиции на три года и запретили пребывание в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургской губернии и пределах Кавказского края¹⁴.

Джордж Добсон в воспоминаниях пишет, что, выйдя из тюрьмы, Бебутов был очень удивлен: Добсона не тронули, и полиция даже не приближалась к нему. Остается открытым вопрос: почему при столь очевидных фактах связи между получением преступным путем документа, неподлежащего разглашению, и статьями, написанными Добсоном для английской газеты, британский журналист не был выслан из России?

Литература

Зашихин А.Н. Британские корреспонденты в России в начале XX века // Россия и Британия. Вып. 5. На путях к взаимопониманию. М., 2010. С. 183–199.

References

Zashikhin AN. British Reporters in Russia in the Early 20th century. Russia and Britain. Vol. 5. On the Way to Mutual Understanding. Moscow: Nauka Publ.; 2010. P. 183–99. (In Russ.)

¹² Там же. Л. 64 об.

¹³ Там же. Л. 142.

¹⁴ Там же. Л. 88.

Информация об авторе

Наталья В. Банникова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; nganzhara@gmail.com

Information about the author

Natalia V. Bannikova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; nganzhara@gmail.com

УДК 930.253(47-87)

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-29-39

Русская эмиграция и сохранение национальной памяти

Ирина В. Сабенникова

*Всероссийский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела,
Москва, Россия, sabennikova@mail.ru*

Аннотация. Появление русских диаспор в ряде стран мира способствовало формированию обширного архивного наследия, изучение которого является одной из актуальнейших современных задач. Работа по его выявлению, возвращению в Россию и использованию заметно активизировалась в последние десятилетия, что связано с изменением политической ситуации, открытием для исследователей архивных фондов русской эмиграции. Актуальность данной фундаментальной научной проблемы усиливается тем, что на современном этапе развития российской истории стало необходимым ликвидировать все еще сохраняющуюся информационную брешь – выявить и свести в едином информационном банке данных информацию о документах русской эмиграции и местах их хранения в зарубежных архивах. Выявление современного местонахождения различных документов этой группы имеет также дальнейшей целью воссоздание целостности разрозненных архивных фондов как путем возвращения, обмена или копирования документов, так и объединения их в какой-либо виртуальной форме. Наличие возможно полной информации о документах, хранящихся в зарубежных архивах, библиотеках, музеях, частных коллекциях дает возможность воссоздать целостную историческую картину наиболее драматических периодов российской истории на основе восстановленной документальной базы.

Ключевые слова: архивы русской эмиграции, зарубежная архивная россика, архивные документы, история России, русское зарубежье.

Для цитирования: Сабенникова И.В. Русская эмиграция и сохранение национальной памяти // История и архивы. 2019. № 3. С. 29–39. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-29-39

The Russian emigration and preservation of national memory

Irina V. Sabennikova

*All-Russian Records Management and Archival Science Research Institute,
Moscow, Russia, sabennikova@mail.ru*

Abstract. The emergence of communities of Russian diaspora in several countries of the World caused the formation of extensive archival heritage. The study of this heritage is one the most topical contemporary problems. The activities related to revealing, restitution to Russia and use of this heritage significantly increased in the last decades. This is connected with the change of political situation, the availability of access of researchers to archival collections of Russian diaspora. The topicality of this fundamental research problem is being deepened by the necessity of elimination of existing information flaw during the contemporary period of Russian history – to reveal the information about the documents of Russian diaspora and their locations in foreign archives and compile it in the unified information data base. The revealing of contemporary location of different documents of this group has as a further aim the reconstruction of integrity of dispersed archival collections by the ways of restitution, exchange or copying of documents and also by the way of virtual unification, for example, in the form of digital archive. The availability of possibly complete information about documents which are kept in foreign archives, libraries, museums, private collections gives the opportunity to reconstruct on the revealed documentary base the comprehensive picture of the most tense periods of Russian history.

Keywords: Archives of Russian diaspora, Foreign archival Rossica, archival documents, history of Russia, Russian diaspora

For citation: Sabennikova IV. The Russian emigration and preservation of national memory. *History and archives*. 2019;3:29-39. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-29-39

Введение

Развитие и сохранение национальной культуры и традиции, их изучение невозможно без бережного сохранения исторической памяти, неотъемлемой частью которых является архивное наследие, включающее не только документы, хранящиеся в самой России, но и зарубежную архивную россику.

Системный охват проблематики русского зарубежья предполагает объяснение эмиграции как целостной части общества, мировой науки, фактора создания современной картины мира. В основу объяснения данного феномена нами положена теория и методология

когнитивной истории. Создатель этой фундаментальной философской концепции, О.М. Медушевская, ввела понятие информационной сферы человечества (информосферы), существование которой связано с генетически заложенной способностью человека добывать новое знание, создавать интеллектуальные продукты и передавать знания, т. е. осуществлять информационный обмен – как непосредственный, так и опосредованный (между группами людей, разделенными во времени или пространстве).

Эмиграция как часть информационной сферы общества

Различается три уровня информационного обмена, в котором существуют и функционируют индивид и общество, – экзистенциальный (сфера творчества, создания интеллектуального продукта); социальный (обмен социальными продуктами, «вещами»); и эпистемологический (целенаправленное привлечение информационного ресурса для использования общечеловеческого опыта при решении актуальных проблем). Последний, эпистемологический, уровень – определяет появление «информационной энергетики», т. е. активного стремления к пониманию мышления других людей через изготовленные ими произведения, неважно, создаваемые интуитивно или целенаправленно – как результат научного поиска. «Именно эта способность человеческого сознания перенимать опыт, – подчеркивает О.М. Медушевская, – обуславливает необычайную по историческим меркам быстроту накопления полезной информации, которая характерна для человеческих сообществ» [1 с. 147].

Эмиграция, во-первых, предстает как часть информационной сферы общества своего времени, расколотого по всем возможным социальным параметрам (культурному, демографическому, экономическому, географическому, поколенческому, статусному и проч.), но вместе с тем является вполне гомогенной частью этого общества, поскольку поддерживает единые ценности, коммуникации, каналы непосредственного и опосредованного информационного обмена. Последний фактор (опосредованный информационный обмен) – принципиально важен для преемственности, пространственной и поколенческой динамики эмиграции, которая существует столько, сколько длится способность понимать произведения и мысли основателей русской эмигрантской традиции.

Во-вторых, анализируемый нами феномен эмиграции как части человечества – демонстрирует функционирование всех трех уровней информационного обмена: экзистенциальный, социальный и эпистемологический. Первый (экзистенциальный) выражается

в направленных и неуклонно поддерживаемых усилиях интеллектуальной элиты по сохранению и воспроизводству способности к творческой деятельности в новой культурной среде (университеты, языковые курсы, воспроизводство традиций, знаков и символов старой России, поддержка научных и культурных школ, искусства и т. д.), в новых «интеллектуальных продуктах» – от издательской деятельности до создания произведений высокого интеллектуального уровня. Второй (социальный) выражается в поддержании коммуникаций по горизонтали и вертикали, передаче информации от старших поколений к младшим, что ведет к формированию особой эмигрантской интеллектуальной традиции. Важной частью этой работы являлось бережное собирание и сохранение архивов эмиграции (учреждений царской России и самой эмиграции, воинских подразделений, институтов, научных школ, общественных деятелей и частных лиц). Можно констатировать вполне осознанный и продуманный характер этой деятельности, выражающей не только дань так называемой исторической памяти, но и вполне осознанное стремление использовать этот информационный ресурс для решения актуальных проблем культурной идентификации, научного познания и политических задач. Именно этим объясняется «война за архивы» – как внутри эмиграции, так и за ее пределами. Третий (эпистемологический) уровень информационного обмена связан с реконструкцией смысла существования эмиграции во всемирной и российской истории – переосмыслением всего культурного, интеллектуального и политического наследия старой России в противовес тем культурным вызовам, которые представила новая, большевистская, Россия. Этот интеллектуальный поиск выражался прежде всего в переосмыслении философии и методологии истории, определении отношения к классическим традициям русской академической мысли, подчеркнутым вниманием к доказательности научных концепций (традиции правоведения, историографии, источниковедения), возможностей использования их выводов на новом, принципиально ином, фактическом материале.

Архивы – способ сохранения национальной памяти

Наиболее ценным источником характеристики русской эмиграции как исторического явления, несомненно, являются созданные ею архивы. Сохранение и собирание культурного наследия эмиграции, прежде всего ее архивов, характеризует именно российскую эмиграцию первой волны. Бывшие российские граждане, оказавшиеся в положении апатридов, создавали архивы и музеи, собирая в их

фондах уникальные для нас теперь свидетельства жизни «второй России». Создание специальных учреждений для сохранения памяти способствовало накоплению и концентрации в определенных местах массивов источников зарубежной архивной россики. Уже к концу 1930-х годов за пределами СССР было создано 10 архивов и 14 музеев, сформированных русской эмиграцией. Часть из них была создана на основе вывезенных из России коллекций материалов.

Начиная с 1923 г. происходила координация сбора, хранения и даже издания документов российских эмигрантов под руководством Земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей (Земгора) на основе созданного им Архива русской эмиграции (с 1924 г. – Русский заграничный исторический архив (РЗИА)). РЗИА осуществлял прием документов на хранение от многочисленных военных, политических и культурных организаций российской эмиграции, принимались документы и от отдельных представителей эмиграции. Поэтому документы РЗИА отражают весь спектр эмигрантской жизни – содержат сведения о деятельности политических и общественных организаций, средств массовой информации. В составе РЗИА имеются также личные фонды.

При руководстве РЗИА для ведения научной работы была создана комиссия экспертов, возглавляемая проф. А.А. Кизеветтером, в состав которой вошли известные профессора: В.А. Мякотин, Е.Ф. Шмурло и специалист по военной истории генерал В.В. Чернавин. В 1925 г. архив уже имел четырнадцать эмиссаров в крупнейших центрах русской эмиграции, среди которых первое место занимали Берлин, Париж, Белград, Прага и Харбин, где велась постоянная работа с целью приобретения документальных материалов, а также в других больших городах, где существовали русские диаспоры. Организовав столь широкую сеть эмиссаров, архив смог собрать уникальные коллекции периодических изданий русской эмиграции, выходивших во Владивостоке, Чите, Благовещенске, Харбине и к середине 1920-х гг. прекративших свое существование. В архив были переданы документы белых армий, беженских лагерей Турции и Египта, статистические материалы Беженского бюро, регистрирующего русских беженцев в 1920–1921 гг. в Константинополе, и других эмигрантских организаций [2 с. 290].

Задачи, стоящие перед РЗИА, определяли как направления его комплектования, так, соответственно, и структуру фондов архива, который целенаправленно приобретал не только эмигрантские документы, но и выходившие в разных эмигрантских диаспорах газеты, журналы, книги, в том числе и их рукописи, и проводил соответствующую научную экспертизу. Среди семи основных подразделений архива значился журнальный фонд, включавший 845 названий, газетный фонд – 930 названий, менее объемные фонды рукописей

и исторических материалов, иконографический и фонд денежных знаков [2 с. 198–199]. Отдельным подразделением архива являлась библиотека, состоящая из более шести с половиной тысяч наименований книг.

Форма управления эмигрантских архивов как общественных организаций эмиграции нашла наиболее четкое отражение в документах по передаче фондов РЗИА 31 марта 1928 г. под управление чехословацкому правительству. Договор о передаче содержал требование о сохранении основных принципов комплектования, хранения и использования документов российской эмиграции. Среди них наиболее важными с точки зрения организаторов архива были: сохранение целостности и недробимости фондов и коллекций архива; неотчуждаемость фондов и коллекций; сохранение за архивом автономии в ведении научно-архивного дела и права устанавливать порядок и условия научного пользования материалами; сохранение во главе архива коллегиальных органов с участием русской общественности и их обязательное согласие в случае переподчинения архива какой-либо иной организации; сохранение русского состава служащих архива. Особо в договоре о передаче было прописано, что архив сохраняет свои обязательства в отношении третьих лиц [2 с. 291]. В 1939 г. Архив оказался подконтролен Третьему рейху, а после завершения Второй мировой войны был вывезен в СССР органами НКВД.

Нашими соотечественниками в период между двумя мировыми войнами были также созданы Русский педагогический музей и архив, а также Русский музыкальный исторический музей в Париже, Музей лейб-гвардии Казачьего полка в Курбеуа, Музей русской конницы и Русская военная библиотека в Белграде, Русские архивы в Варне, Харбине, Безерте и в других местах проживания русской эмиграции. После Второй мировой войны русскими эмигрантами были созданы отдельные центры хранения документов и материалов, информация о которых отражена в книге «Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси» [3].

Архивы эмиграции как средство социализации и связи поколений

За период существования русской эмиграции менялась социальная функция эмигрантских архивов. Если в момент своего создания они выполняли в большей степени политические функции, то позже, особенно когда выросло новое поколение эмигрантов, и особенно после Второй мировой войны, породившей другую волну эмиграции из России, усиливается значение культурной

составляющей деятельности архивов, они становятся средством связи различных поколений эмиграции.

После Второй мировой войны значительное расширение социалистической политической системы породило повторную эмиграцию русских эмигрантов, живших в странах Восточной Европы и Китая. Они вынуждены были переселяться в США и отчасти в Австралию. Вместе с тем в ходе Второй мировой войны возникли так называемые перемещенные лица – Displaced Persons (дипи), которые пополнили ряды русской эмиграции. Позже в США активно эмигрировали участники последующих эмиграционных волн из России, что позволило именно здесь в период холодной войны создать наиболее репрезентативные по составу документов архивные хранилища, которые функционируют и в настоящее время.

Среди архивных потерь эмиграции П.Е. Ковалевский в статье «Русские культурные ценности за границей» перечисляет публичные библиотеки: русская библиотека в Белграде и Тургеневская библиотека в Париже, Герценовская библиотека в Ницце. Библиотеки эмигрантских организаций: Архива Земско-городского союза и Архива помощи русским воинам, призванным во Французскую армию в Париже, РЗИА в Праге, Рубакинская библиотека-архив в Лозанне, также частные собрания – проф. П.Н. Милюкова, Бунакова-Фундаминского, П.Л. Апостола и др. [4]. Общество охранения Российских культурных ценностей за рубежом, созданное сразу после Второй мировой войны в 1945 г., имело своей целью розыск наиболее ценных документов эмиграции, которые, за неимением самостоятельного центра хранения, передавались в Национальный архив Франции. Осознание того факта, что эмиграция оказалась лишенной собственных архивов, привело к тому, что началась работа по его созданию. Новым хранилищем документов российской эмиграции стал в 1948 г. Музей русской культуры, первоначально Музей-архив русской культуры при Русском центре в Сан-Франциско. Первым почетным председателем музея стал академик В.Н. Ипатьев. Среди учредителей – митрополит Феофил, профессора П.П. Гензель, П.А. Сорокин, Г.К. Гинс, инженер-изобретатель И.И. Сикорский, графиня А.Л. Толстая, композитор А.Т. Гречанинов, писатель Г.Д. Гребенщиков, основатель и первый председатель Русского исторического общества А.П. Фарафонов и другие [5].

Музей считал своей задачей распространение русской культуры среди американцев, прежде всего русского происхождения, а также собирание и хранение документов эмиграции, отражающих основные этапы переселения российских беженцев из Китая и Японии в 1920–1930-е гг. и в 1946–1956 гг.

В соответствии с источниками комплектования документы музея объединялись в несколько крупных групп: документы по русско-японской и Первой мировой войне; по русской революции и гражданской войне, главным образом на территории Сибири и Дальнего Востока; архивы эмигрантских организаций; личные архивы эмигрантов; документы Российской Духовной Миссии в Пекине; документы, КВЖД, материалы о жизни Романовых как после отречения Николая II, так и до революции.

Русское зарубежье, стремясь проанализировать и осмыслить свое место в мировой истории, оставить по себе память последующим поколениям русских людей, бережно сохраняло документы и материалы, освещающие как причины и процесс самой эмиграции после революции 1917 г., так и процесс адаптации эмиграции в странах ее проживания, в различной культурной среде и политических режимах. Архивы, созданные эмиграцией, сыграли значительную роль в обеспечении преемственности культурной традиции, прерванной революцией, гражданской войной и тоталитарным режимом.

Эмиграция и сохранение научной традиции

Важной объективной заслугой эмиграции является сохранение и развитие научных методов доказательного знания в условиях, когда они все более начинали оспариваться квазинаучными представлениями, основанными не на знании, но вере – идеологическими конструкциями ложного сознания, представленными двумя господствующими тоталитарными идеологиями коммунизма и фашизма. В поле зрения эмигрантской историографии находилась прежде всего Русская революция и проблематика реформ и их деятелей (Петра Великого, Екатерины Великой, Александра II), вся научная традиция Российской империи в лице крупнейших историков (Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Н.И. Кареев, П.Н. Милюков, С.Ф. Платонов, М.К. Любавский, А.А. Шахматов) и правоведов (Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, А.Д. Градовский, В.И. Сергеевич, Л.И. Петражицкий, Ф.Ф. Кокошкин).

Именно эмиграции мы обязаны воспроизводством классической академической школы методологии истории А.С. Лаппо-Данилевского, коллеги, последователи и знаменитые ученики которого сформулировали ряд основополагающих научных парадигм XX в. в естествознании (В.И. Вернадский), социологии (П.А. Сорокин), экономике (Н.Д. Кондратьев). В рамках этого направления создавались фундаментальные труды в области правоведения (П.И. Новгородцев), социологии (П.А. Сорокин), языкознания (Р. Якобсон),

истории средневековья (И.М. Гревс), антиковедения (М.И. Ростовцев), имагологии (Н.П. Кандаков), не считая значительного числа других направлений (филология, кодикология, вспомогательные исторические дисциплины).

Особого внимания заслуживает вклад эмиграции в развитие исторической науки и источниковедения – это была именно та область знаний, где наиболее жестко и четко представлен конфликт научного знания и мифологии. В трудах историков эмиграции (И.М. Гревс, П.Н. Милюков, Г.В. Вернадский, Л.П. Карсавин, А.А. Кизеветтер, М.И. Ростовцев) прослеживается преемственность научной традиции – концепций, школ и методов исследования. В чем состояла особенность этой традиции? В ней выделяется «три важнейших компонента: идея мирового целого и представление о любом обществе или народе как части целого; идея познания одушевленности другого как принципа гуманитарного познания; идея исторического источника и его роли в человеческом общежитии». Влияние этих основополагающих принципов методологии А.С. Лаппо-Данилевского прослеживается в деятельности ученых-эмигрантов, которые оказались в силу обстоятельств в иной профессиональной среде (напр., Г.В. Вернадский, П.А. Сорокин, Л.П. Карсавин), но воспроизвели в ней традиции теоретических исследований и университетского преподавания российской классической школы. Это была, по четкому определению О.М. Медушевской, «антропологически ориентированная концепция гуманитарного знания», ядро которой составляло теоретическое и сравнительное источниковедение – доказательная реконструкция прошлого на основании источников как целенаправленно создаваемых продуктов человеческой деятельности. Общим было и понимание того, что наиболее информативную часть источниковедческой основы составляет мировое документальное наследие, которое составляет предмет профессионального внимания архивистов.

Становление историографии и архивов эмиграции было тесно связано с развитием ее гуманитарной мысли: осознание истории человечества как единого процесса во времени и пространстве рассматривалось в качестве главного объекта исторического познания. Ввиду того что российские гуманитарии разных поколений после революции 1917 г. оказались разобщены, главной задачей выступало сохранение архивов революции и их критическое изучение. Для решения этой задачи (передачи опыта новым поколениям) принципиальным являлось наличие концептуального видения проблемы и возможность ее реализации в процессе преподавания. Эта задача была успешно решена эмиграцией. Когда эти два обстоятельства сошлись воедино, сначала в эмиграции, а затем и в советской историографии (начиная с периода «оттепели» в середине 50-х гг.

XX в.), эти идеи начали постепенно проникать в монолит советской идеологизированной историографии, стали основой возрождения подлинного научного знания. Это позволило сохранить основы русской академической традиции XX в., завершившейся в постсоветский период созданием фундаментальной теории и методологии когнитивной истории как магистрального направления современной российской научной мысли.

Заключение

Архивы русской эмиграции, возникшие в результате осмысления постреволюционной эмиграцией своего места в мировой истории, ее внутренней потребности в поддержании и развитии в условиях эмиграции русской культуры, которая, по их мнению, была уничтожена в СССР, сохранили для современных российских граждан национальную память, позволяющую видеть историю России двадцатого века как целостный исторический процесс [6].

Литература

1. *Медушевская О.М.* Собр. соч.: В 4 т. / Под общ. ред. А.Н. Медушевского. Т. 1. Философия истории и теория исторического познания. Москва; Берлин: Direct-Media, 2017. 821 с.
2. *Сабенникова И.В.* Русская эмиграция (1917–1939): Сравнительно-типологическое исследование. 2-е изд. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 551 с.
3. Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. Сан-Франциско: Музей русской культуры, 1966. 125 с.
4. *Ковалевский П.Е.* Русские культурные ценности за границей // Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. Сан-Франциско: Музей русской культуры, 1966. С. 78–85.
5. Бюллетень Музея русской культуры в Сан-Франциско. Наше пятидесятилетие // Россияне в Азии: Литературно-исторический ежегодник / Под ред. О. Бакич. Toronto: Центр по изучению России и Восточной Европы. 1998. № 5. С. 261–274.
6. *Сабенникова И.В., Гентшке В.Л., Ловцов А.С.* Архивные материка Российского Зарубежья: Тенденции и направления изучения; аннотированный указатель. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 427 с.

References

1. Medushevskaya O.M. Collected works in 4 volumes. Vol. 1. The Philosophy of history and theory of historical knowledge. Under the General editorship of AN. Medushevsky. Moscow; Berlin: Direct-Media, 2017. Vol. 1. 800 p. (In Russ.)

2. Sabennikova IV. Russian emigration (1917–1939): comparative-typological study. Moscow; Berlin, 2015. 551 p. (In Russ.)
3. Storage of monuments of culture and history of Foreign Russia. San Francisco: Muzei russkoi kul'tury Publ.; 1966. 125 p. (In Russ.)
4. Kovalevskii PE. Russian cultural values abroad. *Storage of monuments of culture and history of Foreign Russia*. San Francisco: Muzei russkoi kul'tury Publ.; 1966. P. 78-85. (In Russ.)
5. Bulletin of the Museum of Russian culture in San Francisco. Our fiftieth anniversary. *Russians in Asia: Literary and historical Yearbook*. Ed. by O. Bakich. Toronto: Tsentr po izucheniyu Rossii i Vostochnoi Evropy Publ.; 1998. № 5. P. 261–274. (In Russ.)
6. Sabennikova IV., Gentshke VL., Lovtsov AS. Archival Continents of Russian Diaspora. Trends and Directions of Research; Annotated Index. Moscow; Berlin: Direct-Media Publ.; 2015. 428 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Ирина В. Сабенникова, доктор исторических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), Москва, Россия; 117393, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 82; sabennikova@mail.ru

Information about the author:

Irina V. Sabennikova; Dr. of Sci. (History), All-Russian Records Management and Archival Science Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russia; bld. 82, Profsoyuznaya str., Moscow, Russia, 117393; sabennikova@mail.ru

История культуры в документальном наследии

УДК 930.25:7.03

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-40-52

Дом, в котором вырос художник: документы Государственного архива Витебской области о создании Дома-музея Марка Шагала

Анна В. Малиновская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ann.malinovsk@yandex.ru*

Аннотация. Основная цель статьи – описать непростой путь создания дома-музея Марка Захаровича Шагала в Витебске от момента зарождения и отстаивания идеи до процесса реставрации здания и собирания экспонатов, а также подробно рассказать об экспозиции музея, доступной для просмотра на сегодняшний день. Статья подготовлена на основе изучения документов из фондов Государственного архива Витебской области, информации, полученной в ходе посещения дома-музея художника в Витебске, а также мемуаров, написанных Марком Захаровичем о российском периоде своей жизни. Автор вводит в научный оборот ранее неопубликованные документы, связанные с основанием дома-музея, а также затрагивает недостаточно подробно изученные вопросы о финансировании музея, в том числе со стороны инвесторов из Германии, об источниках поступления экспонатов, их подлинности, присутствии на картинах и упоминании в мемуарах художника, о том, как каждая из комнат использовалась при жизни Марка Захаровича и его семьи и как они были изменены в процессе реставрации. Статья сопровождается иллюстрациями и копиями архивных документов, связанных с процессом согласования открытия дома-музея властями Белоруссии.

Ключевые слова: Марк Шагал, художник, Витебск, дом-музей Марка Шагала, Государственный архив Витебской области, эмиграция, авангард, архивоведение, архивный документ

Для цитирования: Малиновская А.В. Дом, в котором вырос художник: документы Государственного архива Витебской области о создании Дома-музея Марка Шагала // История и архивы. 2019. № 3. С. 40–52. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-40-52

© Малиновская А.В., 2019

This is the house where a great artist has grown up: the Vitebsk region State Archives' records on the foundation of the Museum of Marc Chagall

Anna V. Malinovskaya

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ann.malinovsk@yandex.ru*

Abstract. The article describes a difficult procedure of establishing the Marc Chagall Museum in Vitebsk starting with the very beginning of the idea and the pro and contra arguments up to the process of the building restoration and the collection of exhibit items. The work also includes the information about the museum's exposition, which is now available for the visitors. The research is based on the archival records from the State Archives of the Vitebsk region, on the information received during the author's visit to the Marc Chagall Museum in Vitebsk and also on the autobiography written by the artist about the Russian period of his life. The author of the article introduces into scientific use those archival records that have not been published before though they have been connected with the establishment of the museum. The paper also touches upon the poorly studied information about the sources of the museum funding, including international sponsors, the data about the provenance of the exhibit items and their authenticity, about the presence of the house in Chagall's pictures and in his memoirs, and about the way the rooms were used when the artist and his family owned the house and how the apartments were changed during the restoration. The article includes the pictures and copies of the archival records connected with the negotiating process with the authorities of Belarus to open the museum.

Keywords: Marc Chagall, artist, Vitebsk, Marc Chagall Museum, State Archives of the Vitebsk region, emigration, avant-garde, archival science, archival record

For citation: Malinovskaya AV. This is the house where a great artist has grown up: the Vitebsk region State Archives' records on the foundation of the Museum of Marc Chagall. *History and archives*. 2019;3:40-52. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-40-52

Мой грустный и веселый город!
 Ребенком, несмышленьшем, глядел я на тебя
 с нашего порога. И ты весь
 открывался мне. Если мешал забор, я вставал на
 приступочку. Если и так было не видно, залезал
 на крышу. <...> И смотрел на тебя сколько хотел.
 Здесь, на Покровской улице, я родился еще раз¹.

Марк Шагал

В 1920 г. Марк Захарович Шагал навсегда покинул отчий дом, но память о нем увез с собой и сохранил до конца своих дней. В каждом полотне, в каждой росписи, в каждой мозаике живет частичка витебского быта – домашние животные, деревянные избы, местные жители в национальных нарядах. Даже роспись плафона Парижской оперы² не обошлась без сцен из повседневной жизни Витебска.

Стоит ли говорить о том, что дом, где прошли детские и юношеские годы художника, где формировалась его личность и раскрывался талант, не может не притягивать к себе научных исследователей и почитателей творчества Марка Захаровича, желающих лучше понять, чем жил этот уникальный человек, что повлияло на его художественное видение, и таков ли на самом деле Витебск, каким мы видим его на полотнах Шагала. К счастью, на сегодняшний день такая возможность есть – дом доступен для посещения – на улице Покровская, 11 функционирует Дом-музей Марка Шагала.

О создании музея на родине художника впервые заговорили после его смерти в 1985 г. За такую необходимость ратовали академик Д.С. Лихачёв, писатель В.В. Быков, поэт А.А. Вознесенский, поэт Д. Симанович, но в сознании властей покинувший Россию в 1922 г. Шагал долгое время считался предателем, память которого увековечивать не считали необходимым. В Государственном архиве Витебской области можно найти ярко иллюстрирующий это отношение документ – ответ Витебского горисполкома на обращение гражданина М.Т. Калашникова, который гласит:

На ваше письмо в адрес ЦК КПБ о художнике М. Шагале исполком Витебского городского совета народных депутатов сообщает, что увековечение памяти французского художника М. Шагала в г. Витебске не предусмотрено по ряду объективных причин. Что же касается

¹ *Шагал М. Моя жизнь / Пер. с франц. Н. Мавлевич. СПб., 2014. С. 7.*

² Художник получил заказ на роспись плафона для Парижской оперы в 1963 г. в возрасте 77 лет. В своем проекте М.З. Шагал визуализировал творчество известных музыкантов, актеров и танцоров, в том числе Моцарта, Вагнера, Мусоргского, Берлиоза.

Рис. 1

площадей, улиц и музеев, носящих имена героев, – их в городе немало количество. <...> Таким образом, витебчане сохраняют память о выдающихся событиях и героях³.

Подобная позиция сохранялась до 1991 г., когда на реализацию проекта, наконец, было дано разрешение Витебского горисполкома⁴. Дом тогда находился в собственности Зиновия и Раисы Мейтиных, и Управлению по учету и распределению жилой площади горисполкома было поручено «изыскать необходимую жилую площадь для переселения жильцов дома № 11 по улице Дзержинского»⁵. Процесс согласования организационных вопросов занял не один месяц, и в марте 1992 г. после переселения жильцов было положено начало реставрации⁶.

К этому моменту в немецком городе Нинбурге формируется «Круг содействия “Дому-музею Шагала в Витебске”», состоявший из 280 человек, желающих поучаствовать в восстановлении дома

³ Государственный архив Витебской области. Ф. 2222. Оп. 4. Д. 403. Переписка с организациями об увековечивании имени М. Шагала за 1918–1988, 1990–1991 гг. Л. 2–3.

⁴ Приложение 1. Государственный архив Витебской области. Ф. 2222. Управление культуры Витебского горисполкома за 1992–1997 гг. Оп. 5. Д. 26. Документы о деятельности Музея Марка Шагала (решения, положение, фотографии и др.) за 1990–1997 гг. Л. 2–3.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 26.

родителей художника, который, несмотря на пережитые невзгоды и притеснения, оставил свои работы в Германии⁷. Пожертвования, собранные кругом содействия, полностью покрыли расходы на реставрацию, которая затронула весь дом – от фундамента, перестройки стен и пола до наружной отделки⁸.

Немалый вклад в создание музея сделало местное население. Сразу после подписания решения о создании музея при отделе культуры Витебского горисполкома был открыт расчетный счет для сбора средств. О проводимой акции жители города и республики узнавали через средства массовой информации⁹, и к моменту закрытия счета 20 января 1994 г. сумма пожертвований составила 1 040 648 рублей 11 копеек. Эти средства были направлены на обеспечение музея экспонатами¹⁰.

Дом был окончательно отреставрирован и введен в эксплуатацию в 1997 г., к 110-й годовщине со дня рождения художника¹¹. Сотрудники музея проделали грандиозную работу, ведь им пришлось воссоздавать быт, в котором жила семья Шагалов, обладая очень малым количеством информации. Во время Великой Отечественной войны город сильно пострадал – от архитектуры начала XX в. практически ничего не осталось. «Каких-либо чертежей или схем размещения построек на земельном участке Шагалов в архивах не сохранилось. Нет также свидетельств очевидцев, которые помнили хотя бы довоенное расположение построек» [1 с. 92–94], – пишет руководитель музея, искусствовед Людмила Хмельницкая. В работе над интерьерами создатели¹² в основном опирались на картины и наброски М.З. Шагала, а также его автобиографическую книгу «Моя жизнь». Важным источником информации стали материалы Национального исторического архива Беларуси, грамотно подобранные создателями музея.

⁷ В 1978 г. Марк Шагал работал над витражами для церкви Святого Стефана в Майнце. Художник принципиально отказывался от работы в Германии в память о погибших в результате гитлеровских репрессий евреев. Настоятелю церкви потребовалось четыре года, чтобы уговорить Шагала взяться за эту работу.

⁸ Государственный архив Витебской области. Ф. 2222. Управление культуры Витебского горисполкома за 1992–1997 гг. Оп. 5. Д. 26. Документы о деятельности Музея Марка Шагала (решения, положение, фотографии и др.) за 1990–1997 гг. Л. 14–22.

⁹ Там же. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹ Приложение 2. Там же. Л. 75.

¹² Автором художественного решения стал художник-экспозиционер Юрий Черняк.

Так, благодаря подробному рассмотрению дореволюционного плана коммуникаций города Витебска, стало известно, что в доме Шагалов имелся водопровод. Кроме того, стали доступны такие фундаментальные документы, как прошение Хацкеля Шагала и его жены Фейги Менделеевны на постройку деревянного дома в 3-й части на Покровской улице от 1 января 1897 г., документ о выделении земельного участка под строительство дома и план дома Шагалов на улице Покровской¹³.

Тем не менее аутентичных экспонатов на момент открытия дома-музея не хватало, а потому, как и во всех мемориальных музеях, здесь присутствует элемент условности. Через год после окончания реставрации с целью получения доподлинной информации о расположении построек и поиска предметов быта на территории усадьбы были произведены археологические раскопки, в ходе которых удалось найти фрагмент мощения внутреннего двора, и сегодня каждый из посетителей может пройти по тропе, по которой ступала нога художника. Были найдены также фрагменты мраморной и фаянсовой посуды, статуэтки, курительные трубки. Эти находки позволили сформировать общее понимание о социальном положении и вкусах семьи Шагалов, о том, какая утварь могла находиться у них дома, и подобрать подобные предметы в антикварных лавках, у частных коллекционеров и на ярмарках¹⁴. Но со временем удалось достать и оригинальные экспонаты – так, например, племянницы М.З. Шагала Ида Перельсон, Роза Гилилова¹⁵, Софья Грибова¹⁶, проживавшие

Рис. 2

¹³ Государственный архив Витебской области... Л. 86.

¹⁴ Сами находки доступны для просмотра в Арт-центре Марка Шагала, располагающемся по адресу: ул. Путна, 2.

¹⁵ Дочери сестры М.З. Шагала Марии Захаровны Перельсон.

¹⁶ Дочь сестры М.З. Шагала Марьяси Захаровны Шагал.

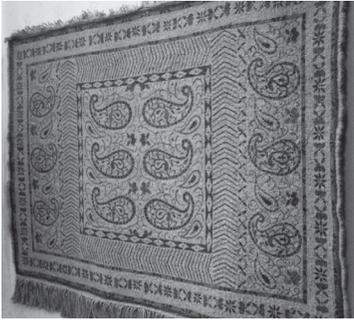

Рис. 3

Рис. 4

в Санкт-Петербурге, передали в дар музею столовую посуду, доставшуюся им по наследству от матерей. В сборе экспонатов также посдействовала Конфедерация еврейских общин и организаций СССР¹⁷.

Музей состоит из пяти залов: кухни, гостиной, комнаты мальчиков, так называемой красной комнаты, а также бакалейной лавки. Входя в дом из внутреннего дворика, посетитель сразу же попадает в небольшую, но уютную кухню, воссозданную по гравюре «Моя мать у печки с хлебом». Один из углов занимает небольшая печь, на полках вдоль стены аккуратно расставлена посуда, кропотливо подобранная экспозиционером, чтобы гость смог увидеть кухню такой, какой ее помнил сам Марк Шагал. Не достает здесь только подвала, который был засыпан новыми хозяевами дома и остался невозстановленным.

Из кухни попадаем в небольшую гостиную, интерьер которой также оформлялся по рисунку художника¹⁸. Основные детали соблюдены: круглый стол, на стене мизрах¹⁹ для молитвы, самовар, машинка Singer. По задумке создателей стены гостиной украшены фотографиями, призванными погрузить гостей в атмосферу дореволюционного Витебска. Фотографии эти были запрошены у Витебского областного краевого музея²⁰.

«Комната мальчиков» когда-то принадлежала Марку и его младшему брату Давиду. К сожалению, оригинальных предметов мебели из этой комнаты не сохранилось, но утрата компенсиро-

¹⁷ Государственный архив Витебской области... Л. 403.

¹⁸ М. Шагал. Наша зала, 1911 г.

¹⁹ Мизрах – орнаментальное изображение, висящее на восточной стене в доме или в синагоге и указывающее на восток, куда следует обращаться лицом во время молитвы.

²⁰ Государственный архив Витебской области... Л. 87. об.

вана тем, что на одной из стен можно увидеть тот самый ковер, который Марк Захарович изобразил на своем полотне «День рождения». Помимо прочего, в комнате представлены документы из семейного архива Шагалов, среди которых фотографии молодости художника, наброски к картинам, копия портрета, выполненного его учителем Иегудой Пеном²¹, и даже копия его изложения, аккуратно написанного будущим художником в 1902 г. во втором классе Витебского городского училища.

Оформитель не оставил без внимания и столь любимые Марком Захаровичем вазильки, украсив ими столик у окна в «Комнате мальчиков».

Спальню родителей и комнату сестер художника, за неимением информации, восстановить не удалось, поэтому создателями было принято решение объединить это пространство и сформировать своеобразный мемориал, который рассказывает о жизни Шагала и его семьи после отъезда из Витебска (1911–1985 гг.). На стенах размещены фотографии и документы из Государственного архива Витебской области и личного архива Иды Шагал²², переданного музеем ее дочерью, Мерет Мейер-Грабер.

Бакалейная лавка, которой владела мать Шагала Фейга-Ита, расположена с внешней стороны дома. Символично, что торговля здесь ведется по сей день: там, где в былые времена можно было приобрести продовольственные товары, сегодня предлагают сувениры с изображением картин Шагала и видов Витебска. А заведует всем

Рис. 5

95-летие Марка Шагала. Вилла «Хольм», Сен-Поль-де-Ванс, 7.7.1982.
Сидят (слева направо): Вава и Марк Шагалы, Питт Майер и Ида Шагал.
Стоят: Мерет и Белла Майер, Михаил Бродский.
95th anniversary of Chagall. "Hills" villa, Saint-Paul-de-Vence, 7.7.1982. Sitting
(from the left) Vava and Marc Chagalls, Pitt Mayer and Ida Chagall.
Standing: Meret and Bella Meyers, Mikhail Brodsky.

Рис. 6

²¹ Оригинал работы находится в Национальном художественном музее Беларуси, г. Минск.

²² Дочь Марка Шагала и Беллы Шагал.

Рис. 7

этим, как и прежде, Фейга Ита, а точнее, ее игрушечная копия, созданная художником по куклам Валерией Гайшун с таким мастерством, что при взгляде на нее сразу представляется женщина домовитая и ответственная и вспоминаются слова Марка Захаровича: «Она ведет хозяйство, руководит отцом, все время затевая какие-то стройки и пристройки...»²³ Среди экспонатов лавки весы для различных видов продуктов, счеты, короба, глиняные горшочки, полотняные мешки – как и основная часть объектов, создателями они подбирались самостоятельно с опорой на наброски художника.

В заключение нельзя не отметить, что Дом-музей Марка Шагала в Витебске отличается теплотой и максимальной приближенностью к быту, в котором жил художник. Невооруженным глазом видно ту скрупулезность, с которой создатели подошли к оформлению каждой комнаты, каждого стенда, каждой малейшей детали, связанной с жизнью Марка Захаровича в Витебске, чтобы донести до гостей музея всю любовь и привязанность художника к своей малой Родине. Неудивительно, что музей принимает 30 тысяч посетителей в год, и каждый находит здесь то, что искал: ответы на вопросы о творчестве художника, его корнях, воспитании, социальном положении. Посетитель музея получает возможность погрузиться в атмосферу детства легендарного мастера и ощущает умиротворение при нахождении в этом уютном доме, который по праву можно назвать настоящей жемужиной города Витебска.

²³ Шагал М. Моя жизнь / Пер. с фр. Н. Мавлевич. СПб., 2014. С. 12.

Литература

Хмельницкая Л. Дом-музей Марка Шагала в Витебске: История, проблемы, перспективы // Шагаловский сборник. Вып. 2. Материалы VI–IX Шагаловских чтений в Витебске (1996–1999). Витебск, 2004. С. 92–94.

References

Khmelnitskaya L. The Marc Chagall Museum in Vitebsk: History, Problems, Horizons. *Shagalovskii sbornik*. Вып. 2: Materialy VI–IX Shagalovskikh chtenii v Vitebske (1996–1999). Vitebsk, 2004. P. 92-94. (In Russ.)

Информация об авторе

Анна В. Малиновская, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ann.malinovsk@yandex.ru

Information about the author

Anna V. Malinovskaya, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; ann.malinovsk@yandex.ru

Приложение 1

Решение Витебского городского Совета народных депутатов
об увековечении памяти художника Марка Шагала

24.02.91 г.
№ 316

18 июля 1991 г.
А. Малиновская

ВИТЕБСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

РЕШЕНИЕ

От 23.02.91 г. № 316
г. Витебск

Об увековечении памяти художника Марка Шагала

Учитывая возрастающий интерес Витебщины к творчеству своего земляка, выдающегося художника XX столетия Марка Шагала, с целью увековечения его памяти и в ознаменование 105-й годовщины со дня рождения художника, исполнительный комитет Витебского городского Совета народных депутатов

р е ш и л:

1. Создать Шагаловский комитет для организации работы по увековечению памяти художника М. Шагала (приложение № 1).

2. Открыть в доме № 11 по улице Дзержинского Дом-музей М. Шагала, в котором он жил продолжительное время.

2.1. Управлению учета и распределения жилой площади горисполкома (т. Сазон В. Ф.) изыскать необходимую жилую площадь для переселения жильцов дома № 11 по улице Дзержинского.

2.2. Передать дом на баланс отделу культуры горисполкома для последующего его ремонта и оборудования под Дом-музей художника.

2.3. Финансовому отделу горисполкома (т. Адопик В. С.) предусмотреть финансирование ремонта Дома-музея и компенсационные расходы жильцам дома № 11 по улице Дзержинского за садомые насаждения и строения.

2.4. Утвердить положение о Витебском Доме-музее художника М. Шагала (приложение № 2).

3. Шагаловскому комитету совместно с причетными службами горисполкома, другими учреждениями и организациями города подготовить и провести в мае 1992 года Шагаловские дни в Витебске, в рамках которого предусмотреть проведение Шагаловского пленера и художественной выставки по его итогам, вторых Шагаловских чтений, открытие Дома-музея М. Шагала, памятного знака и мемориальной доски

3

2

4. Переименовать улицу Дзержинского Железнодорожного района города в улицу имени М.Шагала.

4.1. Поручить производственному объединению жилищно-коммунального хозяйства горисполкома (т.Зражевский В.И.) до 20 октября т.г. изготовить и установить мемориальную доску на переименованную улицу.

5. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на заместителя председателя горисполкома т.Латинского и председателя Железнодорожного райисполкома т.Пучкова П.К.

Заместитель председателя
исполкома

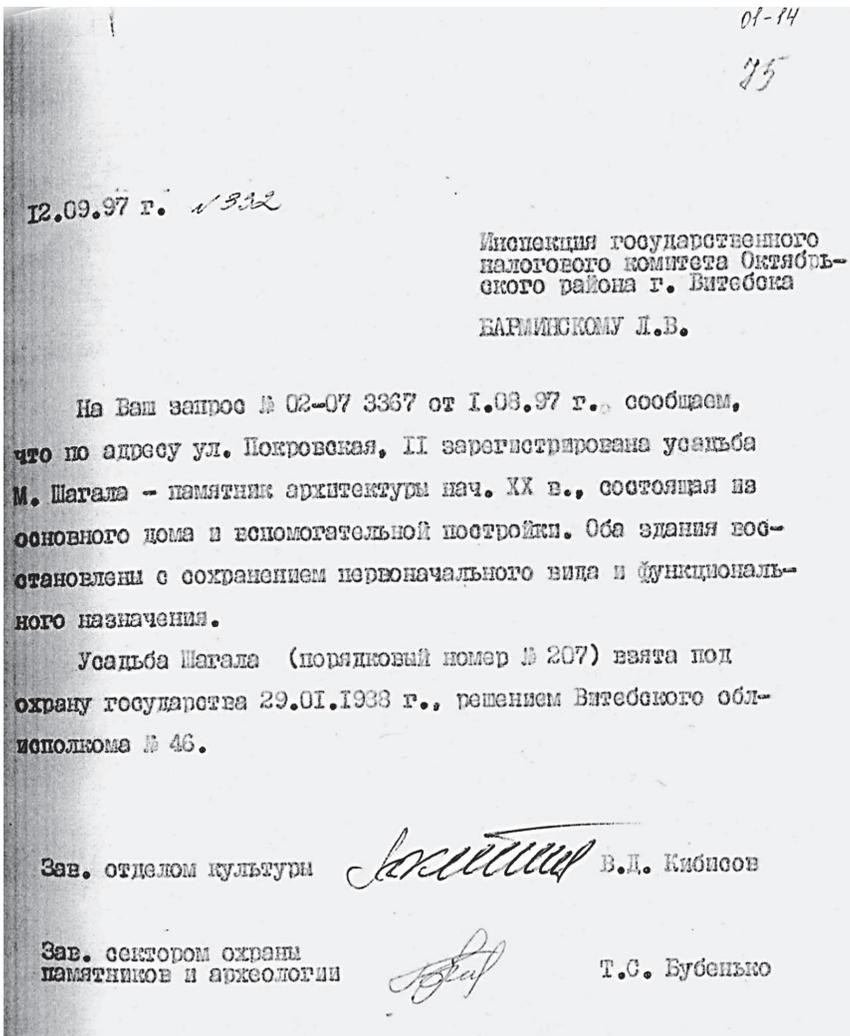
В.К.Латинский

За управляющего делами
исполкома

В.С.Адогих

Приложение 2

История тубы в России:
опыт изучения фондов РГИА и ГА РФ
исследователем А.Р. Левашкиным

Анастасия А. Яганова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Yaganova.a@rggu.ru*

Аннотация. Статья посвящена опыту использования фондов российских архивов исследователем Алексеем Романовичем Левашкиным. Исследователь – профессиональный оркестровый солист – тубист с большим опытом многообразной оркестровой практики. Гастролирующий музыкант, солист оркестра, все свободное время на протяжении нескольких лет посвящал изучению истории тубы в России и интереса к ней императора Александра III.

Для архивных изысканий были определены: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) и Российский государственный исторический архив (РГИА), где А.Р. Левашкиным выявлялись архивные документы.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) исследователем был выявлен фонд 677 «Александр III», содержащий документы за период 1845–1896 гг. В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) исследователем выявлен фонд 659 «Московская контора императорских театров» (1806–1917) и журнал «Ежегодник императорских театров», издававшийся с 1982 года в Санкт-Петербурге. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) исследователем был изучен фонд 500 «Придворный оркестр МИДа» за период 1882–1917 гг., где он выявил документы по истории создания и деятельности Придворного оркестра.

Ключевые слова: А.Р. Левашкин, исторические источники, архивы, рукописные отделы музеев и библиотек, культурное наследие, Александр III, история музыки, туба

Для цитирования: Яганова А.А. История тубы в России: опыт изучения фондов РГИА и ГА РФ исследователем А.Р. Левашкиным // История и архивы. 2019. № 3. С. 53–62. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-53-62

The history of the tuba in Russia: researcher A.R. Levashkin's study experience of the materials of RGIA and GARF

Anastasia A. Yaganova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation, Yaganova.a@rggu.ru*

Abstract. The article is devoted to the experience of using the funds of Russian archives by researcher Alexey Romanovich Levashkin. He was a professional orchestral soloist – a tubist with a wide experience of diverse orchestral practice. A touring musician and the soloist of the orchestra, the researcher for several years dedicated all his free time to the exploration of the history of the tuba in Russia and its influence on Emperor Alexander III who was genuinely interested in studying it.

The archival survey was based on the sources of the State Archives of the Russian Federation (GARF), the Russian State Archives of Literature and Art (RGALI) and the Russian State Historical Archives (RGIA).

In the State Archives of the Russian Federation (GARF), A.R. Levashkin identified Fund 667 “Alexander III” (1845–1896). In the Russian State Archives of Literature and Art (RGALI), he ascertained Fund 659 “The Moscow Bureau of the Imperial Theaters” (1806–1917) and the journal “Yearbook of the Imperial Theaters”. In the Russian State Historical Archives (RGIA), the researcher identified Fund 500 “The Court Orchestra of the Ministry of Foreign Affairs” (inv. 1, 1882–1917), where he detected the documents on the history of creation and the activities of the Court orchestra.

Keywords: History, A.R. Levashkin, historical sources, archives, manuscript departments of museums and libraries, cultural heritage, cultural heritage, Alexander III, history of music, tuba

For citation: Yaganova AA. The history of the tuba in Russia: researcher A.R. Levashkin's study experience of the materials of RGIA and GARF. *History and Archives*. 2019;3:53-62. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-53-62

Туба – самый низкий по регистру медный духовой музыкальный инструмент. Инструмент обладает массивным, суровым тембром в нижнем регистре, насыщенным и плотным в среднем диапазоне, а также певучим и мягким тембром в верхнем. Туба используется в симфоническом и духовом оркестрах, где ей принадлежит роль басового инструмента в группе медных духовых.

Исследователь тубы Алексей Романович Левашкин – профессиональный оркестровый солист-тубист с большим опытом многообразной оркестровой практики, родившийся в Москве 1 апреля 1946 г. В 16 лет он начал заниматься на тубе в Доме пионеров на

Ленинских горах в Москве, где играл в духовом оркестре. В 1963 г. поступил в Музыкальное училище им. Гнесиных, в класс тубы профессора Бориса Петровича Григорьева (1906–1978). Затем учился в институте им. Гнесиных (Российская академия музыки им. Гнесиных) у профессора Владимира Николаевича Досадина (1933–2012). С 1973 по 1981 гг. работал в различных коллективах: симфоническом оркестре, духовых оркестрах, армейском ансамбле песни и пляски в Германии; в 1981–1985 гг. – в московском государственном симфоническом оркестре под управлением Вероники Борисовны Дударовой (1916–2009); с 1985 по 2002 гг. работал в Государственном академическом оркестре России под управлением Евгения Федоровича Светланова (1928–2002).

В июле 1995 г., в качестве приглашенного артиста, А.Р. Левашкин участвовал в работе Международной конференции Тубы и Эуфониума в США, где был принят в члены международной тубистской организации T.U.V.A. На этой конференции Герхард Майнль, владелец нескольких компаний-производителей музыкальных инструментов, большой друг многих тубистов, человек, много сделавший для развития и популяризации тубы во всем мире, подарил ему именную тубу, на раструбе которой была выгравирована дарственная надпись: «V&S от имени T.U.V.A. – Алексею Левашкину». Для Левашкина это было большой честью.

Участие в международной конференции дало Алексею Романовичу возможность познакомиться со многими знаменитыми мировыми исполнителями. Учитывая тот факт, что Алексей Романович был солистом первого в стране оркестра, зарубежные коллеги заинтересовались историей тубы в России и современным опытом игры на тубе российских музыкантов, о чем исследователем была опубликована статья¹ в профессиональном американском журнале «TUBA JOURNAL».

В 1998 г. к Алексею Романовичу обратился с письмом американский исследователь истории музыки Андре М. Смит, многочисленные труды которого посвящены в том числе истории российской музыки и российским музыкантам. Он просил сообщить, имеется ли подтверждение в опубликованных и архивных источниках утверждения в статье Алексея Романовича, что император Александр III играл на медных духовых музыкальных инструментах. Судьба поставила перед исследователем новую для него, неожиданную задачу: ведь он не являлся профессиональным историком: «Упоминание об Александре III, игравшем на тубе и поощрявшем других музыкантов, основывалось тогда лишь на устных преданиях в среде рос-

¹ Something of the Life of the Tuba in Russia // TUBA Journal (USA). 1997. Summer. Vol. 24. № 4.

сийских музыкантов, в том числе на рассказах коллеги по службе в Государственном академическом симфоническом оркестре, Владимира Игнатьевича Мачехо (1916–2000), исполнявшего партию тубы в ГАСО на протяжении 42 лет. За годы профессиональной карьеры он встречал музыкантов, лично помнивших и имевших честь видеть императора Александра Александровича, который, по их рассказам, заходил в артистические комнаты и интересовался жизнью и бытом музыкантов, не гнушаясь иногда разделить трапезу², вспоминает А.Р. Левашкин.

Началась работа исследователя в Российской государственной библиотеке (РГБ) и Государственной публичной исторической библиотеке России (ГПИИБ). А.Р. Левашкин вспоминает:

В каталогах, среди книг, была найдена книга «Воспоминания об Императоре Александре III»³ Александра Александровича Берса, который музицировал в любительском духовом оркестре вместе с будущим императором Александром III. В книге автор подробно и захватывающе интересно рассказывал о музыкальных занятиях и пристрастиях императора. «Воспоминания...» оживили образы участников, пробудили мысли об их судьбах и связях с историческими событиями тех лет и переплелись с собственными воспоминаниями о первых восторженных опытах в музыке, энтузиазме в занятиях и наслаждении от первых успехов в творчестве. Желание узнать больше мотивировало к дальнейшей исследовательской работе⁴.

Для архивных изысканий были определены Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) и Российский государственный исторический архив (РГИА).

Исследовательская работа в архиве представляла для А.Р. Левашкина наиболее сложную и трудоемкую часть научной работы. Без знания методики работы в архивах было сложно выявить источники из огромной их совокупности даже в пределах одного фонда. Потребовалось немало времени, чтобы изучить фонды и выявить документы, необходимые для исследования. Просмотр материалов начинался с изучения тех описей, которые непосредственно относились к теме исследования. Работа с описями

² *Левашкин А.Р.* Александр III и музыкальная культура России // Сайт «Туба в России» – Алексей Чарьков [Электронный ресурс]. 1999–2018. URL: <http://www.tuba.org.ru/АИИ/> (дата обращения 2 апреля 2019).

³ *Берс А.А.* Воспоминания об императоре Александре III. Старина и новизна. Кн. 3. СПб., 1900. С. 314–338.

⁴ *Левашкин А.Р.* Указ. соч.

сводилась к последовательному просмотру тех разделов, которые могли включать интересующие Левашкина материалы. Важным этапом стало обращение к делам и самим архивным документам, так же, как и ознакомление с описями фондов. Однако по описям наиболее важные для темы материалы сразу определить было сложно. Поэтому тщательному анализу архивных дел предшествовало изучение заголовков дел в описи.

При изучении документов Алексей Романович делал подробные выписки и снимал с них копии. План исследования не совпал с систематизацией материалов. Прежде чем закончить изучение всей совокупности документов, исследователь в большинстве случаев не мог решить вопрос об их окончательной группировке и значении каждого из документов для будущей работы. Важно было, чтобы впоследствии, при обращении к сделанным выпискам, имелась возможность точно установить, что представляет собой изученный документ, его связь с другими документами по тому же вопросу. Для этого в выписках Алексей Романович фиксировал название фонда, краткий заголовок дела, дату и заголовок документа, точный шифр каждого документа (номера фонда, описи, дела и листов), устанавливал в отдельных случаях авторство, время создания источника.

Исследователь точно копировал документы, что позднее позволило избежать неточного цитирования и интерпретации документов.

Записи велись на отдельных листах. На каждом делалась лишь одна выписка из документа, соответствующая определенному вопросу плана будущей работы. В дальнейшем было удобно перегруппировать записи в соответствии с планом работы и систематизировать листы. Когда возникала необходимость снять копии с документов целиком, то исследователь обращался к работникам архива с просьбой изготовить ксерокопии нужных документов. Ксерокопии дополнили исследование иллюстрациями.

Большое значение имела правильность ссылок на архивные материалы. Ссылки на источники делали возможной их проверку и представляли своего рода гарантию точности этих сведений. Исследователь фиксировал: цифровой шифр, название архивного фонда и краткий заголовок использованного документа, раскрывающий его содержание, точную дату, а также указание на подлинность документа (подлинник, копия).

В составе единиц хранения изучались также вырезки из газет, брошюр и других печатных изданий.

Исследователь соблюдал правила работы в архивах, в которые был допущен на основании личного заявления на имя директора, где указал тему и цель работы. С большой благодарностью

А.Р. Левашкин вспоминает профессиональные консультации сотрудников архива, как по организации работы, так и по подбору необходимых ему материалов.

Знакомство с сотрудниками архивов и их компетентная помощь очень помогли в поиске необходимых документов, ведь будучи музыкантом, Левашкин не мог знать состав и организацию архивных фондов. Сотрудники архива помогли определить необходимые фонды и указали на такую часть системы научно-справочных пособий к документальным материалам отдельных архивов, как: путеводители по архивам, списки фондов и карточные указатели фондов. Это дало возможность исследователю последовательно переходить от более крупных комплексов к частным, постепенно приближаясь к необходимым документам.

Многочисленные материалы, хранящиеся в архивах и библиотеках, помогли расширить исследовательские познания о личности и различных увлечениях императора Александра Александровича и об истории тубы в России. Исследователь отмечает: «Должен заметить, что император Александр III не только оказывал большое влияние на общее развитие музыки, особенно медной духовой, в России, но и сам был активным исполнителем-любителем на различных духовых инструментах, в том числе и на тубе. В числе инструментов, на которых играл Александр III, хранящихся в наши дни, в числе экспонатов выставки музыкальных инструментов Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства, находятся корнет-квартет, четыре валторны, а также его туба. Таким образом, Александр III не только оказал влияние на общее развитие музыки в России, но и сам внес непосредственный вклад в историю тубы в России»⁵.

Поисковая работа велась в Москве и Санкт-Петербурге. Так, в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) исследователем выявлен фонд 677 «Александр III» (Оп. 1 «Опись документов императора Александра III за 1845–1896 гг.», дела 257–261, 298–308). В ГА РФ хранятся памятные книжки великого князя Александра Александровича начиная с 1857 г. Одна из книжек была ему подарена в Царском Селе 5 мая 1861 г. профессором Московского университета Александром Ивановичем Чивилевым (1803–1867). В тот год великому князю Александру Александровичу исполнилось 16 лет. Кроме того, в фонде хранятся входной билет «на музыкальный вечер, даваемый в память убитого под Телищем капитана Л.-Гв. Егерского полка П.Н. Базилевского», а также «Объяснительная записка к проекту нового штата и положения о придворном оркестре» 1890 г., напечатанная на пяти листах

⁵ Левашкин А.Р. Указ. соч.

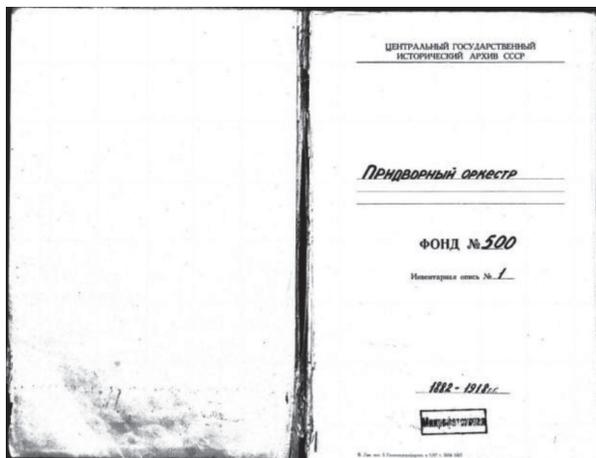

Рис.

в типографии Департамента Уделов. В Записке отмечалось тяжелое положение музыкантов, предлагалось «перевести их на гражданское положение и приравнять в оплате и привилегиях к музыкантам Императорских театров»⁶.

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) исследователем выявлены документы фонда 659 «Московская контора императорских театров» (1806–1917)⁷ и журнал «Ежегодник императорских театров»⁸.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) исследователем изучены документы фонда 500 «Придворный оркестр МИДв» за период 1882–1917 гг.⁹

Левашкиным также были изучены печатные издания рукописных материалов, ранее практически недоступных для широкого круга

⁶ Информационно-поисковая система по фондам ГА РФ. Электронная опись фонда 677. Александр III. Опись документов императора Александра III за 1845–1896 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://statearchive.ru/383> (дата обращения 2 апреля 2019).

⁷ Путеводитель по фондам РГАЛИ. Ф. 659: Московская контора императорских театров (1806–1917) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgali.ru/object/11026322> (дата обращения 2 апреля 2019).

⁸ Журнал «Ежегодник императорских театров» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgali.ru/object/413045679> (дата обращения 2 апреля 2019).

⁹ Путеводитель по фондам РГАЛИ. Ф. 500: Придворный оркестр МИДв [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fgurgia.ru/object/27609757> (дата обращения 2 апреля 2019).

читателей, хранившихся в архивах и музеях¹⁰, старые¹¹, а также переизданные старые книги¹² [1], статьи¹³.

Описание выявленных источников, а также ссылки на них составляют научно-справочный аппарат книг «Картинки из истории тубы в России»¹⁴ и «Александр III и музыкальная культура России»¹⁵, опубликованных А.Р. Левашкиным в электронном виде. Примечания состоят из биографических справок, рисунков и фотографий, именного и географического указателей, ссылок на архивные фонды, а также комментариев, которые несут в себе дополнительную информацию об отдельных сведениях и фактах.

Основные положения исследования отражены в статьях об истории тубы в России¹⁶ [2]. В своих статьях Левашкин отразил особенности тубы в мировой исполнительской практике [3] и охарактеризовал исполнительское искусство на тубе в России [4]. В электронных публикациях Алексея Романовича представлены картинки из истории тубы в России¹⁷. В обзоре туб мира исследователь делится своим опытом и переводит обзор о тубах и мундштуках прославленных зарубежных коллег¹⁸.

¹⁰ Письмо Управляющего кабинетом Е.И.В. начальнику придворного оркестра барону К.К. Штакельбергу. 23 июня 1894 // Государственный музей музыкальной культуры им. Глинки. Ф. 87. Н. Финдейзена. Ед. хр. 994.

¹¹ *Колокольцов К.В.* Хор любителей духовой музыки, состоящий под августейшим государя императора покровительством: очерк 1858–1897. СПб.: скоропеч. «Надежда», 1897. 272 с.; *Лунаев И.В.* Оркестровые музыканты. СПб., 1904. 212 с.

¹² Мемуары графа С.Д. Шереметева / Сост., подгот. текста и примеч. Л.И. Шохина; Федер. арх. служба России. Рос. гос. арх. древних актов. М.: Индрик, 2001. 735 с.

¹³ «Петербургская газета». СПб. 1872. 11 марта. № 38. С. 3; «Петербургский листок». СПб. 1872. 21 марта. № 57. С. 2–3; «Всемирная иллюстрация». СПб. 1873. 21 марта. № 223. С. 239–242; «Курьёзные зарисовки. Три королевские дочери». *Illustreret Tidende, Årg. 30. Nr. 6. 11.11.1888. p. 71.*

¹⁴ *Левашкин А.Р.* Картинки из истории тубы в России // Сайт «Туба в России» – Алексей Чарыков [Электронный ресурс]. 1999–2018. URL: <http://www.tuba.org.ru/kniga.php> (дата обращения 2 апреля 2019).

¹⁵ *Левашкин А.Р.* Александр III и музыкальная культура России...

¹⁶ Something of the Life of the Tuba in Russia...

¹⁷ *Левашкин А.Р.* Александр III и музыкальная культура России; Он же. Картинки из истории тубы в России.

¹⁸ *Левашкин А.Р.* Туба мира // Сайт «Туба в России» – Алексей Чарыков [Электронный ресурс]. 1999–2018. URL: <http://www.tuba.org.ru/tubamira.php> (дата обращения 2 апреля 2019).

Результаты исследования и основные положения обсуждались на Первом Всероссийском семинаре тубистов, который состоялся в Москве в 2011 г., где Левашкин выступил с докладом «История тубы» и дал мастер-класс «Особенности исполнения оркестровых партий»¹⁹. Материалы исследования также использовались автором в занятиях по классу тубы с воспитанниками Московского Кадетского корпуса в 2009 г.

Попытка гастролирующего музыканта, солиста оркестра, все свое свободное время на протяжении нескольких лет посвящавшего изучению истории тубы в России и увлечения тубой императора Александра III, вызывает уважение. Левашкин много времени провел в архивах, библиотеках и музеях, и с благодарностью вспоминал знакомство с архивистами и высоко ценил их помощь.

А.Р. Левашкин вспоминал:

Это исследование было задумано как дань уважения и любви к людям, посвятившим себя тяжелому и часто неблагодарному искусству исполнения на тубе, и не претендует на полное историческое, энциклопедическое и хронологическое исследование. Однако все содержащиеся здесь сведения основаны на архивных источниках, на воспоминаниях очевидцев и современников»²⁰.

Литература

1. *Фомин В.С.* Старейший русский симфонический оркестр [Акад. симфон. оркестр Ленингр. филармонии]: 1882–1982. Л.: Музыка: Ленингр. отд-ние, 1982. 191 с.
2. *Levashkin A.* A short history of the tuba in Russia // BRASS BULLETIN (Switzerland). 1999. № 107–III. С. 18–25; 4. 1999. № 108–IV. С. 58–66.
3. *Левашкин А.Р.* Туба мира // Музыкальные инструменты. 2007. № 15. С. 13–15.
4. *Левашкин А.Р.* Исполнительское искусство на тубе в России // Филармоник. 2008 (37). № 1. С. 17–23.

¹⁹ Всемирный семинар тубистов. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rzsKqKwQiSs> (дата обращения 3 апреля 2019).

²⁰ *Левашкин А.Р.* Картинки из истории тубы в России.

References

1. Fomin VS. The oldest Russian symphony orchestra. [Akad. simfon. orkestr Leningr. filarmonii]: 1882–1982. Leningrad: Muzyka: Leningr. Otdelenie Publ.; 1982. 191 p. (In Russ.)
2. Levashkin AR. A short history of the tuba in Russia. *Brass bulletin* (Switzerland). 1999. № 107; 4. 1999. № 108. (In Russ.)
3. Levashkin AR. The tuba of the world. *Muzykal'nye instrumenty*. 2007. № 15. (In Russ.)
4. Levashkin AR. Tuba art performances in Russia. *Filarmonik*. 2008. (37). № 1. (In Russ.)

Информация об авторе

Анастасия А. Яганова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Yaganova.a@rggu.ru

Information about the author

Anastasia A. Yaganova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; Yaganova.a@rggu.ru

Источниковедение, историография и методы исторического исследования

УДК 930.253-87

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-63-74

Зарубежная архивная россика в исследованиях российских архивистов (1992–2017 гг.)

Алексей С. Ловцов

*Всероссийский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела,
Москва, Россия, aleksei.lovtsov@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается деятельность российских историков-архивистов, направленная на выявление, изучение и публикацию документов зарубежной архивной россики в постсоветский период (1992–2017 гг.). Анализируется тематика исследований архивного наследия Русского зарубежья, географическое распределение опубликованных российскими исследователями документальных источников российского происхождения по регионам и странам мира. Проведенный автором анализ статей в российской научной периодике на предмет использования авторами публикаций архивных документов позволяет сделать вывод, что исследователями чаще используются архивы Европы (63,8%) и Америки (29%).

В статье подробно рассматривается деятельность ВНИИДАД по выявлению и изучению зарубежной архивной россики, основные публикации сотрудников института по данной тематике.

Автор отмечает, что изучение архивного наследия Русского зарубежья позволяет с большей степенью достоверности восстановить целостную историю России XX в., а это важно для формирования современного национального самосознания и создания гражданского общества.

Автор статьи приходит к выводу о необходимости создания межархивного справочника по зарубежной архивной россике, который бы помог исследователям ориентироваться в разноплановом документальном наследии Зарубежной России.

Ключевые слова: зарубежная архивная россика, архивные документы, история России, историография, Русское зарубежье

Для цитирования: Ловцов А.С. Зарубежная архивная россика в исследованиях российских архивистов (1992–2017 гг.) // История и архивы. 2019. № 3. С. 63–74. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-63-74

Foreign archival rossica in the research works of Russian archivists (1992–2017)

Aleksei S. Lovtsov

*All–Russian Records Management and Archival Science Research Institute
(VNIIDAD), Moscow, Russia, aleksei.lovtsov@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the activity of Russian historians–archivists directed to the detection, study and publication of the documents of Foreign archival Rossica in the post–Soviet period (1992–2017). The paper analyses the content of the archival heritage research of the Russian Diaspora, the geographical dispersion by world regions and countries of the documentary sources of Russian origin published by Russian researchers. The author’s analysis, connected with the use of archival documents in Russian periodicals publications, allows him to come to the conclusion that the archives of Europe (63.8%) and America (29%) are more frequently used.

The article gives a detailed review of the activity of VNIIDAD related to the detection and study of Foreign archival Rossica, of the main publications on this topic of the fellows of the Institute.

The author notes that the study of the archival heritage of the Russian Diaspora makes it possible to reconstruct with a greater degree of authenticity the integral history of the Russia of the 20th century, which is important for the formation of modern national identity and the creation of a civil society.

The author of the article draws a conclusion about the necessity for the creation of an inter-archives reference-book on Foreign archival Rossica which can help researchers to navigate in the diverse documentary heritage of Russia Abroad.

Keywords: foreign archival rossica, archival documents, history of Russia, historiography, Russian Diaspora.

For citation: Lovtsov AS. Foreign archival rossica in the research works of Russian archivists (1992–2017). *History and archives*. 2019;3:63-74. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-63-74

Введение

Как известно, в советские годы в силу ряда причин тема русско-го зарубежья практически не исследовалась. В отечественной историографии вплоть до середины 1980-х гг. редко появлялись труды, посвященные этой проблематике. Всплеск публикаций, посвященных этой тематике, стал наблюдаться с конца 1980-х – начала 1990-х годов. Вслед за публицистическими работами, часто опережавшими

научный поиск, стали создаваться базирующиеся на документальных источниках, научные статьи, книги, энциклопедии, библиографические указатели, альбомы, документальные кинофильмы по истории российской эмиграции. Начали публиковаться архивные документы, в том числе материалы личного происхождения. Этому способствовало и то, что ряд ранее недоступных как отечественных, так и зарубежных источников был открыт для российских исследователей.

Интернациональные масштабы изучения, возникновение новой информационной среды, новые формы обработки информации стали важными особенностями современного этапа изучения проблемы. На фоне этого возникла новая генерация исследователей, объединяющая традиционные и новые методы, которая успешно осуществляет поиск, анализ и синтез полученной информации, что в итоге стало одной из причин «взрывного» эффекта в историографии темы.

Основные тенденции в исследовании зарубежной архивной руссики в 1992–2017 гг.

Проблемы зарубежной архивной руссики получили достаточно широкое освещение в отечественной историографии в 1992–2017 гг. Менялась направленность исследований от политической составляющей русского зарубежья, партий и политических групп, к социальному и культурному вкладу русской эмиграции в общемировую историю и культуру. Однако всегда большая часть исследований была посвящена анализу жизни и творчества представителей русского сообщества за рубежом, внесших различный вклад как во внутреннюю жизнь русского сообщества, так и в мировую культуру, что зависело от масштаба той или иной личности. Среди этих работ около двух третей так или иначе касается лиц, связанных с постреволюционной эмиграцией, не только самой массовой, но и наиболее представительной в плане присутствия в ее составе лиц интеллигентных профессий и интеллигенции как таковой.

Среди тех трудов, которые не посвящены изучению персоналий, около половины работ также направлено на исследование русской постреволюционной эмиграции 1917–1939 гг.

Растущий интерес к проблематике российской эмиграции был обусловлен как открытием архивов самой эмиграции (наиболее значимым в этом плане является Русский заграничный исторический архив (РЗИА), хранящийся с 1946 г. в ГА РФ), так и кардинальными изменениями политического и идеологического

характера, происшедшими в России и в мировом сообществе. Постепенно расширялась тематика исследований, вовлекались новые архивные документы. Если первоначально основными направлениями исторических исследований становилась эмиграция как политическое и интеллектуальное явление [1–2], то позже, в начале 2000-х гг., появились работы, рассматривающие правовой статус российской эмиграции в целом и ее отдельных диаспор [3–6], а также проблемы социокультурной адаптации¹. В качестве итоговых работ по проблемам российской эмиграции выступали обобщающие энциклопедические издания².

Пик интереса к проблеме российской эмиграции приходится на конец 1990-х – начало 2000-х гг. В настоящее время количество работ несколько снижается, что объясняется рядом причин: тема утратила первоначальную новизну, известные и более доступные исследователям документальные источники проанализированы, наиболее значимые в историческом контексте темы рассмотрены. Изучение эмиграции идет сейчас не столько вширь, сколько вглубь с привлечением документов ранее неизвестных архивов, в том числе личных и семейных. По-прежнему остается актуальным изучение наиболее важных вопросов эмиграции с привлечением документов из различных эмигрантских архивов с целью реконструкции институтов, общественных организаций, системы образования и др.

Исследование современной научной периодики по вопросам российской постреволюционной эмиграции показало активное освоение исследователями архивов эмиграции и в географическом плане. Поскольку эмиграция была распылена не только по различным странам, но и континентам, то проведенный анализ статей на предмет использования авторами публикаций архивных документов позволяет сделать вывод, что исследователями чаще используются архивы Европы (63,8%) и Америки (29%). Документы из архивов Австралии, Азии и Африки публикуются значительно реже. Это во многом объясняется местонахождением наиболее крупных эмигрантских архивов и степенью информированности исследователей проблемы о местах хранения документов эмиграции. Наибольшее число опубликованных документов взято из архивов США (29%),

¹ Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX–XX вв. М.: ИРИ РАН, 1997. 191 с.; Зарубежная Россия: 1917–1939: Сб. ст. СПб.: ИРИ РАН, 2000. 444 с.

² Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции: Первая треть XX века: Энциклопедический биографический словарь. М.: РОССПЭН, 1997. 742 с.; Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2009. 703 с.

за ними следуют публикации из архивов Италии (5,0%), Великобритании и Франции (по 4,3%). При рассмотрении архивов, чьи документы наиболее часто используются в исторических исследованиях по проблемам российской эмиграции, следует назвать Русский архив при Бразертонской библиотеке университета Лидса (Великобритания) и Архив Международного института социальной истории (Нидерланды). Из архивов США исследователи активнее всего публикуют документы из Архива Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете, Бахметевского архива российской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете, Библиотеки Йельского университета. Первые два американских архива далеко опережают все другие архивы США в плане публикаций находящихся у них на хранении документов.

Проблематика вышедших за последнее десятилетие работ изменилась незначительно, но существенно расширился круг источников, на которые опираются исследователи, – частные и семейные архивы, архивные коллекции библиотек, ведомств и учреждений с которыми контактировала эмиграция, прежде оставшиеся вне пределов внимания историков, расширяется также география поиска информации. Становится возможным понимание творческого наследия отдельных представителей эмиграции, социальных групп, организаций, сообществ и институтов. Наибольший интерес представляют работы, включающие в себя публикации архивных документов, а также написанные на основе новых, ранее неиспользуемых архивных материалов.

Всестороннее изучение российской эмиграции предполагает освоение архивного наследия русского зарубежья, позволяет с большей степенью достоверности восстановить целостную историю России XX в. Оно важно для формирования современного национального самосознания и создания гражданского общества. Документальное наследие российской эмиграции, послужившее основой для большинства вышедших статей, объективно отражает значимость вклада русской эмиграции в общемировую науку и культуру. Расширение круга документальных источников и географии поиска информации для проведения научных исследований, позволяет говорить о российской эмиграции как об особом социокультурном явлении XX века.

Деятельность ВНИИДАД по выявлению и изучению зарубежной архивной россики

Начиная с 1993 г. в соответствии с приказом Росархива от 16.12.1992 г. № 233 «Об организации работы по выявлению и возвращению зарубежной архивной россики» во ВНИИДАД стало активно развиваться данное направление исследований.

В 1990-е и начале 2000-х гг. были опубликованы работы сотрудников ВНИИДАД И.В. Сабенниковой, М.П. Дьячковой, В.И. Звавича [7–11], посвященные истории российской эмиграции в межвоенный период и проблемам выявления сведений о документах зарубежной архивной россики. Статьи И.В. Волковой [12, 13] посвящены проблемам выявления россики в архивах США.

В 2004–2016 гг. сотрудниками ВНИИДАД по теме «Зарубежная архивная россика» проводилась работа по следующим направлениям: выявление, анализ и перевод с иностранных языков информации о документах российского происхождения в зарубежных архивах, содержащейся в архивных и библиотечных путеводителях и каталогах; составление библиографии работ, содержащих информацию о местах хранения зарубежной архивной россики; ведение и пополнение Базы данных (БД) «Зарубежная архивная россика».

В 2004–2016 гг. сектором использования архивных документов Отдела архивоведения ВНИИДАД было проведено выявление и перевод информации о документах российского происхождения, хранящихся в архивах Великобритании [14]; в Бахметьевском архиве российской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете (США)³; выполнен перевод с английского языка путеводителя по Россике в архивах США⁴; переведен с английского языка путеводитель по россике в архиве Гуверовского института войны, революции и мира (США) [15]; осуществлен перевод с английского языка электронного путеводителя по архиву Центра российской культуры при колледже г. Амхерст (штат Массачусетс, США)⁵; переведен с английского языка электронный путеводитель по фондам библиотеки универ-

³ Russia in the Twentieth Century. The Catalog of the Bahmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Boston: G.K. Hall & Co., 1987. 187 p.

⁴ The Russian Empire and the Soviet Union: A Guide to Manuscripts and Archival Materials in the United States / Ed. by S.A. Grant and J.M. Brown. Boston: G.K. Hall & Co., 1981. 632 p.

⁵ Amherst Center for Russian Culture. Cataloged archives [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amherst.edu/academiclife/departments/russian/arcc/archives> (дата обращения 6 апреля 2018).

ситета австралийского штата Квинсленд; осуществлялся перевод с английского языка информации по зарубежной архивной россике в архивах и библиотеках Австралии, в частности, о фондах выходцев из России, участвовавших в первой мировой войне; переведен с английского языка электронный каталог коллекции известного собирателя архивных документов Б.И. Николаевского (Nicolaevsky Collection)⁶, хранящейся в Гуверовском институте войны, революции и мира. Была выявлена в сети Интернет и переведена с английского языка информация о документах россики, хранящихся в рукописных отделах библиотек ряда американских университетов.

К 2017 г. сотрудниками сектора использования архивных документов Отдела архивоведения ВНИИДАД проанализировано пять архивных путеводителей, изданных типографским способом, семь электронных каталогов архивных учреждений, размещенных в сети Интернет, один каталог тематической выставки архивных документов, три информационных материала, предоставленных архивными учреждениями Испании, Словении и Хорватии о местонахождении россики в архивах этих государств.

В общей сложности в 2004–2016 гг. была выявлена и переведена с иностранных языков информация о более чем 2700 фондах, содержащих документы зарубежной архивной россики.

В 2004–2017 гг. деятельность ВНИИДАД по выявлению и изучению зарубежной архивной россики нашла отражение на страницах научной периодики, прежде всего благодаря работам И.В. Сабенниковой, В.Л. Гентшке, В.И. Звавича и А.С. Ловцова [16–21]. Опубликованные статьи посвящены разнообразным аспектам выявления и изучения зарубежной архивной россики: анализу путеводителей (печатных и электронных) по архивам и библиотекам Великобритании, США, Австралии, Болгарии, Сербии, Хорватии, Испании, содержащих информацию о документах зарубежной архивной россики; выявлению публикаций в отечественных периодических и продолжающихся изданиях, содержащих сведения о документах зарубежной архивной россики; проблемам реституции архивных документов, перемещенных в ходе Второй мировой войны.

Составленная сотрудниками сектора использования архивных документов Отдела архивоведения ВНИИДАД аннотированная библиография по теме «Зарубежная архивная россика» по отечественным периодическим и продолжающимся изданиям, вышедшим в 2004–2016 гг., включает 1436 аннотаций работ, с указани-

⁶ Register of the Boris I. Nicolaevsky Collection, 1801–1982 [Электронный ресурс]. URL: http://www.oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/tf7290056t/entire_text/ (дата обращения 6 апреля 2018).

ем использованных в них документов из зарубежных архивов. На основании проделанной работы и всего объема имеющейся библиографии составлен и издан аннотированный указатель публикаций из отечественных журналов и продолжающихся изданий (2005–2010 гг.) по зарубежной архивной россике [22, 23].

Итогом работы ВНИИДАД по теме «Зарубежная архивная россика» в 2004–2016 гг. стала публикация трех книг⁷ [24, 25].

Заключение

Рассмотренная нами историография проблемы свидетельствует о множественности направлений изучения российской эмиграции за последние 26 лет, освоении новых документальных пластов – помимо основных центров хранения архивного наследия российской эмиграции значительно чаще стали привлекаться частные и семейные, архивы, архивные коллекции библиотек, ведомств и учреждений с которыми контактировала эмиграция. Вместе с тем можно констатировать, что среди исследовательских тем преобладают конкретные, направленные на изучение отдельных аспектов в деятельности эмиграции – учреждений, обществ, партий, отдельных личностей с использованием, как правило, одного фонда (почти всегда, если речь идет о персоналии) или одного архива. Практически отсутствуют работы, носящие сквозной характер исследования по какой-то одной значимой для эмиграции проблеме на широком архивном материале с привлечением документов из различных архивов. Задача, которая, на наш взгляд, в настоящее время стоит перед исследователями русской эмиграции, заключается в реконструировании архивов эмиграции и в широком и в узком смысле, для чего, прежде всего, необходимо создание межархивного справочника по зарубежной архивной россике, позволяющего исследователям ориентироваться в разноплановом документальном наследии зарубежной России, местах хранения документов одних и тех же лиц, организаций, институтов и т. д.

⁷ *Сабенникова И.В., Гентшке В.Л., Ловцов А.С.* Зарубежная Россия: Организации российской эмиграции 1917–1939: Материалы к межархивному справочнику. М.;Берлин: Директ-медиа, 2017. 405 с.

Литература

1. *Омельченко М.А.* Политическая мысль русского зарубежья: Очерки истории (1920 – начало 1930-х гг.). М.: Планета детей, 1997. 256 с.
2. П.Н. Милюков: историк, политик, дипломат. М.: РОССПЭН, 2000. 560 с.
3. *Казина О.А.* Русские в Англии: Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX в. М.: Наследие, 1997. 416 с.
4. *Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М.: ИРИ РАН, 1997. 245 с.
5. *Хисамутдинов А.А.* По странам рассеяния: Монография: В 2 ч. Ч. 1: Русские в Китае. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2000. 360 с.
6. *Сабенникова И.В.* Русская эмиграция (1917–1939): Сравнительно-типологическое исследование. 2-е изд. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 551 с.
7. *Сабенникова И.В.* Архивы русской эмиграции // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Докл. и тез. выступлений на 2-й Всерос. конф. Москва, 12–13 марта 1996 г. М.: ВНИИДАД, 1997. С. 167–172.
8. *Сабенникова И.В.* Зарубежная архивная россика // Вестник архивиста. 2000. № 5–6. С. 138–139.
9. *Сабенникова И.В.* Зарубежная архивная россика. Продолжение библиографии // Вестник архивиста. 2001. № 4–5. С. 218–240.
10. *Дьячкова М.П., Звавич В.И.* Архивная Россика в справочниках Гуверовского архива // Отечественные архивы. 1999. № 4. С. 35–38.
11. *Звавич В.И.* Новые переводы материалов по зарубежной архивной россике: некоторые мысли переводчика, источниковеда и архивиста // Архивоведение и источниковедение отечественной истории: Проблемы взаимодействия на современном этапе: Докл. и сообщ. на 4-й Всерос. конф. Москва, 24–25 апр. 2002 г. М.: ВНИИДАД, 2002. С. 384–389.
12. *Волкова И.В.* Документы русской эмиграции в Сан-Франциско // Отечественные архивы. 2002. № 2. С. 47–54.
13. *Волкова И.В.* К вопросу об источниках по истории России, собранных в негосударственных хранилищах США // Архивоведение и источниковедение отечественной истории: Проблемы взаимодействия на современном этапе: Докл. и сообщ. на 4-й Всерос. конф. Москва, 24–25 апр. 2002 г. М.: ВНИИДАД, 2002. С. 366–372.
14. *Hartley J.M.* Guide to Documents and Manuscripts in the United Kingdom Relating to Russia and the Soviet Union. London; New York: Mansell Publ.; 1987. 526 p.
15. *Ledenham C.* Guide to the Collections of the Hoover Institution Archives relating to Imperial Russia, the Russian Revolution, the Civil War and the First Emigration. Stanford: Hoover Institution Press, 1986. 208 p.
16. *Гентшике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Архивная россика в Австралии: Начало XIX–XXI в. // Вестник архивиста. 2013. № 1. С. 276–287; № 2. С. 287–298;
17. *Гентшике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Зарубежная архивная россика в отечественной периодике: Обзор публикаций. 2013 г. // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 251–272.

18. *Сабенникова И.В.* Архивная россика: репрезентация информационного потенциала архивов русской эмиграции // Роль архивов в формировании источниковой базы историка и информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей. М.: Этерна, 2017. С. 686–697.
19. *Сабенникова И.В.* Актуальные проблемы Зарубежной архивной россике на современном этапе // Документация в информационном обществе: архивоведение и документоведение в современном мире: Мат-лы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 15–16 ноября 2016. М., 2017. С. 422–427.
20. *Сабенникова И.В., Гентшке В.Л., Ловцов А.С.* А.Ф. Керенский: документальные свидетельства из зарубежных архивов // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 250–261;
21. *Звавич В.И., Ловцов А.С.* Архив Центра российской культуры при Колледже г. Амхерст (США) – собрание ценных и малоизученных документов российской диаспоры // Роль архивов в формировании источниковой базы историка и информационном обеспечении исторической науки: сб. статей. М.: Этерна, 2017. С. 184–189.
22. *Гентшке В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Русское зарубежье в архивах США: Аннотированный указатель статей из отечественных журналов и продолжающихся изданий (2005–2009 гг.) // Российская история. 2010. № 6. С. 203–214.
23. *Гентшке В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Русское зарубежье на страницах специализированных журналов: Материалы к указателю: 2005–2010 гг. // Вестник архивиста. 2011. № 1. С. 300–308; № 2. С. 273–280.
24. *Сабенникова И.В., Гентшке В.Л.* Зарубежная архивная россика: география размещения, выявление, публикация источников. М.: Новый хронограф, 2014. 408 с.
25. *Сабенникова И.В., Гентшке В.Л., Ловцов А.С.* Архивные материи Российского зарубежья. Тенденции и направления изучения; аннотированный указатель. М.; Берлин: Директ-медиа, 2015. 428 с.

References

1. Omel'chenko MA. Political thought of the Russian Diaspora: Essays on history (1920s–early 1930s). Moscow: Planeta detei Publ.; 1997. 256 p. (In Russ.)
2. PN. Milyukov: historian, politician, diplomat. Moscow: ROSSPEN Publ.; 2000. 560 p. (In Russ.)
3. Kaznina OA. Russians in England: Russian emigration in the context of Russian–English literary contacts in the first half of the 20th Century. Moscow: Nasledie Publ.; 1997. 416 p. (In Russ.)
4. Melikhov GV. Russian diaspora in China (1917–1924). Moscow: IRI RAN Publ.; 1997. 245 p. (In Russ.)
5. Khisamutdinov AA. Countries of the Diaspora. Part. 1. Russians in China. Vladivostok: Izd-vo VGUES Publ.; 2000. 360 p. (In Russ.)
6. Sabennikova IV. Russian emigration (1917–1939): Comparative typological study. 2nd ed. Moscow; Berlin: Direkt-Media Publ.; 2015. 551 p. (In Russ.)

7. Sabennikova IV. Archives of the Russian emigration. *Arkhivovedenie i istochnikovedenie otechestvennoi istorii. Problemy vzaimodeistviya na sovremennom etape*: Dokl. i tez. vystuplenii na 2-i Vseros. konf. Moscow, 12–13 March 1996. Moscow: VNIIDAD Publ.; 1997. P. 167-72. (In Russ.)
8. Sabennikova IV. Foreign archival Rossica. *Vestnik arkhivista*. 2000;5-6:138–39. (In Russ.)
9. Sabennikova IV. Foreign archival Rossica. Continuation of bibliography. *Vestnik arkhivista*. 2001;4-5:218–40. (In Russ.)
10. D'jachkova MP., Zvavich VI. Archival Rossica in the reference-books of the Hoover Institution Archives. *Otechestvennye arhivy*. 1999;4:35-38. (In Russ.)
11. Zvavich VI. New translations of the materials on Foreign archival Rossica: some thoughts of a translator, source researcher and archivist. *Arkhivovedenie i istochnikovedenie otechestvennoi istorii. Problemy vzaimodeistviya na sovremennom etape*: Dokl. i tez. vystuplenii na 4-i Vseros. konf. Moscow, April 24-25. Moscow: VNIIDAD Publ.; 2002. P. 384-89. (In Russ.)
12. Volkova IV. Documents of the Russian Diaspora in San Francisco. *Otechestvennye arhivy*. 2002;2:47-54. (In Russ.)
13. Volkova IV. On the problem of sources on the history of Russia which are collected in USA private archives. *Arkhivovedenie i istochnikovedenie otechestvennoi istorii. Problemy vzaimodeistviya na sovremennom etape*: Dokl. i tez. vystuplenii na 4-i Vseros. konf. Moscow, April 24-25. Moscow: VNIIDAD Publ.; 2002. P. 366-72. (In Russ.)
14. Hartley JM. Guide to Documents and Manuscripts in the United Kingdom Relating to Russia and the Soviet Union. London; New York: Mansell Publ.; 1987. 526 p. (In Russ.)
15. Ledenham C. Guide to the Collections of the Hoover Institution Archives relating to Imperial Russia, the Russian Revolution, the Civil War and the First Emigration. Stanford: Hoover Institution Press, 1986. 208 p. (In Russ.)
16. Gentshke VL. Sabennikova IV., Lovtsov AS. Archival Rossica in Australia. Early 19–21st Centuries. *Vestnik arkhivista*. 2013;1:276-87; 2:287-98. (In Russ.)
17. Gentshke VL. Sabennikova IV., Lovtsov AS. Foreign archival Rossica in national periodicals: review of publications. 2013. *Vestnik arkhivista*. 2015;1:251-72. (In Russ.)
18. Sabennikova IV. Archival Rossica: Representation of informational potential of archives of Russian emigration. *Rol' arkhivov v formirovanii istochnikovoi bazy istorika i informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki*: Sb. statei. Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 687-97. (In Russ.)
19. Sabennikova IV. Topical problems of Foreign archival Rossica at the present stage. *Dokumentatsiya v informatsionnom obshchestve: arkhivovedenie i dokumentovedenie v sovremennom mire*: Mat-ly 23rd Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Moscow, November 15–16, 2016. Moscow, 2017. P. 422-27. (In Russ.)
20. Sabennikova IV., Gentshke VL., Lovtsov AS. A.F. Kerensky: documentary evidence from foreign archives. *Vestnik arkhivista*. 2017;3:250-61. (In Russ.)
21. Zvavich VI., Lovtsov AS. Archives of the Center for Russian culture of Amherst College (USA) is the collection of valuable and insufficiently explored documents of the Russian Diaspora. *Rol' arkhivov v formirovanii istochnikovoi bazy istorika i informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki*: Sb. statei. Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 184-89. (In Russ.)

22. Gentshke VL., Sabennikova IV., Lovtsov AS. Russian Diaspora in USA archives: an annotated index of articles from national journals and periodicals (2005–2009). *Rossiiskaya istoriya*. 2010;6:203-14. (In Russ.)
23. Gentshke VL., Sabennikova IV., Lovtsov AS. Russian Diaspora on the pages of specialized journals. Materials to the index. 2005–2010. *Vestnik arkhivista*. 2011;1:273-80. (In Russ.)
24. Sabennikova VI, Gentshke VL. Foreign archival Rossica: the geography of allocation, detection, publication of sources. Moscow: Novyi khronograf Publ.; 2014. 408 p. (In Russ.)
25. Sabennikova IV., Gentshke VL., Lovtsov AS. Archival continents of the Russian Diaspora. Trends and directions of research: Annotated index. Moscow; Berlin: Direkt-Media Publ.; 2015. 428 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Алексей С. Ловцов, канд. ист. наук, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД); 117393, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 82; aleksei.lovtsov@yandex.ru

Information about the author:

Aleksei S. Lovtsov, Cand. of Sci. (History), All-Russian Records Management and Archival Science Research Institute (VNIIDAD), bld. 82, Profsoyuznaya str., Moscow, Russia, 117393; aleksei.lovtsov@yandex.ru

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930.25

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-75-83

Проблемы обеспечения сохранности документов ведомственных архивов в Архангельской губернии в 1917–1922 гг.

Василий Г. Трофименко

*Северный (Арктический) федеральный университет,
Архангельск, Россия, basitro@yandex.ru*

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть историю становления архивной службы в Архангельской губернии с точки зрения подхода советских органов власти к обеспечению сохранности документов ведомств и организаций, существовавших на территории этой губернии до революции 1917 г.

Описываемые в статье события ранее не получали своего освещения на страницах научных и научно-популярных изданий, так как связанные с ними документы еще не были введены в научный оборот. Для изучаемого периода были характерны большие социальные потрясения, последствия которых не могли не сказаться на сохранности старых архивов. Как для представителей новой местной администрации, так и для большинства населения они не представляли никакой практической или культурно-исторической значимости, что накладывало отпечаток на отношении к вопросу исполнения декретов СНК об организации архивного дела.

Фактически решение вопроса началось только в 1920 г., когда в губернском центре вновь была установлена Советская власть. В условиях послевоенной разрухи вопросы организации губернского архивного фонда решались по остаточному принципу, не было ни кадров, ни помещений, подходящих по своим параметрам для архивного хранения. Один единственный человек, на которого возложили обязанности по сохранению документального наследия региона, В.В. Ивановский, стал родоначальником архивной службы Архангельской губернии.

Ключевые слова: ведомственные архивы, Архангельская губерния, становление архивной службы

Для цитирования: Трофименко В.Г. Проблемы обеспечения сохранности документов ведомственных архивов в Архангельской губернии в 1917–1922 гг. // История и архивы. 2019. № 3. С. 75–83. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-75-83

© Трофименко В.Г., 2019

Problems of ensuring the safety of the documents of departmental archives in the Arkhangelsk province in 1917–1922

Vasiliy G. Trofimenko

*Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk,
Russia, basitro@yandex.ru*

Abstract. The article attempts to examine the history of the archival service in the Arkhangelsk province from the point of view of the approach of the Soviet authorities to ensure the safety of documents of the departments and organizations that existed on the territory of the province before the revolution of 1917.

The events described in the article have not previously received their coverage on the pages of scientific and popular publications, as related documents have not yet been introduced into scientific circulation. The period of study was characterized by the great social upheaval, the consequences of which could not but affect the safety of the old archives. For the representatives of the new local administration, as well as for the majority of the population, such archives did not represent any practical or cultural and historical significance, and that fact left an imprint on the way the SNK decrees on archives administration were executed.

In fact, it was only in 1920 that the issue started being resolved, when the Soviet power was re-established in the provincial center. In the conditions of the post-war devastation, the questions of the administration of the provincial archival fund were accomplished on the residual principle, there were neither personnel, nor the rooms suitable in size for archival storage. V. Ivanovsky, the only person, who was entrusted with the duties of preserving the documentary heritage of the region, became the ancestor of the archival service of the Arkhangelsk province.

Keywords: departmental archives, Arkhangelsk province, formation of archival service

For citation: Trofimenko VG. Problems of ensuring the safety of the documents of departmental archives in the Arkhangelsk province in 1917–1922. *History and Archives*. 2019;3:75-83. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-75-83

Введение

Централизованное архивное дело складывалось в России в чрезвычайно тяжелых условиях. Несмотря на то, что губернские архивные фонды были созданы по декрету Совета народных комиссаров от 31 марта 1919 г., далеко не все регионы страны могли при-

ступить к выполнению решения центральной власти. Революционные события и Гражданская война, в Архангельской губернии сочетавшаяся еще и с иностранной военной интервенцией, подорвали не только экономическое состояние региона. В этих условиях на архивы упраздненных ведомств и организаций смотрели скорее как на источник бумаги для нужд ликвидации безграмотности, чем на культурно-историческую ценность. Обеспечить их сохранность в таких условиях было крайне проблематично для небольшого числа компетентных специалистов.

Источниками для данного исследования послужили документы фондов Государственного архива Архангельской области, которые дают полное представление о ситуации в архивной сфере Архангельской губернии 1917–1922 гг.

Судьба ведомственных архивов в период революции 1917 года и Гражданской войны на Севере

Февральская революция 1917 г. изменила политический режим в России, что поставило перед сообществом архивистов нелегкую задачу систематизации и приема делопроизводства упраздненных государственных учреждений центрального и местного значения. Не менее остро стояла и проблема сохранения личных фондов.

Пролить свет на судьбу архивного дела и его служителей помогают документы, отложившиеся в фонде Архангельского губернского правительственного комиссара, хранящемся в Государственном архиве Архангельской области.

Сразу после революционных событий в Петрограде активизировал свою деятельность Союз российских архивных деятелей. Эта организация обеспокоилась предотвращением уничтожения архивов, которые образовались в результате деятельности частных лиц и дворянских семей, о чем и писал в письме от 30 мая 1917 г. в Архангельскую ученую архивную комиссию председатель Союза, академик А. Лаппо-Данилевский¹.

По мнению академика, было абсолютно необходимо, хотя бы временно, сосредоточить частные архивы в городах под охраной местных ученых обществ и учреждений. Он от лица Союза выразил надежду, что местные архивариусы не откажутся от принятия под охрану ценных для науки исторических материалов.

¹ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 2104 (Архангельский губернский правительственный комиссар). Оп. 1. Д. 21. Л. 97.

Местная общественность также придавала важное значение разбору архивных дел, особенно отложившихся в ходе деятельности жандармских организаций. Комитет общественной безопасности, возникший в Архангельске 4 марта 1917 г. по инициативе Совета депутатов взял на себя в числе прочего, инициативу по разбору дел бывшего губернского жандармского управления. Специальная комиссия под председательством члена Архангельского окружного суда С.А. Николаевского и товарища прокурора того же суда А.А. Степанова, начала работу в августе 1917 г. Представителем от исполнительной власти был сначала начальник Архангельской городской милиции В.И. Патрушев, затем – присяжный поверенный Н.А. Жемчугов².

Постоянная смена представителей исполнительной власти, по-видимому, равнодушно относившихся к данной общественной инициативе, негативно сказывалась на деятельности комиссии. При этом, с одной стороны, центральные органы власти требовали безотлагательно сообщать им списки секретных сотрудников при бывшем жандармском управлении и выяснять состав имущества, а с другой – поступало много прошений и заявлений о возврате отобранных паспортов, документов, денег и имущества; между тем, комиссии не было отпущено никаких средств, не только на канцелярию, но даже на наем рабочего, который бы переносил ящики, книги и дела. Приходилось работать личному составу комиссии, рассматривать книги и дела в отдельности, а не пачками.

В итоге председатель комиссии написал губернскому комиссару, что эта деятельность требует постоянного работника, ответственного за разбор и рассмотрение дел и книг, а в случае необходимости и экспертизу почерков. Председатель просил губкомиссара назначить в комиссию постоянного члена представителя МВД для ежедневной работы, а не только являться для участия в заседаниях³. Таким образом, Н.А. Жемчугов стал постоянным членом Комиссии.

Революция ставила вопросы не только узко политические, но и более широкие – культурные и научные. В связи с необходимостью сохранения художественных и историко-археологических памятников старины, 11 августа 1917 г. состоялось собрание представителей ведомств и учреждений г. Архангельска. Собрание предложило учредить губернскую ученую архивную комиссию, которая не была сформирована раньше⁴.

² Там же. Д. 424. Л. 55.

³ Там же. Л. 63.

⁴ Там же. Л. 64.

Исполнявший должность губернского комиссара В.В. Шипчинский сообщил об этом директору Петроградского археологического института Н. Веселовскому, спрашивая о возможности предоставления помощи в создании комиссии. Веселовский отсылает его все к тому же Союзу российских архивных деятелей, в ведение которого поступали все губернские ученые архивные комиссии.

Документы не позволяют установить, была ли создана ученая комиссия в Архангельске. Но губернский архив как подразделение губернского правления продолжал действовать даже в таких сложных условиях, о чем свидетельствуют документы, подтверждающие факт его комплектования новыми документами. Так, в начале июня губернский комиссар Н.И. Беляев отдал распоряжение:

Вследствие отношения Архангельского губернского по воинской повинности присутствия от 1 июня сего года за № 825, предложить архивариусу Губернского Правления принять на хранение в архив дела и книги названного присутствия за 1911 год и о исполненном донести. Об этом распоряжении уведомить воинское присутствие на отношение за № 825⁵.

В период Гражданской войны часть документов местных органов власти была эвакуирована из Архангельска отступившими в южном направлении большевиками вместе с другими материальными ценностями. Однако ни у них, ни у белого правительства руки до начала создания губернского архивного фонда не дошли.

Архивное дело в Архангельской губернии в 1920–1922 гг.

Процесс организации архивной отрасли начался лишь после освобождения территории губернии от белогвардейских войск. 3 февраля 1920 г. Шенкурский уездный исполнительный комитет создал уездную архивную комиссию, которая работала с февраля по май и с августа по октябрь. Объявление внешкольного подотдела уездисполкома о регистрации имеющихся архивов было опубликовано в местной газете «На борьбу»⁶. С февраля по май архивная комиссия проводила разбор Шенкурского уездного архива путем субботников для распределения архивного материала на ценный и не ценный. С 19 августа разбор архива был возобновлен в целях утилизации чистой бумаги, которая была так необходима при про-

⁵ Там же. Д. 21. Л. 83.

⁶ Там же. Ф. Р-352. Архангельский губернский исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 142. Л. 19.

ведении политики «ликвидации безграмотности». К работе комиссии привлечен в качестве секретаря служащий уездного собеса М.М. Добрынин, «любитель архивного дела»⁷.

У истоков архивной службы Архангельской губернии стояли старший инспектор ГУАД Наркомпроса РСФСР архивист А.Ф. Изюмов, зав. отделом музеев и охраны памятников старины и искусства Губпроса К.Н. Любарский, секретарь подотдела национальных меньшинств Губпроса В.В. Ивановский и первый заведующий Архивным отделом губисполкома А.Г. Сабельников, пытавшиеся наладить архивное дело в условиях безденежья, отсутствия квалифицированных кадров и разрухи после Гражданской войны и иностранной военной интервенции в 1920–1922 гг.

15 апреля 1920 г. в составе отдела музеев и охраны памятников старины и искусства Архангельского Губпроса было организовано Архангельское губернское архивное управление. Начальник отдела музеев Касьян Николаевич Любарский стал исполняющим должность заведующего этого управления. Для помощи Любарскому в Архангельск приехал старший инспектор ГУАД Александр Филаретович Изюмов⁸. Однако 30 июля Любарский был арестован местной ЧК, а затем расстрелян. Должность оказалась вакантна.

По представлению А.Ф. Изюмова от 6 августа 1920 г. были утверждены штаты Архгубархива в количестве девяти человек. Для организации управления архивным фондом была определена кандидатура зав. губернским архивным фондом – В.В. Ивановского, бывшего исполняющего обязанности директора народных училищ Архангельской губернии, действительного статского советника, создателя двухклассного училища имени Ломоносова на Курострове в Холмогорском уезде с ремесленным классом при нем (классом резьбы по кости)⁹.

В октябре 1920 г. Архангельский губернский отдел народного просвещения выдал Ивановскому мандат:

Предъявитель сего тов. Ивановский Василий Васильевич согласился занять должность заведующего губернским архивом. За время своей службы в Архгубпросе с 1918 г. тов. Ивановский ничем предосудительным себя не скомпрометировал, а поэтому Архгубпрос считает возможным до утверждения Центром, поручить тов. Ивановскому заведывание архивом.

⁷ Там же. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 142. Л. 42.

⁸ Там же. Ф. Р-692. Архивное бюро Архангельского губернского исполнительного комитета. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

⁹ Там же. Ф.Р-692. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

Ввиду изложенного т. Ивановский имеет приступить к исполнению своих обязанностей, что подписью и приложением советской печати удостоверяется»¹⁰.

Однако уже в феврале 1921 г. Ивановский подал в ГУАД прошение об освобождении его от занимаемой должности¹¹. Оставаясь единственным архивистом на всю губернию, Ивановский был физически не способен наладить дело по спасению ведомственных архивов. В конце марта он был освобожден от должности, но на его место никого не назначили. Поэтому в апреле 1921 г. заведомо управления губисполкома Болотов писал президиуму, что архивный вопрос не терпит отлагательства. Болотов уверял, что об архивах никто не заботился, отсутствовали даже приблизительные сведения об их количестве¹².

Дело временно закончилось тем, что по просьбе заместителя зав. отдела народного просвещения Харитонова в октябре 1921 г. Ивановский вновь взял на себя часть работы по Губархиву, как сотрудник-архивариус, зав. архивным хранилищем бывшего губернского правления. Харитонов искал кандидатов на должность заведующего Губархивом, но найти не мог¹³.

Ко всеобщему облегчению в январе 1922 г. было принято решение на высшем уровне – декретом ВЦИК ГУАД (Главархив) Наркомпроса РСФСР преобразовано в Центрархив при ВЦИК. Вслед за этим 16 июня 1922 г. постановлением президиума губисполкома (протокол № 30) губернское архивное управление (Губархив) преобразовано в Губотдел Центрархива РСФСР, выведено из состава Губпроса, став самостоятельным губернским учреждением в качестве отдела губисполкома. Однако многие документы архивов дореволюционных учреждений были уже безвозвратно потеряны.

В первом отчете архивного отдела за 1922 г. говорилось, что за два года существования архивного управления не было предпринято никаких действий для организации архивного дела в губернии, скорее наоборот, архивы массово гибли в непригодных помещениях¹⁴. Вина за это была возложена на Ивановского, который

¹⁰ Там же. Ф. Р-352. Архангельский губернский исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 131. Л. 84.

¹¹ Там же. Ф. Р-692. Архивное бюро Архангельского губернского исполнительного комитета. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

¹² Там же. Ф. Р-352. Архангельский губернский исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 186. Л. 407.

¹³ Там же. Ф. Р-692. Архивное бюро Архангельского губернского исполнительного комитета. Оп. 1. Д. 3. Л. 47.

¹⁴ Там же. Д. 5. Л. 32.

на все требования организаций, пытавшихся сдать архивы, отвечал, что за неимением у него помещения он не может принять их в свое ведение. Хотя составители отчета не скрывали и объективных причин гибели документов:

Причину гибели многих архивов и документов нужно искать в обстоятельствах времени: они уничтожались, главным образом, в период острого недостатка в бумаге. Тогда обратились к архивам за получением белой бумаги для надобностей учреждений. Оставшиеся от вырезки бумаги дела, как расформированные, уже не могли сохраняться, и потому уничтожались, сжигались или продавались в лавки на обертку.

Но в значительной части такое отношение к архивам объясняется отсутствием у лиц, в ведении которых находились архивы, правильного взгляда на архивы, как ценный и совершенно незаменимый исторический материал, уничтожение которого лишает будущие поколения возможности составить правдивую оценку прошлой жизни. На архивы смотрят исключительно с практической стороны, и поэтому рассуждают, что раз старые учреждения прекратили свое существование, то не нужны их дела, которые можно и даже нужно уничтожить¹⁵.

В августе 1922 г. в должности зав. губернским архивным отделом был утвержден Александр Георгиевич Сабельников, который приступил к работе в условиях отсутствия центрального помещения для губернского архивохранилища. Губернский архив состоял из актоохранилищ дореволюционных учреждений: бывшего губернского правления и духовной консистории, городской управы, портовой таможни, Михайло-Архангельского монастыря. В его распоряжение также поступили необорудованные помещения нижнего этажа башни гостиного двора, в котором были сложены дела контрольной палаты, трех пакгаузов таможни, архив бывшей казенной палаты и помещения бывшего дома предварительного заключения губернского отдела юстиции, служащие для перевозки в него «беспризорных архивов»¹⁶. За 1922 г. в это освободившееся здание было перевезено 312 пудов документов. Так начиналась история Архангельского губернского архива.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 82.

Заключение

В период тяжелых испытаний, которым подверглась губерния в 1917–1922 гг., у часто менявшегося регионального руководства не хватало ни времени, ни ресурсов для организации хранения документов архивов отдельных учреждений и ведомств, функционировавших в имперскую эпоху. Можно говорить о том, что отсутствовало и понимание важности архивного дела, значения документов для истории края и страны. Это не могло не приводить, к утрате документальных ценностей, которые продавали, использовали в качестве обертки, бумаги для курения, повторно использовали в качестве материала для письма.

Пример тех далеких лет должен стать уроком для нас сегодня, чтобы впредь не допускать утраты документальных богатств.

Информация об авторе

Трофименко Василий Г., кандидат исторических наук, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета, Архангельск, Россия; 163002, Россия, Архангельск, Набережная Северной Двины, 17; basitro@yandex.ru

Information about the author:

Vasily G. Trofimenko, Cand. of Sci. (History), Higher School of Social Sciences and Humanities and International Communication of the Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia; bld. 17, Severnaya Dvina emb., Arkhangelsk, Russia, 163002; basitro@yandex.ru

Совнарком – Совмин СССР и архивы:
постановления высшего органа исполнительной
власти СССР в области архивного дела
в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
и в послевоенный период

Ольга Н. Копылова

*Государственный архив Российской Федерации,
Москва, Россия, onkopylova@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с решениями высшего исполнительного органа власти СССР – Совнаркома – Совмина СССР в области архивного дела за годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и за последующий период. Автор статьи исследовал комплекс материалов объемного фонда Совета министров СССР (Ф. № Р-5446), хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ).

В основу статьи положен анализ рассекреченных в недавнее время постановлений Совнаркома – Совмина СССР. В частности, выявлены, рассмотрены и проанализированы постановления высшего исполнительного органа страны, касающиеся проведения эвакуации государственных, партийных и ведомственных архивов на Восток – в города Саратов, Чкалов, Уфу и другие населенные пункты СССР, создания новых архивохранилищ (Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока, Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА), Центрального государственного Особого архива, Архива Наркомата иностранных дел СССР), а также постановления, касающиеся перемещения архивных фондов в послевоенный период (в архивы ГДР, Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии и других стран).

В статье затрагиваются вопросы о принятии постановлений Совмина СССР об увековечении памяти видных отечественных историков-архивоведов Владимира Ивановича Пичеты и Сергея Константиновича Богоявленского.

При проведении исследования автором статьи активно привлекалась информация, полученная в результате работы с базой данных «Постановления Совнаркома – Совета министров СССР», созданной специалистами Государственного архива РФ.

Ключевые слова: Совнарком СССР, Совмин СССР, постановления, архивы, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., эвакуация, трофейные материалы, увековечение памяти, С. К. Богоявленский, В. И. Пичета

Для цитирования: Копылова О.Н. Совнарком – Совмин СССР и архивы: постановления высшего органа исполнительной власти СССР в области архивного дела в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в послевоенный период // История и архивы. 2019. № 3. С. 84–100. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-84-100

Sovnarcom – Sovmin of the USSR and archives:
The resolutions of the supreme body
of the USSR executive power in the field
of archives administration during
the Great Patriotic War of 1941–1945
and in the post-war period

Olga N. Kopylova

*State Archives of the Russian Federation,
Moscow, Russia, onkopylova@yandex.ru*

Abstract. The article discusses the issues connected with the resolutions of the supreme body of the USSR executive power, Sovnarcom – Sovmin of the USSR, in the field of archives administration during the Great Patriotic War of 1941–1945 and in the post-war period. The author investigated a set of the materials of the voluminous fund of the USSR Council of Ministers (F. R-5446), kept in the State Archives of the Russian Federation (GARF).

The basis of the paper is the analysis of the recently declassified resolutions of the Sovnarcom – Sovmin of the USSR. In particular, the research revealed, reviewed and scrutinized the resolutions of the supreme body of the USSR executive power concerning the conducting of the evacuation of state, party and departmental archives to the East – to Saratov, Tchkalov, Ufa and other USSR localities; the formation of new archival repositories (the RSFSR Central State Archives of the Far East, the Russian Overseas Historical Archives in Prague (RZIA), the Central State Specialized Archives, the Archives of the People's Commissariat of Foreign Affairs of the USSR), and also the resolutions concerning the transfer of the archival funds in the post-war period (to the archives of the GDR, Poland, Czechoslovakia, Bulgaria, Romania, etc.).

The article touches upon the issues connected with the adoption by the USSR Soviet of Ministers of the resolutions on the immortalization of the names of prominent Russian historians and archivists Vladimir Ivanovich Picheta and Sergey Konstantinovich Bogoyavlensky.

When carrying out the research, the author made active use of the information that had been received as a result of the work with the data base “Resolutions of the Sovnarcom – Sovmin of the USSR” designed by the specialists of the State Archives of the RF.

Keywords: Sovnarcom of the USSR, Sovmin of the USSR, resolutions, archives, Great Patriotic War of 1941–1945, evacuation, captured materials, immortalization, S.K. Bogoyavlensky, V.I. Picheta

For citation: Kopylova ON. Sovnarcom – Sovmin of the USSR and archives: The resolutions of the supreme body of the USSR executive power in the field of archives administration during the Great Patriotic War of 1941–1945 and in the post-war period. *History and archives*. 2019;3:84-100. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-84-100

Введение

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) хранит в полном объеме важнейший комплекс архивных материалов, созданный в процессе деятельности высшего органа исполнительной власти Совета Народных Комиссаров – Совета министров СССР за 1917–1991 гг.

Безусловно, одной из главных задач, стоявших перед архивистами ГА РФ, было создание электронного справочного аппарата на наиболее информативного вида документов указанного выше комплекса – постановлений СНК – Совмина СССР за 1917–1991 гг. Эта задача была выполнена в достаточно сжатые сроки, и в настоящее время архив, а значит, и пользователи информации, имеют возможность работать с базой данных, в том числе и в удаленном доступе, которая так и называется: «Постановления Совнаркома – Совета Министров СССР. 1917–1991 гг.». В Базу данных включено 123 237 записей. В настоящее время специалистами ГА РФ ведется работа по тематической разработке распоряжений Совнаркома – Совета министров СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР [1]. Особо следует сказать, что в последние годы Межведомственной комиссией по защите государственной тайны (МВК) было рассекречено значительное количество постановлений Совнаркома – Совета министров СССР, в том числе и за военный и послевоенный период¹.

В ходе подготовки настоящей статьи нами была проведена работа по выявлению среди всего комплекса постановлений Правитель-

¹ Государственный архив Российской Федерации. 25 лет работы. 1992–2017. М.: Кучково поле-Музеон, 2017. Раздел «Рассекречивание документов». С. 116–118.

ства документов, в которых затрагивались бы вопросы архивного дела. Таких постановлений за 1917–1991 гг. оказалось более 120. Сузив рамки поиска, стало возможным установить, что за военный и послевоенный периоды количество постановлений, отражающих отношение высшего органа исполнительной власти СССР к архивам, составило 25 документов, о которых и будет идти речь в статье.

Прежде всего, следует сказать о том, что исследование вопросов, связанных с деятельностью архивов СССР в годы Великой Отечественной войны, является одной из наиболее важных и востребованных тем в изучении истории отечественного архивного дела. В настоящее время существует довольно обширная историография по названной проблеме² [2–7], однако до сих пор не вышла в свет обобщающая работа по истории архивов в годы Великой Отечественной войны. Хочется надеяться, что введение в научный оборот такого важного вида документов, как постановления Совнаркома – СМ СССР, расширит источниковедческую базу исследования и, таким образом, позволит раскрыть еще не до конца изученные страницы истории отечественного архивного дела.

Эвакуация архивных материалов

Первое по времени издания и по значению постановление, касающееся архивов, относится к самому началу войны – 5 июля 1941 г. Совнарком СССР совместно с ЦК ВКП (б) издает под грифом «Совершенно секретно» за подписью И.В. Сталина постановление «Об эвакуации архивов», в котором предписывалось эвакуировать в Башкирию (г. Уфа) архивы СНК СССР, Комитета обороны, ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ, Комитета партийного контроля, Исполкома Коминтерна, Института Маркса-Энгельса, Ленина (ИМЭЛ), а также Наркомата госбезопасности. НКВД СССР должен был эвакуировать важнейшие документы Государственного архивного фонда, хранящихся в центральных государственных архивах Москвы и Ленинграда, в города Чкалов и Саратов. 10 июля последовало (также под грифом «Совершенно секретно») постановление СНК СССР № 1844 «Об эвакуации архивов и ценностей Президиума

² *Софинов П.Г.* Советские архивы в период Великой Отечественной войны // Исторический журнал. 1942. № 11. С. 64–65; *Максаков В.В.* Архивы и архивное дело СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вопросы архивоведения. 1961. № 2. С. 3–13; *Максаков В.В.* История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969; *Цаплин В.В.* Подвиг архивистов // Советские архивы. 1968. № 3. С. 63–70.

Верховного Совета СССР»³. Безусловно, военное время вносило свои коррективы. Эшелоны с документами шли не только в города, указанные в постановлениях, но и в Шадринск, Орск, Молотов и другие населенные пункты СССР [4–6].

Создание самостоятельных архивохранилищ

Особую группу составляют постановления СНК СССР, касающиеся организации самостоятельных архивохранилищ, вызванных условиями военного времени. Так, 2 августа 1943 г. издается секретное постановление Совнаркома за подписью зам. председателя СНК СССР В.М. Молотова за № 852 «О создании Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока»⁴: «в целях обеспечения сохранности и правильного использования документальных материалов государственных архивов Хабаровского, Приморского краев и Читинской области» к 15 сентября 1943 г. создать в г. Томске Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока, включив в его состав все документы, находившиеся в то время в государственных архивах указанных регионов СССР. Предписывалось реорганизовать государственные архивы Хабаровского, Приморского краев и Читинской области в филиалы ЦГА Дальнего Востока в г. Томске с оставлением на 1943 год в этих филиалах существующих штатов и сметных ассигнований. На содержание вновь созданного архива отпускалось 500 000 руб. на 1943 г.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны – 27 октября 1945 г. СНК СССР издает секретное постановление за № 2751 «О командировании в Чехословакию группы научных работников для принятия Русского заграничного архива в Праге»⁵. В постановлении, подписанном В.М. Молотовым, говорилось следующее:

Разрешить Президиуму Академии наук СССР командировать в Чехословакию для приема и отправки в СССР русского заграничного исторического архива, передаваемого правительством Чехословакии в дар Академии наук СССР, группу научных работников Академии наук, Главного архивного управления НКВД СССР и Института Маркса-Энгельса-Ленина в составе тт. Никитинского И.И.⁶ (руководитель),

³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 23.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 86. Л. 262–263.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 167. Л. 29.

⁶ Никитинский И.И. (1905–1974) – советский деятель органов государственной безопасности, начальник Главного архивного управления НКВД-МВД СССР (1940–1947), генерал-майор.

членов-корреспондентов Академии наук Богоявленского С.К., Минца И.И.⁷ и научного сотрудника Института Маркса-Энгельса-Ленина Сутоцкого С.Б.⁸. Разработку и изучение Пражского русского заграничного исторического архива возложить на Главное архивное управление НКВД СССР. По окончании разборки архива решить вопрос о его дальнейшем использовании»⁹.

Дальнейшая судьба РЗИА в Праге достаточно хорошо изучена, особенно серьезно исследовала данную проблему Т.Ф. Павлова [8–9].

3 декабря 1945 г. издается очередное секретное постановление СНК СССР за № 3019, в котором было определено место хранения документов дипломатического характера. Речь шла об образовании Архивного управления Наркомата иностранных дел СССР и о передаче архивов внешней политики из НКВД СССР Наркоминделу СССР¹⁰. В постановлении говорилось: «Обязать Народный комиссариат внутренних дел СССР передать Народному комиссариату иностранных дел СССР архивные фонды бывшего Министерства иностранных дел России и Коллегии иностранных дел». К передаче означенных фондов следовало приступить не позже 10 декабря 1945 г. и завершить ее в трехмесячный срок. В целях обеспечения преемственности в работе указанных архивов штат сотрудников отдела внешней политики ЦГИА в Москве передавался в полном составе в ведение НКВД СССР. Кроме того, НКВД СССР был обязан в течение 1946 г. вывезти из зданий по Большой Серпуховской улице все архивные фонды, остающиеся в его ведении, а три здания по указанному адресу следовало передать Наркоминделу.

Спустя три месяца – 9 марта 1946 г. – секретным постановлением СНК СССР за № 2677 был создан Центральный государственный особый архив СССР¹¹, просуществовавший как самостоятельное учреждение до 1999 г.¹² Он был создан в первую очередь

⁷ Минц Исаак Израилевич (1896–1991) – советский историк, доктор исторических наук (1936), член-корреспондент (1939), действительный член АН СССР по отделению истории и философии (1946).

⁸ Сутоцкий Сергей Борисович (1912–1974) – писатель, журналист. В годы Великой Отечественной войны являлся сотрудником ИМЭЛ. В 1950-е – 1960 гг. – сотрудник редакции газеты «Правда». Принимал участие в составлении биографии И.В. Сталина (1946 г.).

⁹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 167. Л. 29.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 170. Л. 18.

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 108. Д. 184.

¹² Это бывшее до начала 1990-х годов секретное учреждение впервые было упомянуто в открытой печати в феврале 1990 г. В июле 1992 г.

для хранения трофейных материалов. В Особый архив в последующие годы поступили материалы советских учреждений, ведавших интернированными лицами и военнопленными, которые прежде находились в ведении Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) МВД СССР.

Перемещение трофейных материалов

Уже начиная с 1949 г., как это можно судить по рассекреченным постановлениям СМ СССР¹³, начинается процесс частичного возвращения трофейных материалов из Особого архива и иных архивохранилищ СССР в страны Восточной Европы. И первой «ласточкой» (сначала в форме обмена архивами) становится постановление СМ СССР от 13 марта 1949 г. за № 1004 за подписью И.В. Сталина «Об обмене архивов городов Гамбурга, Любека и Бремена на архивы Калининградской области, города Таллина и Харьюмасского уезда Эстонской ССР»¹⁴. Речь шла о разрешении Советской военной администрации в Германии вступить в переговоры с представителями английских военных властей в Германии об обмене находящихся в СССР в Ленинградском филиале Госфонда литературы архивов городов Гамбурга, Любека и Бремена на находящиеся в английской зоне оккупации Германии архивы Калининградской области, города Таллина и Харьюмасского уезда Эстонской ССР. Архивы немецких городов должны были быть переданы в ведение МВД СССР, которое в свою очередь обязано было осуществить их передачу Советской военной администрации в Германии. Министерству внутренних дел СССР предписывалось «по получению от англичан архивов Калининградской области, города Таллина и Харьюмасского уезда Эстонской ССР принять их от Советской военной администрации в Германии и доставить в СССР»¹⁵.

Центральный государственный (Особый) архив был преобразован в Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК) и открыт для исследователей. Во время реорганизации в 1999 г. ЦХИДК был присоединен к Российскому государственному военному архиву (РГВА), и Центр перестал существовать как самостоятельное учреждение.

¹³ В послевоенный период с целью введения общепринятых в международной государственной практике наименований законом Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 г. СНК СССР был преобразован в Совет министров СССР, а наркоматы – в министерства.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 391. Л. 335.

¹⁵ Там же.

В 1950 г. Совмин СССР издает сразу два постановления, имеющих отношение к архивам. 9 февраля за подписью И.В. Сталина выходит постановление за № 535 «О возвращении Венгрии архивных материалов по борьбе с наводнениями на ее территории», в котором речь шла о передаче Венгерскому посольству в Москве архивных материалов по борьбе с наводнениями в Венгрии, находившимися на хранении в г. Берегово Закарпатской области УССР¹⁶. 20 мая того же года издается постановление, также за подписью И.В. Сталина, за № 2162 «О передаче Польше материалов, относящихся к Варшавско-Венской железной дороге, а также различных архивных документов»¹⁷. В Польшу из государственных архивов СССР передавались 37 000 единиц хранения и 500 кг россыпи документальных материалов различных бывших польских учреждений, относящихся к периоду 1759–1939 гг.

Одно из наиболее важных постановлений «О сдаче архивов бывшей Советской Военной Администрации в Германии» было принято 3 марта 1951 г.¹⁸ В нем говорилось:

Совет министров Союза СССР постановляет: 1. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова¹⁹) принять архивы бывшей Советской военной администрации в Германии, за исключением архивных фондов, перечисленных в пункте 2 настоящего постановления; 2. Обязать Министерство иностранных дел (т. Вышинского²⁰) принять архивные фонды Политсоветника, Контрольного Совета и его органов и Управления информации; 3. Передачу и приемку архивов организовать в сроки по согласованию с Советской Контрольной Комиссией, но не позднее 15 марта 1951 г.; 4. Расходы по упаковке и транспортировке архивов в Москву отнести за счет сметы Советской Контрольной Комиссии в Германии²¹. Два секретных постановления СМ СССР касаются передачи немецких архивов в гор. Мерзебург, находящихся в распоряжении советских

¹⁶ Там же. Д. 472. Л. 321.

¹⁷ Там же. Д. 487. Л. 27.

¹⁸ Там же. Д. 580. Л. 272.

¹⁹ Круглов Сергей Никифорович (1907–1977) – нарком (министр) внутренних дел СССР с 1945 по 1956 гг., генерал-полковник.

²⁰ Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954) – советский государственный деятель, юрист, дипломат. Прокурор СССР (1935–1939), министр иностранных дел СССР (1949–1953).

²¹ Путеводитель по фондам Государственного архива Российской Федерации. Т. 3. «Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР». М., 1997. Раздел «Советская военная администрация в Германии (СВАГ)». С. 395–400.

властей, Правительству ГДР (постановления № 101 от 8 января 1952 г. и № 1270 от 11 марта 1952 г.)²².

1950-е годы характеризуются налаживанием добрососедских отношений СССР с Китаем. В связи с этим советское правительство делает подарок восточному соседу: 19 мая 1955 г. Совмин СССР издает постановление № 990 за подписью председателя Н.А. Булганина «О Маньчжурском архиве»²³ [10–12].

Советом министров было принято предложение МВД СССР, МИД СССР и АН СССР о передаче Китайской Народной Республике Маньчжурского архива (архива Хэйлунцзянского генерал-губернаторства), хранившегося в то время в Центральном государственном архиве древних актов СССР (ЦГАДА). Министерству иностранных дел было поручено информировать Правительство КНР о намерении советского правительства передать Маньчжурский архив КНР. МВД СССР и АН СССР должны были в течение года подготовить Маньчжурский архив к передаче. Академии наук было поручено обеспечить в течение 1955 г. выявление материалов Маньчжурского архива, «представляющих интерес для изучения истории СССР», а Главное архивное управление МВД СССР обязано было произвести съемку этих материалов «на микрофильм».

19 декабря 1955 г. постановлением СМ СССР за № 2089 «О передаче трофейных архивных фондов правительствам Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики и Чехословацкой Республики»²⁴. МВД СССР поручалось в течение одного года подготовить к передаче правительствам ГДР, ПНР и ЧР трофейных архивных фондов, хранившихся в Особом архиве. К постановлению приложены три списка (перечня) передаваемых материалов (по странам), в которых указаны конкретные фонды, объемы и даты содержащихся в них материалов²⁵. Всего к передаче был подготовлен 251 фонд (237 624 ед. хр.). Из них: в ГДР – 154 фонда (214 426 ед. хр.), в Польшу – 93 фонда (18 678 ед. хр.), в Чехословакию – 4 фонда (4520 ед. хр.). Самым объемным фондом из общего количества материалов, передаваемых в зарубежные страны, был фонд, предназначенный к передаче в ГДР, –

²² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 702. Л. 22, 26, 14.

²³ Там же. Д. 72. Л. 72; 28–31; 32 Л. 83–85. См. также: *Сенковский Е.* Архивное дело на Дальнем Востоке // Архивное дело. 1926. Вып. III–IX. С. 104–114; *Желоховцева Е.Ф.* Материалы местных учреждений Северо-Восточного Китая VII–IX вв. в «Маньчжурском архиве» // Проблемы востоковедения. 1960. № 4. С. 176–185.

²⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 1026. Л. 126–127.

²⁵ Там же. Л. 128–142.

«Масонские ложи Германии» – 146 893 ед. хр. за XVII в. – 1939 г.²⁶ В постановлении был пункт, выражавший одобрение текста сообщения для печати по поводу передачи архивных материалов, в котором, в частности, говорилось:

Совет министров СССР принял решение передать правительствам Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики и Чехословацкой Республики документальные материалы из германских, польских и чехословацких архивов, находящиеся на хранении в архивных фондах СССР. Передаваемые архивные материалы имеют государственное значение для Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики и Чехословацкой Республики и представляют большую ценность для изучения истории этих стран. Документальные материалы, передаваемые Правительству Германской Демократической Республики, включают в себя большое количество документов (1527–1945 гг.) министерств и ведомств Германии, политических, профсоюзных и других общественных организаций, научных учреждений, издательств, редакций, религиозных организаций, масонских лож, а также личные фонды германских деятелей науки и культуры. Правительству Польской Народной Республики передаются архивные материалы Сейма, Совета министров, министерств: внутренних дел, юстиции, промышленности и торговли, просвещения, почт и телеграфа, путей сообщения, а также польских политических и общественных организаций и учебных заведений Польши (1894–1939 гг.). Передаваемые Правительству Чехословацкой Республики архивные фонды содержат коллекцию документальных материалов по истории Чехословакии (1831–1939 гг.), материалы президиума земского управления г. Праги и других чехословацких учреждений и организаций²⁷.

Кстати, все последующие постановления Совмина СССР, о которых будет идти речь далее, в качестве приложений имеют тексты обращений для печати о передаче архивных материалов различным странам Восточной Европы. Особым пунктом в такого рода постановлениях были поручения, адресованные ГАУ НКВД СССР, АН СССР и иным заинтересованным организациям проводить исследование передаваемых материалов на предмет их ценности для изучения истории СССР с последующим микрофотокопированием отобранных документов. Возвращаясь к постановлению Совмина от 19 декабря 1955 г., следует отметить

²⁶ Там же. Л. 131.

²⁷ Там же. Л. 143.

наличие пункта²⁸, который повлек за собой издание еще одного постановления. Речь идет о передаче Правительству Польши Данцигского и Познаньского архивов. 15 декабря 1956 г. СМ СССР издает постановление за № 1590 «О передаче Польской Народной Республике Данцигского и Познаньского архивов»²⁹, в соответствии с которым Польше передавались из Особого архива 3645 дел из Данцигского архива и 901 дело из Познаньского архива. Как отмечалось в тексте сообщения для печати, «эти материалы были вывезены гитлеровцами в Германию во время Второй мировой войны и поступили в СССР в качестве трофеев Советской Армии... Передаваемые архивные материалы имеют государственное значение для Польской Народной Республики и представляют большую ценность для изучения истории Польши; среди них имеются, в частности, материалы по истории культуры и истории развития польских городов, начиная с XI века»³⁰. Еще одна крупная передача архивных материалов Польше состоялась во исполнение постановления Совмина СССР № 805 от 5 сентября 1961 г.³¹

28 февраля 1957 г. вышло постановление за № 217, касающееся очередной передачи архивных материалов Правительству Восточной Германии: «О возвращении Германской Демократической Республике архивных материалов Германской академии естественных наук в г. Галле»³². В Постановлении говорилось: «Принять предложение Президиума Академии наук СССР о возвращении Германской Демократической Республике (ГДР) находящихся в распоряжении Академии наук СССР трофейных архивных материалов Германской академии естественных наук в г. Галле и некоторых материалов по астрономии»³³.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. последовало еще несколько постановлений по вопросам архивного дела. Все они связаны с передачей трофейных архивных материалов в Чехословакию, Болгарию, Румынию. 2 апреля 1958 г. СМ СССР издал постановление за № 359 «О передаче болгарских трофейных архивных

²⁸ См. п. 5 Постановления: «Поручить Министерству внутренних дел СССР, Министерству иностранных дел СССР и Академии наук СССР представить в ноябре с.г. в Совет министров СССР предложения о передаче Правительству Польской Народной Республики Данцигского и Познаньского архивов» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 1026. Л. 127).

²⁹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 1076. Л. 246–247.

³⁰ Там же. Л. 248.

³¹ Там же. Д. 1229.

³² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 1081. Л. 301.

³³ Там же.

материалов Правительству Народной Республики Болгарии»³⁴, в соответствии с которым Правительству Болгарии было передано 110 архивных дел болгарских государственных учреждений за 1905–1944 гг.

13 августа 1960 г. председатель СМ СССР Н.С. Хрущев подписал постановление за № 885 «О передаче Правительству Румынской Народной Республики румынских документальных материалов, хранящихся в государственных архивах СССР»³⁵. В Перечне передаваемых материалов значится 238 фондов из Особого архива, Центрального государственного архива Молдавской ССР, Государственного архива Черновицкой области. Самый объемный фонд из передаваемых материалов – это материалы Генеральной дирекции полиции и сигуранцы Румынии – 6 618 дел за 1898–1942 гг. из ЦГА Молдавской ССР.

Два постановления касались передачи трофейных архивных материалов из Особого архива Чехословацкой Социалистической Республике: № 805 от 5 сентября 1961 г.³⁶ и № 833 от 15 августа 1962 г.³⁷.

Немаловажный интерес представляет постановление СМ СССР за № 87 от 19 января 1956 г. «О вступлении Главного архивного управления Министерства внутренних дел СССР, архивных управлений Министерства внутренних дел Белорусской ССР и Министерства внутренних дел Украинской ССР в Международный совет архивов и об участии в Международном Конгрессе архивистов в 1956 году»³⁸ [13]. С этого времени архивная служба нашей страны становится полноправным членом МСА и начинает активно заявлять о себе на международной арене.

Увековечение памяти историков-архивистов

Два постановления СМ СССР касаются увековечения памяти историков, крупнейших специалистов в области архивного дела, сделавших очень многое для становления и развития отечественного архивоведения, как в практическом, так и в теоретико-мето-

³⁴ Там же. Д. 1117. Л. 310–311.

³⁵ Там же. Д. 1190. Л. 129–140.

³⁶ Там же. Д. 1229. Л. 106–108.

³⁷ Там же. Д. 1278. Л. 68–69.

³⁸ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 1061. Первый конгресс, в котором участвовала делегация советских архивистов и на котором произошло официальное вступление архивных ведомств СССР, Украины и Белоруссии в МСА, состоялся в сентябре 1956 г. в Италии. Это был III конгресс МСА.

дическом плане. Речь идет о корифеях архивного дела Владимире Ивановиче Пичете [14]³⁹ и Сергее Константиновиче Богоявленском⁴⁰. Именно их заслуги были отмечены высшим руководством

³⁹ Пичета Владимир Иванович (1878–1947) – историк-славист, архивист. Родился в г. Полтаве в семье ректора Полтавской духовной семинарии. В 1901 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1901–1909 гг. преподавал историю в средних учебных заведениях, в 1908–1911 гг. – в Екатерининском женском институте, в 1912–1914 гг. – в Женской учительской семинарии, с января 1906 г. по август 1918 г. – в Московской практической академии коммерческих наук. В мае 1910 г. – январе 1911 г. и в марте 1917 г. – апреле 1918 г. – приват-доцент Московского университета. 18 февраля 1918 г. защитил диссертацию на степень магистра русской истории. 22 марта 1918 г. получил степень доктора русской истории. В ноябре 1918 г. – сентябре 1923 г. – главный инспектор Главархива. Состоял в Историческом обществе при Московском университете, специализировался на изучении Литовской метрики. Работал в разборочной и поверочной комиссиях, участвовал в подготовке Рижского договора и связанных с ним решений по передаче части польских архивных документов, хранившихся в белорусских архивохранилищах. В 1921–1929 гг. – ректор Белорусского государственного университета, профессор русской и белорусской истории. 14 сентября 1930 г. был арестован за принадлежность к мифической партии «мелкобуржуазных национал-демократов». Осужден по «Академическому делу» на 5-летнюю ссылку в Вятку. Работал нормировщиком в общепите горрабкооп. Досрочно освобожден в 1935 г. В 1935–1936 гг. преподавал историю народного хозяйства в Московском институте хлебопекарной промышленности. С 1940 по 1946 гг. – ст. научный сотрудник, зав. сектором славяноведения Института истории АН СССР. Одновременно с 1938 по 1939 гг. – профессор истории СССР в МГПИ им. Ленина, с 1939 по 1947 гг. – завкафедрой истории южных и западных славян МГУ. С 1940 г. – член-корреспондент, с 1946 г. – академик АН СССР. С января 1947 г. до кончины в июне того же года – заместитель директора Института славяноведения АН СССР. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

⁴⁰ Богоявленский Сергей Константинович (1872–1947) – историк, архивист, археограф, источниковед. Родился в Москве в семье потомственных почетных граждан, сын протоиерея Собора Василия Блаженного на Красной площади в Москве К.И. Богоявленского и дочери ректора Московской духовной академии С.К. Смирнова – Варвары Сергеевны Смирновой. Двоюродным дедом его был Владыка Московский Филарет (Дроздов). Родственными узами был связан с историками П.Н. Милюковым и А.П. Голубцовым. В 1895 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1898–1900 гг. служил в МГАМИД в должности сверхштатного чиновника VIII класса. В 1900–1917 гг. –

страны. Оба историка-архивоведа скончались в 1947 г. 27 июня 1947 г. издается постановление СМ СССР за № 2238, подписанное И. В. Сталиным и управляющим делами СМ СССР Я. Чадаевым «Об увековечении памяти выдающегося советского ученого-историка академика В.И. Пичеты и об обеспечении его семьи»⁴¹. СМ СССР постановил: установить стипендии имени академика В.И. Пичеты а) в Институте славяноведения и в Институте истории АН СССР по одной стипендии для докторантов в размере 1 300 руб. в месяц каждая и по две стипендии для аспирантов в размере 800 руб. в месяц каждая; б) в Институте истории АН Белорусской ССР две стипендии для аспирантов в размере 800 руб. в месяц каждая; в) в МГУ им. М.В. Ломоносова и в Белорусском государственном университете для специализирующихся по славяноведению по две стипендии для аспирантов в размере 800 руб. в месяц каждая и по две стипендии для студентов в размере 400 руб. в месяц каждая. Академия наук обязана была издать труды В.И. Пичеты в 1948–1950 гг. Жене академика Александре Петровне устанавливалось материальное обеспечение, а также ей и дочери Ксении Владимировне, находившейся на иждивении Владимира Ивановича, было предписано выдать единовременное пособие по 25 000 руб. каждой. Похороны академика В.И. Пичеты были приняты за счет государства.

31 августа 1947 г. уходит из жизни Сергей Константинович Богоявленский. Через несколько дней после его кончины – 9 сентября 1947 г. И.В. Сталин подписывает постановление СМ СССР

делопроизводитель МГАМИД, с 1912 г. состоял в чине статского советника. В 1909 г. – соучредитель общества «Старая Москва». В 1918–1920 гг. – помощник управляющего 3-м московским отделением I секции ЕГАФ и зав. отделом этого отделения, т. е. зав. бывшим МГАМИД. В 1920–1924 гг. – управляющий 1-м отделением Госархива РСФСР. С 1 мая 1925 г. по август 1930 г. – старший архивист Древлехранилища. В 1918 г. активно участвовал в проведении архивной реформы, выступал на страницах журнала «Архивное дело» со статьями о работе в разборочных и проверочных комиссиях. Член-корреспондент АН СССР с 1929 г. В августе 1930 г. арестован по «Академическому делу», осужден и приговорен к 10 годам лагерей. В июне 1932 г. лагерное заключение заменено ссылкой в Новосибирск. 29 января 1934 г. был досрочно освобожден, в том же году вернулся в Москву. С 1935 г. возобновил сотрудничество с Академией наук СССР. С 1940 г. – старший научный сотрудник Института истории АН СССР. Работал в академическом учреждении, не прерывал связей с архивом. В частности, он редактировал первый том «Путеводителя по ЦГАДА» (М., 1947). Умер в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище. См. также о нем: ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 12. Д. 224 (личное дело С.К. Богоявленского).

⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 304. Л. 524–525.

№ 3171 «Об увековечении памяти видного советского историка и выдающегося архивоведа, члена-корреспондента Академии наук СССР Богоявленского С.К.»⁴². Совет министров СССР постановил установить стипендии имени С.К. Богоявленского: а) в Институте истории и Институте славяноведения АН СССР – по одной стипендии для аспирантов в размере 800 руб. в месяц каждая; б) в Московском историко-архивном институте – две стипендии для студентов по 400 руб. в месяц каждая. АН СССР была обязана в течение 1948–1951 гг. издать неопубликованные труды С.К. Богоявленского. Его жене – пианистке Марии Михайловне Богоявленской была установлена персональная пенсия в размере 1000 руб. в месяц пожизненно и выдано единовременное пособие в размере 15 000 руб. За ней была закреплена жилая площадь, которую занимал при жизни С.К. Богоявленский, – квартира в доме № 13 по Большой Калужской улице в Москве.

Как видно из биографий В.И. Пичеты и С.К. Богоявленского, у них было очень много общего. Оба происходили из семей священнослужителей, оба работали в течение длительного времени в системе Главархива–Центрахива РСФСР, выполняли специальные поручения правительства. Так, например Пичета принимал участие в подготовке Рижского договора с Польшей, готовил к передаче в Польшу архивные материалы. В этой же работе был задействован и С.К. Богоявленский. Богоявленский, как уже упоминалось выше, был членом комиссии по приемке Пражского архива и перевозке его из Чехословакии в СССР. Оба были репрессированы и осуждены по «Академическому делу», похоронены на Новодевичьем кладбище в Москве и др. А главное – они были патриотами Родины, своей профессии, сделавшие очень многое для спасения документальных материалов в годы Гражданской войны. Отраднo, что государство не оставило незамеченным их вклад в науку и архивное дело.

Заключение

Таким образом, постановления Совнаркома – Совета министров СССР дают возможность проследить роль государства в развитии архивного дела в нашей стране в годы Великой Отечественной войны и в последующий период, в частности, в сохранении наиболее ценной части Государственного архивного фонда – документов высших партийных и государственных органов и центральных государственных архивов СССР.

⁴² Там же. Д. 310. Л. 303.

Литература

1. Копылова О.Н., Котлова Т.Н., Гараненкова Э.Л., Буякевич Т.С. Электронный ресурс Государственного архива Российской Федерации как важный элемент поиска информации при написании трудов по отечественной и мировой истории // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки. М., 2017. С. 564–578.
2. Зелов Н.С. ЦГАОР СССР в годы Великой Отечественной войны // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 213–218.
3. Зелов Н.С. Из воспоминаний архивистов // Советские архивы. 1985. № 2. С. 42–45.
4. Копылова О.Н. Центральные государственные архивы СССР в годы Великой Отечественной войны // Архивы СССР. История и современность. М., 1989. С. 136–142.
5. Копылова О.Н. К проблеме сохранности ГАФ СССР в годы Великой Отечественной войны // Советские архивы. 1990. № 5. С. 37–44.
6. Копылова О.Н. Организация и проведение эвакуации центральных государственных архивов СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. 2005. № 5–6 (89–90). С. 372–380.
7. Пшеничный А.П. Архивы на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны // Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 90–98.
8. Павлова Т.Ф. Русский заграничный исторический архив в Праге // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 19–29.
9. Павлова Т.Ф. Предисловие к межархивному путеводителю «Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге». М.: РОССПЭН, 1999. С. 5–32.
10. Усов В.Н. Как передавали Китаю маньчжурские архивы // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 4.
11. Костанов А.И. История «Маньчжурского архива» в России // Отечественные архивы. 1998. № 3. С. 15–20.
12. Бендик Н.Н. Из истории архивного дела на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX в. // Отечественные архивы. 2001. № 2. С. 36–43.
13. Бондарева Т.И. Из истории становления сотрудничества МСА и советских архивов // Отечественные архивы. 1998. № 3. С. 20–26.
14. Шумейко М.Ф. В.И. Пичета как эксперт по архивам в 1920–1947 гг. // Отечественные архивы. 2014. № 1. С. 3–14.

References

1. Kopylova ON., Kotlova TN., Garanenkova EL., Buyakevich TC. Electronic resource of the State Archives of the Russian Federation as an important element of data retrieval when carrying out research on Russian and world history. *Rol' arkhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki*. Moscow, 2017. P. 564–578. (In Russ.)
2. Zelov NS. TsGAOR during the Great Patriotic War. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1981 god*. Moscow, 1982. P. 213–18. (In Russ.)
3. Zelov NS. From the memoirs of archivists. *Sovetskie arkhivy*. 1985;2:42-45. (In Russ.)

4. Kopylova ON. Central state archives of the USSR during the Great Patriotic War. *Arkhivy SSSR. Istoriya i sovremennost'*. Moscow, 1989. P. 136-42. (In Russ.)
5. Kopylova ON. On the issue of Копылова О. Н. К проблеме the preservation of the GAF of the USSR during the Great Patriotic War. *Sovetskie arkhivy*. 1990;5:37-44. (In Russ.)
6. Kopylova ON. Conducting of the evacuation of central state archives of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945. *Herald of an Archivist*. 2005;5–6 (89–90):372-380. (In Russ.)
7. Pshenichny AP. Archives on the occupied territory during the Great Patriotic War. *Otechestvennye arkhivy*. 1992;4:90-98. (In Russ.)
8. Pavlova TF. Russian Overseas Historical Archives in Prague. *Voprosy istorii*. 1990;11:19-29. (In Russ.)
9. Pavlova TF. Preface to the inter-archives finding aid “Funds of the Russian Overseas Historical Archives in Prague”. Moscow: ROSSPEN Publ.;1999. P. 5-32. (In Russ.)
10. Usov VN. How the Manchurian Archives were transferred to China. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 1994;4. (In Russ.)
11. Kostanov AI. History of the Manchurian Archives in Russia. *Otechestvennye arkhivy*. 1998;3:15-20. (In Russ.)
12. Bendik NN. From the history of archives administration in the Far East of Russia at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. *Otechestvennye arkhivy*. 2001;2:36-43. (In Russ.)
13. Bondareva TI. From the history of the cooperation between the ICA and Soviet Archives. *Otechestvennye arkhivy*. 1998;3:20-26. (In Russ.)
14. Shumeiko MF. VI. Picheta as an archives expert in 1920–1947. *Otechestvennye arkhivy*. 2014;1:3-14. (In Russ.)

Информация об авторе

Ольга Н. Копылова, кандидат исторических наук, Государственный архив Российской Федерации, Москва, Россия; 119435, Россия, Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17; onkopylova@yandex.ru

Information about the author

Olga N. Kopylova, Cand. of Sci. (History), State Archives of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 17, Bolshaya Pirogovskaya str., Moscow, Russia, 119435; onkopylova@yandex.ru

Осуществление выставочных проектов Архива Академии наук в XX–XXI вв.

Надежда М. Осипова

*Архив Российской академии наук,
Москва, Россия, osipova@mail.ru*

Аннотация. Выставочная деятельность академического архива началась в 1911 г., когда его документы использовались на юбилейной выставке «Ломоносов и Елизаветинское время». В 1925–1939 гг. Архив подготовил выставки к 200-летию Академии наук, ее архива и др. В 1940 г. проводились юбилейные мероприятия к 175-летию со дня смерти М.В. Ломоносова, в которых на Архив АН СССР была возложена обязанность по обеспечению исторической части. После окончания Великой Отечественной войны архив продолжил выставочную деятельность, популяризируя отечественную науку путем представления своих документов в экспозициях. Были подготовлены целые блоки выставок о деятельности ученых – Г.И. Лангсдорфа, К.Э. Циолковского, В.Г. Шухова и др. Также можно упомянуть совместную масштабную выставку с Институтом Пастера (Франция) «Российские биологи в Институте Пастера», проходившую в Архиве РАН. Совместно с Архивом Польской академии наук были проведены три выставки в Москве и Варшаве в рамках Дней науки двух стран. Проведение таких выставок во многом стало возможным благодаря активной научно-исследовательской работе и использованию современных информационных технологий. За 2003–2011 гг. были подготовлены и принимали участие в 100 выставках.

Ключевые слова: архив, Академия наук, выставка, наука, технология

Для цитирования: Осипова Н.М. Осуществление выставочных проектов Архива Академии наук в XX–XXI вв. // История и архивы. 2019. № 3. С. 101–111. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-101-111

Realization of the exhibition projects of the Archives of the Academy of Sciences in the 20th–21st centuries

Nadezda M. Osipova

*Archive of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, oconoba@mail.ru*

Abstract. The exhibition activity of the academic Archives began in 1911, when its papers were used at the Jubilee exhibition “Lomonosov and the Elizabethan Time”. In 1925–1939 the Archives prepared the exhibitions dedicated to the 200-anniversary of the Academy of Sciences and its Archives. In 1940 in the framework of the commemorative activities devoted to the 175-anniversary of the death of M. Lomonosov, the Archives was assigned the responsibility of ensuring the historical part of the commemoration. After the Great Patriotic War, the Archives continued its exhibition activity, popularizing domestic science by submitting its documents to the expositions. The Archives prepared a series of exhibitions connected with the activities of the scientists – G. Langsdorf, K. Tsiolkovsky, V. Shukhov, etc. We should also mention the large-scale exhibition organized in collaboration with the Pasteur Institute (France) “Russian Biologists at the Pasteur Institute”, held in the Archives of the Russian Academy of Sciences. Jointly with the Archives of the Polish Academy of Sciences, the academic Archives prepared three exhibitions in Moscow and Warsaw in Science Days of the two countries. It became possible to hold such exhibitions largely due to the active research work and the use of modern information technologies. 100 exhibitions have been prepared for the period of 2003–2011.

Keywords: the archive, the Academy of Science, the exhibition, the science, the technology

For citation: Osipova NM. Realization of the exhibition projects of the Archives of the Academy of Sciences in the 20th–21st centuries. *History and archives.* 2019;3:101-111. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-101-111

Введение

Архив Российской академии наук (РАН) является старейшим отечественным научным архивом. Созданный через четыре года после самой Академии наук – в 1728 г., он хранит документы по истории науки не только России, но и мирового научного сообщества. В соответствии с изменениями названия Академии наук Архив именовался сначала Архивом Конференции Академии наук и художеств, затем Императорской академии наук (1747–1836),

Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1836–1917), Российской академии наук (1917–1925), Академии наук СССР (1925–1991), Российской академии наук с 1991 г. Научный потенциал Архива содержится в 2000 архивных фондах, включающих свыше 1 млн единиц хранения. Среди них фонды учреждений Академии наук и фонды личного происхождения, комплектование которыми является характерной особенностью Архива РАН. Документы таких фондов содержат разнообразные сведения по всем отраслям науки. Экспозиции, созданные на базе архивных документов, как правило, отражают специфику Архива, опираясь на такие категории архивных материалов, как документы личного происхождения, рукописи из научного наследия, научные рисунки и т. д. Организация документальных выставок-исследований является постоянным направлением работы Архива Российской академии наук, когда документы активно вводятся в научный оборот и решаются многие исследовательские задачи. Один из важнейших элементов выставки – разработка ее научной концепции и создание выставки-исследования. Для выставки готовится научный каталог с включением в него не только тематико-экспозиционного плана и изображений экспонатов, но и научных статей.

Выставочные проекты академического Архива в 1911–2011 гг.

Выставочная деятельность академического Архива началась в 1911 г., когда его документы использовались на юбилейной, знаковой и зрелищной выставке «Ломоносов и Елизаветинское время»¹. После перерыва, вызванного Первой мировой войной и Гражданской войной, уже в 1925 г. Архив подготовил выставку к 200-летию юбилею Академии наук², а также в связи с собственным юбилеем в здании Библиотеки Академии наук, с экспонированием документов XVIII в. и с пояснениями экскурсовода-сотрудника Архива³. С этого времени организация выставок становится постоянным направлением деятельности Архива АН СССР. В 1926–1930 гг. Архивом предоставлялись документы для выставок, посвященных академикам К.М. Бэру и Ф.И. Успенскому, к 200-летним юбилеям Библиотеки Академии наук, Академической типографии и экспедиций В. Беринга, а также на выставки: «Археографическая экспедиция 1828–1831 гг.», «Международная выставка печати»

¹ СПбФ АРАН. Ф. 57. Оп. 1. Д. 1. Л. 11–17.

² АРАН. Ф. Р.IV. Оп. 12. Д. 10. С. 52.

³ Там же; СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 5. Л. 214; Д. 9. Л. 179.

в Кёльне⁴ и др. Архив принимал участие в организации общеакадемической отчетной выставки за 1930 г. к торжественному заседанию АН СССР 2 февраля 1931 г., экспонируя наиболее ценные архивные документы и достижения Архива за отчетный период в виде диаграмм, плакатов и фотографий⁵. В 1932 г. Архивом АН СССР совместно с Ленинградским отделением центрального исторического архива и Облархивом на выставке «15 лет Советской науки» был подготовлен отдел «Архивоведение»⁶. В 1933 г. Архив неоднократно демонстрировал свои документы на заседаниях Секции истории Академии наук, Института истории науки и техники АН СССР, а также участвовал в выставке, посвященной Леонарду Эйлеру, и др. В то же время в помещениях Архива была развернута постоянная фотовыставка архивных документов, демонстрирующая их хранение, обработку и использование, в том числе и публикации сотрудников Архива АН СССР и исследователей, занимавшихся в читальном зале, материалов академического Архива⁷. Архив АН СССР предоставил экспонаты для советской части Международной выставки в Париже 1937 г.⁸ и в феврале 1939 г. на Международную выставку в Нью-Йорке⁹. Также в 1939 г. Архив АН СССР участвовал в организации празднования 100-летия со дня рождения Н.М. Пржевальского путем организации одного из отделов выставки и выступления на сессии Всесоюзного географического общества с докладом ученого архивиста А.М. Черникова¹⁰. В 1940 г. к директору Архива АН СССР Г.А. Князеву обратились с предложением сделать доклад о положении ведомственных архивов научно-исследовательских учреждений Ленинграда и подготовить выставку на конференции ведомственных архивов, проводимой в Ленинграде.

В 1940 г. широко отмечалось 175-летие со дня смерти М.В. Ломоносова, план мероприятий Академии наук был намечен решением Президиума АН СССР от 26 января 1940 г.¹¹, в котором сопровождение исторической составляющей этого события было поручено Архиву АН СССР. И уже 15 апреля 1940 г.,

⁴ АРАН. Ф.Р. IV. Оп. 12. Д. 20. С. 55–57; Д. 22. С. 61–63; СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 9, 24.

⁵ АРАН. Ф.Р. IV. Оп. 12. Д. 30. С. 172–175.

⁶ Там же. Ф. 411. Оп. 30. Д. 970. Л. 3 об.

⁷ АРАН. Ф.Р. IV. Оп. 12. Д. 34.

⁸ Там же. Ф. 394. Оп. 1-1936. Д. 40. Л. 25, 30.

⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 1-1939. Д. 171. Л. 17-18об.; Ф. 2. Оп. 1а-1939. Д. 245. Л. 1.

¹⁰ Там же. Ф. 457. Оп. 1-1939. Д. 14. Л. 48.

¹¹ Там же. Ф. 2. Оп. 6. Д. 27. Л. 34.

в годовщину смерти ученого, в Архиве прошло заседание, посвященное памяти М.В. Ломоносова, где были представлены подлинники его рукописей.

7 февраля 1940 г. было проведено заседание Комиссии Президиума АН СССР по подготовке и проведению юбилея М.В. Ломоносова, и было решено среди других мероприятий организовать в Ленинграде постоянную выставку о М.В. Ломоносове. В связи с тем, что к юбилею не удавалось развернуть постоянную выставку-музей, было решено организовать к 17 апреля небольшую экспозицию в Конференц-зале Академии наук или в Круглом зале Этнографического музея (бывшая Кунсткамера Петра I). Комиссии по организации выставки в Ленинграде (академики А.Н. Крылов, С.И. Вавилов и В.В. Струве, Г.А. Князев и др.) было поручено представить Президиуму АН СССР план работ и смету по организации временной и постоянной выставки о М.В. Ломоносове. В распоряжение Комиссии были выделены представители от учреждений АН СССР – Архива, Библиотеки, Института истории, Института литературы, Института этнографии. Всесоюзному обществу культурных связей с заграницей было дано разрешение сделать фотографии с рукописей М.В. Ломоносова, хранившихся в Архиве АН СССР, для организации выставок, посвященных М.В. Ломоносову, за границей.

25 февраля 1940 г. Комиссия рассмотрела предложение Института литературы и Русского музея об устройстве временной выставки, посвященной М.В. Ломоносову, в помещении Русского музея в пяти комнатах и решила организовать временную выставку объединенными силами Русского музея, Музея этнографии, Музея Института литературы, Публичной библиотеки, Архива АН СССР и Комиссии по истории Академии наук. Также Комиссия одобрила проект тематического плана временной выставки с перспективой начать подготовку помещения, подбор экспонатов и разработку плана постоянной выставки в Институте этнографии. Научные планы были прерваны войной. И только в 1947 г. музей М.В. Ломоносова был создан по решению Президиума Академии наук СССР в Институте этнографии АН СССР. 5 января 1949 г. музей был торжественно открыт в верхних этажах башни здания Кунсткамеры – единственном сохранившемся здании академического комплекса XVIII века, где также в 1741–1765 гг. работал М.В. Ломоносов¹².

Великая Отечественная война прервала выставочную деятельность Архива, хотя свои функции по собиранию, сохранению и использованию документов он выполнял в течение всего военного периода.

¹² Там же. Ф. 457. Оп. 1-1940. Д. 59. Л. 13, 20–21, 37–40, 42. Оп. 1. Д. 204.

Уже в 1945 г. к 220-летию Академии наук СССР и Юбилейной сессии АН СССР 15 июня – 3 июля 1945 г. в Ленинграде Архивом АН СССР была организована комплексная выставка документов по истории Академии наук СССР¹³, которую посетили зарубежные и отечественные ученые, участники этой сессии.

В послевоенный период Архив продолжил свою деятельность по экспонированию документов. В 1966 г. в Архиве АН СССР в Москве была подготовлена постоянная выставка, посвященная академику М.Н. Тихомирову, на базе хранимого его личного фонда¹⁴. На разных площадках Архив подготавливал или принимал участие в выставках к юбилеям ученых, президентов Академии наук и академических институтов, знаменательным датам, к 250-летию АН СССР (1974), а также в помещении Архива экспонировали серию выставок по теме «Ученые рисуют», в павильонах ВДНХ – к юбилеям Победы в Великой Отечественной войне и Великой Октябрьской социалистической революции, в Индии – «Дружба-Дости» (1988)¹⁵ и др.

Целый блок выставок был связан с выставочным проектом о Русской экспедиции академика Григория Ивановича Лангсдорфа в Бразилию. В декабре 1985 г. в здании Архива АН СССР была организована и проведена значимая выставка «Русская экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию в документах и материалах», приуроченная к первому визиту в Советский Союз министра иностранных дел Федеративной Республики Бразилия О.Э. Сетубала и заслужившая большое количество положительных отзывов¹⁶. Часть документов этой выставки была впоследствии предоставлена Архивом АН СССР для экспонирования на выставке «Русская экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию» (Бразилия, 1986 г.) и «Бразилия путешественников» (Бразилия, Португалия, 1994-1995 гг.)¹⁷ и др.

Героем двух больших зарубежных выставок стал выдающийся русский инженер, почетный член АН СССР Владимир Григорьевич Шухов. В 1989 г. в Германии была проведена выставка «Владимир Шухов. 1853–1939», основанная во многом на документах фонда

¹³ *Князев Г.А.* Выставка документов по истории Академии наук СССР в Ленинграде // 220 лет Академии наук СССР: Юбилейная сессия АН СССР 15 июня – 3 июля 1945 г. М.; Л., 1948. С. 381–388.

¹⁴ *Левшин Б.В.* Постоянная выставка в Архиве АН СССР, посвященная академику М.Н. Тихомирову // Советское славяноведение. 1966. № 5. С. 117–118.

¹⁵ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 492.

¹⁶ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 443. Л. 1–158.

¹⁷ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 519, 573.

В.Г. Шухова, хранящегося в Архиве¹⁸. В 1997 г. в Центре Ж. Помпиду в Париже была открыта выставка «Инженеры века», для одного из разделов которого, посвященного В.Г. Шухову, Архивом также были предоставлены документы¹⁹. В 2003 г. в Мэрии Москвы была представлена выставка «Инженерное искусство в развитии цивилизации: современные достижения», основой которой были документы В.Г. Шухова из Архива РАН²⁰. Виртуальная выставка «Люди науки: Владимир Григорьевич Шухов – почетный академик и выдающийся русский инженер (К 155-летию со дня рождения)» в 2008 г. была размещена на сайте Архива РАН (<http://arran.ru/?q=ru/exposition5>).

Большое внимание во всем мире привлекается к документам, посвященным исследованию космоса, которое в первую очередь ассоциируется с именем К.Э. Циолковского. К юбилею ученого в 2007 г. Архивом были подготовлены на основе его фонда, хранящегося в Архиве, выставки «Гражданин вселенной» и «150 лет со дня рождения К.Э. Циолковского» совместно с Мемориальным домом-музеем К.Э. Циолковского в Калуге. В 2011 г. в Италии открылась выставка «Русский космос», где Архивом были представлены рисунки К.Э. Циолковского из «Альбома межпланетных путешествий»²¹. Эта выставка положила начало следующим выставочным проектам такого плана в Англии, Японии, Сингапуре и др., на которые Архив РАН предоставил свои документы для экспонирования. Виртуальная юбилейная выставка «Константин Эдуардович Циолковский. Жизнь, деятельность и память о нем в рукописях и фотографиях. 1857–1935» в 2007 г. была размещена на сайте Архива РАН (<http://arran.ru/?q=ru/exposition3>) и др.

Совместные акции Архива Российской академии наук и Архива Польской академии наук, представленные в виде цикла документальных выставок в рамках договора между архивами Российской и Польской академий наук «Россия и Польша: неизвестные страницы истории научных связей по документальным источникам академических архивов», основаны на научном исследовании документов и представляют собой результат научного поиска сотрудников академических архивов двух стран. Совместные выставки представляют собой значительное явление в популяризации науки и развитии польско-российских научных связей. Выставочная работа является неотъемлемым компонентом научной деятельности архивов по изучению и использованию комплекса архивных

¹⁸ Там же. Ф. 1508. Оп. 2. Д. 46б.

¹⁹ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 597. Л. 1–259.

²⁰ Там же. Д. 656.

²¹ Там же. Д. 756. Л. 1–39.

документов. Это результат глубокого изучения исторической проблемы, с одной стороны, и архивных документов – с другой. При подготовке выставок используются различные формы представления документальных материалов: экспонирование подлинных документов и широкое использование современных цифровых технологий. Первая из серии таких выставок многоплановая обобщающая выставка «*Z dzieju w rosyjsko-polskich kontaktow naukowych. Stronicy historii rosyjsko-polskich naukowych kontaktow*» была открыта в Варшаве 10 октября 2004 г.²² Экспозиция из более 200 документов XVIII–XX вв. отразила разнообразие двусторонних связей и их плодотворные результаты для развития науки и культуры народов двух стран. Она стала основой для нового осмысления событий и развивающихся научных изысканий, что было осуществлено в двух последующих совместных выставках, одна из которых, «Польские исследователи Сибири. *Polscy badacze Syberii*», была открыта в Москве 14 октября 2008 г.²³ К участию в выставке академические архивы привлекли также архивы и научные учреждения с польской и российской стороны. Важно было представление на выставке документов Государственного архива Российской Федерации. Архивами ПАН и РАН была проведена большая работа по выявлению и изучению документов по истории изучения Сибири польскими исследователями и их связей с Академией наук. В общей сложности было представлено свыше 300 документов, раскрывающих вклад поляков в изучение природы, истории и культуры Сибири. До сих пор часть экспозиции в виде передвижной выставки демонстрируется в городах Сибири – в Якутске, Иркутске, Томске и других городах России, а также Польши, вызывая неподдельный интерес у граждан двух стран. Третья совместная выставка двух академических архивов «*Kobiety w nauce. Женщины в науке*» экспонировалась в октябре 2011 г. в Варшаве²⁴ в виде постеров с отсканированными документами 39 российских и польских женщин-ученых. Комплексный взгляд российской и польской стороны на роль женщины в науке дает более полное представление о роли женщин-ученых. Экспозиция представила большой комплекс

²² *Z dziejó w rosyjsko-polskich kontaktów naukowych. Stronicy historii rosyjsko-polskich naukowych kontaktow: Каталог выставки. Варшава, 9–14 октября 2004 г. М., 2004. 13 с.*

²³ *Польские исследователи Сибири. Polscy badacze Syberii: Кат. выставки. Москва, 14–15 октября 2008 г. / Сост. Н.В. Литвина, Н.М. Осипова. М., 2008. 24 с.*

²⁴ *Афишани В.Ю., Осипова Н.М. Выставка «Женщины в науке» // Biuletyn Archiwum Polskiej akademii nauk. NR 52. Warszawa, 2011. С. 200–201.*

документальных и изобразительных материалов о вкладе русских и польских женщин в науку.

Проведение таких выставок во многом стало возможным благодаря использованию современных информационных технологий. На базе цифровых копий были сформированы тематические и изобразительные комплексы на планшетах. Были апробированы методы комплексного решения экспозиции, комбинирования подлинных архивных документов, фотографий, изобразительного материала с цифровыми копиями. Такой подход позволяет более оперативно готовить выставки, преодолевать все трудности, связанные с пересечением государственных границ, дополнительным финансированием на страховку и т. п. Выставки открывались президентами Российской академии наук и Польской академии наук и неизменно получали положительные отклики. На выставках документы так широко и объемно представлялись впервые, что, несомненно, послужило основой для дальнейшего изучения аспектов научной взаимосвязи двух стран. К выставкам были подготовлены научные каталоги. Задачи всемерного расширения аудитории выставок решались подготовкой передвижных выставок и представлением электронных вариантов выставок в Интернете. За цикл совместных выставок архивы РАН и ПАН были номинированы на премии РАН и ПАН.

В рамках договоров между архивами РАН и БАН «Россия и Болгария: неизвестные страницы истории научных связей по документальным источникам академических архивов» примером успешного сотрудничества явилась выставка 2009 г. в Архиве РАН «Личность в генетике: 20–30-е годы XX века»²⁵. В экспозиции выставки среди трудов выдающихся российских генетиков Н.И. Вавилова и Н.К. Кольцова были представлены документы известного болгарского генетика Д. Костова, хранящиеся в Научном архиве БАН.

За 2003–2011 гг. в связи с организацией в Архиве Российской академии наук выставочного зала выставочная деятельность активизировалась и перешла на другой уровень представления экспонатов. За этот период Архивом было подготовлено и принято участие в 100 документальных, документально-художественных и виртуальных выставках, как в России и за рубежом, с использованием новых методов представления материала в экспозиции. Среди них: цикл «Музы в храме науки», ежегодные «Дар бесценный... Новые поступления в Архив РАН», а также «Социетет наук и художеств», «150 лет со дня рождения Великого князя Константина Константиновича – президента Императорской Академии наук», «Нефть

²⁵ Личность в генетике: 20–30-е годы XX века: Науч. кат. / Отв. состав. Н.М. Осипова. М., 2009. 120 с.

и газ России XIX–XX века», «Грани творчества: наука и искусство», «Генетика и судьбы», «М.В. Ломоносов и его эпоха. К 300-летию со дня рождения»²⁶ и др., к которым, как правило, выпускались научные каталоги. Экспозиции были ориентированы не только на взрослую научную аудиторию, но и на молодое поколение, для которых были подготовлены выставки с интерактивным подходом к проведению экскурсий. Примером такой выставки может служить экспозиция «Документ (От бересты до научной деятельности)», представленная на лайт-боксах. На сайте Архива РАН (www.arran.ru) были размещены виртуальные выставки и презентации, а также разделы Виртуального музея истории Российской академии наук (<http://virtmus.arran.ru/ru/welcome>).

Кроме того, можно назвать масштабную, совместную с Институтом Пастера (Франция) выставку, проходившую в Архиве РАН, – «Российские биологи в Институте Пастера» (2010 г.)²⁷ в рамках Года Франции в России и России во Франции. В этом же году во время конференции «Французы в научной и интеллектуальной жизни России XVIII–XX вв.», организованной Архивом РАН и Институтом всеобщей истории РАН совместно с Центром им. Ролана Мунье (Университет Париж-Сорбонна-4, Национальный центр научных исследований), в выставочном зале Архива была открыта документальная выставка «Научные связи России и Франции».

²⁶ Музы в храме науки: Альбом-каталог документально-художественной выставки из фондов Архива РАН и частных собраний / Авторы выставки и каталога В.Ю. Афиани, Н.М. Осипова. СПб., 2008. 132 с. [Электронный ресурс]. (URL: <http://arran.ru/bookreader/publication.php?guid=9F218D6D-2816-2E8C-6DA4-2FE9C78E34C6&ida=1&kod=9#page/1/mode/1up>); 150 лет со дня рождения Великого князя Константина Константиновича – президента Императорской Академии наук: Кат. выставки / Творческий коллектив выставки: Архив РАН: В.Ю. Афиани, И.Н. Ильина, Н.В. Колодина, Т.Г. Краснова, Н.В. Литвина, Н.М. Осипова; СПбФ АРАН; ГАРФ. М., 2008. 24 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://arran.ru/bookreader/publication.php?guid=C33A2CEC-C264-F844-84B3-D2B5AF25D715&ida=1&kod=9#page/1/mode/1up>; 285 лет Российской академии наук и Российской академии художеств «Социетет наук и художеств»: Кат. художественно-документальной выставки / Творческий коллектив Архива РАН: И.Н. Ильина, Н.В. Литвина, Н.М. Осипова, Т.Г. Краснова. М., 2009. 23 с.

²⁷ Российские биологи в Институте Пастера: Науч. кат. / Отв. сост. Н.М. Осипова. М., 2010. 73 с.

Заключение

В настоящей информационной статье представлены реперные точки выставочной деятельности Архива РАН за столетний период, анализ которой показывает, что Архив постоянно расширял это направление. Ныне в целях лучшего доступа к экспонатам и большей восприимчивости создаются экспозиции с интерактивной составляющей и в формате art-science. При таком виде использования документов они более активно и доступно вводятся в научный оборот, наиболее адекватно отвечают задачам популяризации науки и формируют устойчивый интерес к науке социальных групп различного возрастного спектра.

Информация об авторе

Надежда М. Осипова, кандидат исторических наук, Архив Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 34, osunoba@mail.ru

Information about the author

Nadezda M. Osipova, Cand. of Sci. (History), Archives of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 34, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russia, 117218; osunoba@mail.ru

Археографические исследования

УДК 930.2

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-112-124

О некоторых проблемах археографии в XXI в. на примере электронных документов или цифровых копий документов

Дмитрий В. Аносов

*Архив Российской академии наук,
Москва, Россия, anosov.ARAN@yandex.ru*

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть проблемы, связанные с археографическими публикациями электронных документов. Если комплектование, хранение и использование электронных документов организаций освещены как в законодательных актах, так и в методических рекомендациях, и им посвящено много научных статей, то электронные документы личного происхождения обделены вниманием.

В статье рассмотрены три вида проблем: технические, археографические и программные. Технические проблемы имеют значение на этапе комплектования и описания фонда личного происхождения. Программные оказывают влияние на возможности археографической передачи документа вследствие вносимых изменений в структуру документа различным программным обеспечением. Для документов Word это, в первую очередь, потеря информации, содержащейся в режиме редактирования. В статье рассмотрены форматы передачи в архив электронных документов – PDF/A, их достоинства и недостатки, а также перспективные разработки в этом направлении в других странах, такие как форматы PDF/A-3, PDF/E. Предложены решения некоторых археографических методов передачи текста электронных документов, в первую очередь, личного происхождения, среди которых: передача гиперссылок и вложенных объектов, таких как фотографии, таблицы Excel. Проведение виртуальных выставок предлагается рассматривать как вид публикации в электронной среде. Выделены важные вопросы, требующие дальнейшей проработки и необходимости изменений «Правил издания исторических документов в СССР».

Ключевые слова: электронный документ, электронная публикация, фонд личного происхождения, археография

Для цитирования: Аносов Д.В. О некоторых проблемах археографии в XXI в. на примере электронных документов или цифровых копий документов // История и архивы. 2019. № 3. С. 112–124. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-112-124

About some issues of archaeology in the 21st century on the example of electronic documents or digital copies of documents

Dmitry V. Anosov

*Archives of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, anosov.ARAN@yandex.ru*

Abstract. The article attempts to consider the problems associated with archaeological publications of electronic documents. If acquisition, storage and use of electronic documents of organizations have deliberately been covered both by legislation and methodical recommendations and have been discussed in many scientific articles, electronic documents of personal origin have been deprived of attention.

The article deals with three types of problems: technical, archaeological and software. Technical problems are important at the stage of acquisition and description of the foundation of personal origin. The software has an impact on the possibility of archaeological transmission of the document due to the changes in the structure of the document by different software. For the Word documents, it is primarily the loss of information contained in the edit mode. The article deals with the formats of transmission to the archives of electronic documents – PDF/A, their advantages and disadvantages, as well as some promising developments in this field in other countries, such as the formats of PDF/A-3, PDF/E. The research comes up with the solution of some archaeological methods of text transmission of electronic documents, primarily of personal origin, including: the transfer of hyperlinks and embedded objects, such as photos, Excel spreadsheets. Virtual exhibitions are suggested to be seen as a type of publication in an electronic environment. Important issues requiring further study and the need to change the “Rules of publication of historical documents in the USSR” are highlighted.

Keywords: electronic document, electronic publication, foundation of personal origin, archaeography

For citation: Anosov DV. About some issues of archaeology in the 21st century on the example of electronic documents or digital copies of documents. *History and archives*. 2019;3:112-124. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-112-124

Введение

Развитие информационных технологий затрагивает большую часть научных областей, в том числе архивоведение и археографию. Одним из проявлений этого является бурное развитие электронного документооборота.

Электронный документ – документ, зафиксированный на электронном носителе (в виде набора символов, звукозаписи или изображения) и предназначенный для передачи во времени и пространстве с использованием средств вычислительной техники и электросвязи с целью хранения и общественного использования.

Вопросам, связанным с электронными документами, возможностями Интернета и использованием, информационных технологий в архивном деле и археографии, посвящены ряд работ Е.В. Бобровой [1], Л.И. Бородкина [2, 3], Е.В. Злобина [4], В.Ю. Афиани [5], Л.П. Афанасьевой¹, Ю.В. Грум-Гржимайло [6, 7] и ряда других авторов.

Ю.В. Грум-Гржимайло отмечает:

...под электронной публикацией архивного документа можно понимать электронное издание, содержащее электронную копию (или группу электронных копий) архивных документов, прошедших археографическую и редакционно-издательскую обработку, предназначенное для распространения в неизменном виде на машиночитаемом носителе и имеющее выходные сведения... [8].

Также автор различает «электронные аналоги печатных публикаций архивных документов, воспроизводящие в основном соответствующее печатное издание» и «самостоятельные электронные публикации архивных документов, не имеющих печатных аналогов». Между тем данное определение, на наш взгляд, говорит лишь об электронной публикации документа на бумажной основе путем приведения его в электронный вид – оцифровку для дальнейшего использования в виде электронной копии с одной стороны и перевод в электронный вид уже изданных на бумажной основе публикаций архивных документов.

«Правила организации хранения, комплектования...» 2015 г. в п. 2.25 упоминают правила хранения документов, в том числе и на магнитных накопителях, оптических носителях и дисковых накопителях, в п. 4.34 расписывают процедуру передачи электронных документов в архив².

Исходя из этого, нам стоит различать разновидности публикаций:

- публикации традиционных документов
- на бумажном носителе;
- в электронном виде.

¹ *Афанасьева Л.П.* Электронные справочно-поисковые системы в государственных и муниципальных архивах: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: <http://aik-sng.ru/text/krug/8/63-93.pdf> (дата обращения 12 января 2018).

² Электронные документы уже поступают в архивы, в частности – в АРАН они попадают вместе с фондами выдающихся советских и российских ученых.

- публикации электронных документов
- на бумажном носителе;
- в электронном виде.

На данном этапе получили широкое распространение публикации традиционных документов в электронном виде. Примером могут служить публикации, размещенные на сайте РГАДА³, базы данных на портале Федерального архивного агентства РФ⁴, большой комплекс оцифрованных документов на сайте Библиотеки Конгресса США⁵, электронные выставки и виртуальный музей истории Российской Академии наук, размещенные на портале Архива РАН⁶, и многие другие.

Цель статьи – рассмотрение публикаций непосредственно электронных документов, потребность в которых возникнет в ближайшем будущем. В статье рассмотрен ряд возможных проблем, связанных с концепцией размещения таких публикаций и возможные пути ее решения, а также косвенно затронуты некоторые аспекты публикаций традиционных документов в электронном виде.

Электронные документы можно разделить на документы организаций и документы личного происхождения. Каждая из указанных групп будет иметь свои особенности и сложности при подготовке в зависимости от выбранной формы публикации.

Электронные документы организаций

Порядок подготовки и передача на хранение в архивы документов организаций прописан в главе 2 «Правил организации хранения...»⁷ и «Рекомендациях» ВНИИДАД⁸. Согласно п. 2.31 указанных правил, передача электронных документов осуществляется в формате PDF/A, который используется для долгосрочного

³ Сайт РГАДА. URL: <http://rgada.info/index.php?page=5>

⁴ Портал Федерального архивного агентства РФ. URL: <http://archives.ru/>

⁵ Сайт Библиотеки Конгресса США. URL: <https://www.loc.gov/>

⁶ Портал Архива РАН. URL: <http://virtmus.arran.ru/ru/page&id=2ED9F47C-6006-4C69-BFD7-2CEC8023D5E7>.

⁷ «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях», утверждены приказом Министерства культуры Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 526.

⁸ Рекомендации по комплектованию, учету и организации хранения электронных документов в государственных и муниципальных архивах. М.: ВНИИДАД, 2013.

архивного хранения документов и основан на стандарте ISO 19005-1:2005.

Важным недостатком правил в этом вопросе, который в последующем может отразиться на процедуре подготовки к публикации электронного документа, является отсутствие точного указания на разновидность формата. Так формат PDF/A-1b ставит целью обеспечение надежного воспроизведения внешнего вида документа. Формат же PDF/A-1a включает все требования стандарта PDF/A-1b и дополнительно требует, чтобы была включена структура документа, ставя при этом целью обеспечение возможности поиска и переназначения (преобразования) содержимого документа. Кроме того есть еще и формат PDF/A-2, разработанный в 2011 г. в качестве стандарта ISO 32000-1, основанный на описании стандартов PDF версий 1.5, 1.6, 1.7. Данный формат обратно совместим с форматами PDF/A-1. Формат PDF/A-3, разработан в 2012 г., допускает вложения произвольных форматов, а также предоставляет дополнительную информацию, например формулы в электронных таблицах или машиночитаемые данные в файле XML.

Кроме того, существуют и другие форматы серии PDF. Например, PDF/E (ISO 24517), разработанный для инженерных документов, позволяющий отображать вращающиеся и складные 3D объекты, строительные диаграммы. «Правила организации хранения...» не уделяют этому формату внимание, а между тем перевод в установленные форматы приведет к частичной потере информации, содержащейся в исходном документе подобного класса. От того, в каком формате сохранен электронный документ, будет зависеть возможность полноты описания документа при его подготовке к публикации.

Электронные документы личного происхождения

Одним из главных отличий электронных документов личного происхождения от документов организаций является то, что они поступают в архивы на различных носителях в различных форматах. Именно эти особенности и дают основной перечень вопросов применительно к археографии будущего.

Данные особенности разделяют проблемы на три вида: технические, программные и археографические.

К техническим проблемам можно смело отнести быстрый технический прогресс и устаревание техники в целом. Этот тип проблем будет связан в первую очередь с возможностью компьютерной техники считывать информацию с носителя информации, переданного в архив на хранение. Так, на современном этапе представля-

ет большую проблему считывание информации с перфокарт, магнитных лент, дискет (8", 5¼", 3½"), дискеты Omega Zip. При этом проблема с дискетами не ограничивается только наличием или отсутствием привода для чтения – они имеют и другие проблемы со считыванием. Так, например, компания Apple в ряде своих компьютеров использовала иной принцип кодирования при записи дискет, чем компания IBM PC. В СССР дискеты также претерпевали свои изменения и модификации (дискеты Искра-1030 и Искра 1031) и использовали свои собственные форматы записи (TR-DOS). Все это в целом, а также проблема сохранности информации на таких носителях может являться значительным препятствием на пути публикации электронных документов, находящихся на таких носителях. Возможно, скоро ряд этих носителей пополнят и популярные сегодня USB носители.

Одной из проблем, связанных с программным обеспечением, с помощью которого выполнен электронный документ, на наш взгляд, является их быстрое устаревание. Попытки открытия таких документов с помощью других программных продуктов приводят к искажению документа, а зачастую и частичной потере информации. Если же документ был заранее распечатан и приложен к электронному, то возможность использования его даст нам тоже частичную информацию, содержащуюся в электронном документе.

Существует проблемы, лежащие на стыке программного обеспечения и археографии. Так И.В. Бегтин⁹, указывает на возможность получить метаданные вложенных объектов, например в документе Word могут быть вложены таблицы Excel, диаграммы Visio – OLE объекты¹⁰. Упоминает автор и возможности извлечения информации EXIF¹¹ и XMP¹² из вложенных изображений. Исходя из этого

⁹ Бегтин В.И. Про метаданные документов. Без примеров. 08.12.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://ivan.begtin.name/2010/12/08/metadata> (дата обращения 28 февраля 2018).

¹⁰ OLE – технология Object Linking and Embedding позволяет создавать сложные составные документы, в которых содержатся разнотипные объекты, созданные различными приложениями.

¹¹ EXIF – Exchangeable Image File Format – стандарт, позволяющий добавлять к изображениям и прочим медиафайлам дополнительную информацию (метаданные), комментирующую этот файл, описывающий условия и способы его получения, авторство и т. п.

¹² Adobe XMP – eXtensible Metadata Platform – расширяемая платформа метаданных – технология, созданная Adobe и позволяющая пользователю добавлять дополнительную информацию в файлы, сохраняемые в форматах PNG, GIF, JPEG, PSD, TIFF и многих других. Технология XMP обеспечивает обмен метаданными между различными приложениями.

возникает вопрос, как нам описывать такие объекты, находящиеся в электронном документе, при подготовке к публикации. Мы считаем, что описывать такие объекты необходимо для передачи полноты информации о самом документе.

Так, для вложенных в текстовый документ таблиц важными, на наш взгляд, при археографическом описании будут данные, открываемые через меню «свойства таблиц», например: ширина и высота ячеек, направление текста внутри ячеек, наличие или отсутствие границ и заливки ячеек, выделение цветом текста, выравнивание текста и так далее. Для вложенных фотографий среди важных для описания свойств можно выделить следующие: масштаб от исходного изображения, параметры яркости и контрастности, размеры изображения (исходные и в документе) и его разрешение в точках на дюйм, модель размещения в тексте (перед текстом, за текстом, вокруг рамки, по контуру, в тексте), наличие или отсутствие рамки вокруг фотографии и защитной надписи на фотографии, указывающие на принадлежность оригинала конкретному лицу или организации и так далее. Стоит отметить, что большинство этой информации возможно получить только из электронного документа. В распечатанном же виде часть данной информации будет утеряна безвозвратно.

И.В. Бегтин в своей статье также упоминает и «маркёры»¹³. Если посмотреть на них с точки зрения археографии, то мы получаем массу полезной информации об электронном документе. Среди информации, содержащейся в «маркёрах», на наш взгляд, важнейшей для археографов является информация режима правки, содержащей историю вносимых изменений и обсуждений, если таковая информация не была удалена автором электронного документа до передачи в архив. По схожему вопросу В.П. Козлов говорит следующее:

...документ в документальной публикации часто демонстрирует многостадийность своего возникновения, т. е. предстает в обрамлении вариантов и редакций, возникших в процессе его создания. Это дает пользователю новый информационный пласт, позволяющий глубже проникнуть в замысел автора документа при его подготовке, а значит, получить дополнительную информацию о факте, событии, явлении, процессе прошлого [9 с. 14].

Вместе с тем эти вопросы порождают и проблему подготовки археографов, которая позволит им качественно получать подобную

¹³ В тексте статьи сохранено название, данное И.В. Бегтиным. Под маркёрами он подразумевает информацию, которая может присутствовать в тексте документа и позволяет узнать более о его авторе.

информацию. Уже сегодня нам стоит задуматься об этом и вносить корректировки в учебные дисциплины и дополнить их темами, подробно описывающими процедуры извлечения полезной информации из OLE объектов, EXIF и XMP данных и их интерпретацию.

Среди вопросов археографического характера, связанных с публикацией электронных документов, можно назвать и описание гиперссылок¹⁴ в тексте электронного документа. Проблема может заключаться в том, что гиперссылка ссылается на отсутствующий объект, располагавшийся в сети Интернет или на домашнем компьютере и не переданный вместе с самим электронным документом в архив. Вместе с этим нам видится несколько путей описания таких гиперссылок.

Вариант первый – простое упоминание «далее следует гиперссылка», но такой вариант не несет никакой информативной нагрузки для исследователя. Если ссылка «битая»¹⁵, то, на наш взгляд, это следует указать в комментариях, но как это сделать, будет зависеть от того, куда вела ссылка – на внутритекстовый элемент, объект, расположенный на компьютере автора, или на сетевой ресурс. Более важным, по нашему мнению, является вопрос, как описывать гиперссылку, если переход на нее возможен.

Вариант второй. Сама гиперссылка несет дополнительную информацию. На наш взгляд, правильным будет дать в комментарии характеристику ресурса в целом и его краткий тематический обзор, в случае если гиперссылка ссылается лишь на ресурс. Если гиперссылка подразумевает ссылку, например, на конкретный текст, то правильным будет дать в комментарии аннотацию на указанный текст и на его печатный аналог, если таковой имеется.

В современном электронном документе личного происхождения может содержаться помимо текста, в привычном нам понимании, ряд элементов оформления, как то: заливка и цвет шрифта, фоновый рисунок, рамки, рисунки, фотографии, диаграммы, табличные и схематичные вставки, видео- и аудиофайлы и т. д., которые могут быть выполнены как с помощью встроенных возможностей текстового или иного редактора, так и используя дополнительное программное обеспечение. Примером этому могут служить, например, таблицы Excel и диаграммы Visio, которые встраиваются в файлы

¹⁴ Гиперссылка – часть гипертекстового документа, ссылающаяся на другой элемент (команда, текст, заголовок, примечание, изображение) в самом документе, на другой объект (файл, каталог, приложение), расположенный на локальном диске или в компьютерной сети, либо на элементы этого объекта.

¹⁵ «Битая» ссылка – ссылка, по которой нельзя перейти.

Word или графические объекты (фотографии, рисунки), про которые уже говорилось выше. Так, если взять таблицы Excel, то при их комментировании нам видится важным указывать взаимосвязь ячеек с помощью формул.

Зачастую в электронном документе могут использоваться, например, квадратные скобки, но они же используются археографами для особенностей передачи текста, а значит, потребуется принятие нового обозначения, которое будет исключать возможность их двоячения.

Современные электронные документы, например научные тексты, изобилуют подстрочными или концевыми сносками, что требует принятия решения о принципах их описания. Возможным выходом будет перенос всех археографических сносок в конец текста после концевых сносок и авторских комментариев публикуемого электронного документа.

О некоторых общих вопросах и проблемах

Исходя из формы публикации, как то: традиционные на бумажной основе, электронные с использованием CD и DVD дисков или в сети Интернет, правила публикации электронных документов должны быть едины, но вместе с тем и иметь ряд особенностей, исходя из способа публикации.

Так, при публикациях на CD или DVD носителях появляется возможность использовать, например, масштабируемые цифровые копии документов в качестве иллюстраций. Подобные издания уже существуют. Примером могут служить ряд публикаций Архива РАН («Президенты Академии наук», «Атомная эра: вклад Академии наук» и другие на CD-ROM), Международного общества «Мемориал» (CD-ROM «Сталинские расстрельные списки»), Государственный архив Триеста (CD-ROM «Torre e Tasso»).

Отдельно скажем о виртуальных выставках, устраиваемых различными архивами. Эти выставки используют цифровые копии архивных документов, снабжены историческими справками и комментариями. Хотя в последнее время даже обычная выставка в архиве порой снабжается электронной интерактивной частью. Как пример можно привести историко-документальную выставку «Последняя императрица. Документы и фотографии», состоявшуюся в Выставочном зале федеральных архивов 26.04.2017– 28.05.2017 гг. Особенностью выставки была возможность просмотра цифровых копий документов как в зале на интерактивных панелях, так и через сеть Интернет, через электронный читальный зал ГА РФ в разделе

«Архив XXI века». Так, благодаря разработкам компании «ЭЛАР» посетителям были доступны более 60 тыс. листов документов. Вряд ли какое-либо издание на бумажной основе было бы способно вместить такой объем информации, что ярко показывает нам необходимость движения археографии в сторону электронных публикаций.

Возникает вопрос: как в подобных публикациях возможно представить электронный документ? Путь первый – отображать описываемый электронный документ в виде «статичного» объекта – цифровой копии документа. Второй путь – внедрять в публикацию эмулятор оригинального программного обеспечения, которое позволит пользователю самостоятельно просматривать документ и получать дополнительную информацию, как то «маркёры», OLE объекты, EXIF и XMP данные. Выбор пути будет зависеть от типа издания. Так, для учебного типа публикации вполне достаточен будет первый путь. Научный – требует второго пути с максимально расширенным набором функционала. Научно-популярный нам видится промежуточным, то есть путь первый с расширенным набором скриншотов, отображающих особенности «маркёров», OLE объектов, EXIF и XMP данных.

Все это будет упираться в степень подготовленности археографов, а зачастую и в необходимость привлечения к работам подобного рода программистов, свидетельством чему могут служить электронные публикации Архива РАН, которые выполнены в рамках Подпрограммы Президиума РАН «Информационное обеспечение деятельности РАН и взаимодействие со СМИ»¹⁶. Координатор Подпрограммы – член-корреспондент РАН А.Г. Толстикова. Руководитель проекта «Подготовка информационных материалов по научному наследию и истории Российской академии наук для размещения на портале РАН» директор Архива РАН, к.и.н. В.Ю. Афиани. Разработка программного обеспечения выполнена в ИПИ РАН. Как видим, для выполнения данного вида публикаций, был привлечен специализированный институт для разработки оболочки публикации.

¹⁶ Подпрограмма Президиума РАН «Информационное обеспечение деятельности РАН и взаимодействие со СМИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ras.ru/scientificactivity/functioningsystems/e-collections.aspx> (дата обращения 10 февраля 2018).

Заключение

В своей статье В.П. Козлов¹⁷ отмечает следующее:

Археография – одна из дисциплин, изучающих публичное взаимодействие документа и общества». М.Ф. Шумейко пишет: «Вывод, таким образом, напрашивается сам собой: археография должна идти рука об руку с историографией, улавливая по аналитическим исследованиям важнейшие и актуальнейшие направления в сфере исторических изысканий и подпитывая их документальными публикациями» [10 с. 102].

Это позволяет нам рассматривать электронный документ неотъемлемым объектом документальной публикации в ближайшем будущем, потребность в которых со стороны современных и будущих исследователей будет только возрастать.

Хочется надеяться, что круг затронутых вопросов и проблем археографии, касающихся публикаций электронных документов и цифровых копий документов, станет предметом обсуждения специалистов в данной области и поможет прийти к единым принципам их издания, а также разработке новой редакции «Правил издания исторических документов», учитывающей особенности электронных документов – исторических источников и особенности публикаций подобных документов, в том числе электронных, как на CD или DVD носителях, так и в сети Интернет.

Литература

1. Боброва Е.В. Интернет-документ как объект архивного хранения // Вестник архивиста. 2000. № 5–6 (59–60).
2. Бородкин Л.И. Цифровой поворот в дискуссиях на XXII Международном конгрессе исторических наук. Китай, 2015 г // Историческая информатика. 2015. № 3–4. С. 56–67.
3. Бородкин Л.И. Digital history: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия? // Историческая информатика. 2012. Т. 1. № 1. С. 14–21.
4. Злобин Е.В. Источниковедческие особенности новейших информационных и коммуникационных технологий // Технотронные документы – информационная база источниковедения и архивоведения: Сб. науч. статей. М.: РГГУ, 2011. С. 236–246.

¹⁷ Козлов В.П. Приглашение к размышлению об археографии состоялось. 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://new.rusarchives.ru/debate/d1_9.shtml (дата обращения 28 янв. 2018).

5. Афиани В.Ю. Проблемы изучения и преподавания археографии электронных документов // Мультикультурная и многонациональная Россия: Материалы III Междунар. научно-теоретич. конф., посвященной памяти засл. деятеля науки, почетного профессора РУДН, академика МАН ВШ Т.В. Батаевой. Москва. 25 апр. 2009 г. М.: РУДН. 2009. С. 13–26.
6. Грум-Гржимайло Ю.В., Харитонов А.Г., Чернин Э.А. Цифровое восстановление угасающего текста // Вестник архивиста. 2005. № 3 (87). С. 149–158.
7. Грум-Гржимайло Ю.В., Поляков М.Н. Виртуальный архив как перспективная система поддержки и сопровождения исторических исследований // Отечественная история. 2008. № 2. С. 138–145.
8. Грум-Гржимайло Ю.В., Сабенникова И.В. Некоторые проблемы публикации архивных документов в электронных изданиях // Вестник архивиста. 2006. № 2–3 (92–93). С. 306–318.
9. Козлов В.П. Теоретические основы археографии. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 151 с.
10. Шумейко М.Ф. О роли и месте археографии в ряду специальных исторических дисциплин источниковедческого цикла // Крыніцазнаўства і спецыяльнага гістарычнага дысцыпліны. Вып. 1 / Рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэдактар) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2002. 102 с.

References

1. Bobrova EV. Web document as an object of archival storage. *Herald of an Archivist*. 2000;5-6 (59-60). (In Russ.)
2. Borodkin LI. Digital turn: discussions in the framework of the XXII International Congress of historical Sciences (China 2015). *Informatics*. 2015;3-4:56-67. (In Russ.)
3. Borodkin LI. Digital history: application of digital media in preservation of historical-cultural heritage? *Historical Informatics*. 2012;1(1):14-21. (In Russ.)
4. Zlobin EV. Source-study characteristics of modern information and communication technologies. *Tekhnotronnye dokumenty – informatsionnaya baza istochnikovedeniya i arkhivovedeniya*: Sb. nauch. statei. Moscow: RGGU Publ.; 2011. P. 236-46. (In Russ.)
5. Afiani VYu. Problems of learning and teaching the archaeology of electronic documents // Multicultural and multinational Russia: Proceedings of the III International scientific-theoretical conference devoted to the memory of the honored worker of science, honorary professor of RUDN University, Academician of IHEAS TV. Bataeva. Moscow. April 25, 2009. Moscow: RUDN, 2009. P. 13-26. (In Russ.)
6. Grum-Grzhimailo YuV., Kharitonov AG., Chernin EA. Digital restoration of a fading text. *Herald of an Archivist*. 2005;3 (87):149-58. (In Russ.)
7. Grum-Grzhimailo YuV., Polyakov MN. Virtual archives as a promising system of support for historical research. *National history*. 2008;2:138-45. (In Russ.)
8. Grum-Grzhimailo YuV., Sannikova IV. Some problems of archival documents publication in electronic media. *Herald of an Archivist*. 2006;2-3 (92-93):306-18. (In Russ.)

9. Kozlov VP. Theoretical foundations of Archaeography. Novosibirsk: Sibirskii khronograf Publ.; 2003. 151 p. (In Russ.)
10. Shumeiko MF. On the role of archaeography in a series of special historical disciplines in the cycle of source studies // Source studies and special historical disciplines. Vol. 1. SM. Godin (ed. [and others]). Minsk: BSU Publ.; 2002. P. 102. (In Russ.)

Информация об авторе

Дмитрий В. Аносов, Архив Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Новочеремушкинская ул., д. 34, anosov.ARAN@yandex.ru

Information about the author

Dmitry V. Anosov, Archives of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 34, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russia, 117218; anosov.ARAN@yandex.ru

Люди, события, факты

УДК 930.253

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-125-141

Д.И. Довгялло –
архивовед, археограф, источниковед:
К 150-летию со дня рождения ученого

Михаил Ф. Шумейко

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, jesti@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматривается деятельность одного из представителей дореволюционной архивно-археографической школы, воспитанника Санкт-Петербургского археологического института, работавшего в конце XIX – начале XX в. архивариусом Витебского центрального архива древних актовых книг (1897–1903), затем председателем Виленской археографической комиссии (1913–1915) Д.И. Довгялло, ставшего с созданием Главархива РСФСР его уполномоченным по Могилевской губ. и внесшего значительный вклад в проведение архивной реформы в России и Беларуси в 1920-е гг. Его личность являла собой наглядный пример сохранения и преумножения в условиях советских реалий архивно-археографических традиций, заложенных в России во второй половине XIX – начале XX в. Довгялло был одним из инициаторов создания в структуре Института белорусской культуры, являвшегося предшественником Белорусской академии наук, Археографической комиссии. Возглавив вместе с М.В. Довнар-Запольским комиссию, Довгялло, опираясь на опыт ее виленской предшественницы, разработал носивший ярко выраженный национальный характер план серийного документального издания, тем самым способствуя формированию белорусской археографии. Архивно-археографический опыт Д.И. Довгялло оказался востребованным в условиях становления Государственной архивной службы Советской Беларуси, о чем свидетельствует его активное участие в работе Первой всебелорусской конференции архивных работников (май 1924 г.), второго совещания архивных

© Шумейко М.Ф., 2019

В основе статьи – выступление автора на Научно-методологическом круглом столе «Актуальные проблемы археографии, источниковедения, архивоведения: К 150-летию со дня рождения Д.И. Довгялло», состоявшемся на историческом факультете Белорусского государственного университета 1 ноября 2018 г.

работников Беларуси (декабрь 1927 г.), преподавательская деятельность в Белорусском государственном университете. Д.И. Довгялло в Беларуси так же, как С.В. Рождественский, И.Л. Маяковский в России, выступал за прочный союз между архивистами и археографами, с одной стороны, историками – с другой; он был сторонником демократизации архивов через вовлечение в их работу широких слоев краеведов.

Ключевые слова: Д.И. Довгялло, М.В. Довнар-Запольский, С.В. Рождественский, И.Л. Маяковский, Виленский центральный архив древних актов, Виленская археографическая комиссия, Археографическая комиссия Института белорусской культуры, Первая всебелорусская конференция архивных работников, Второе совещание архивных работников Беларуси, Белорусский государственный университет, краеведение и архивы

Для цитирования: Шумейко М.Ф. Д.И. Довгялло – архивовед, археограф, источниковед: К 150-летию со дня рождения ученого // История и архивы. 2019. № 3. С. 125–141. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-125-141

D.I. Dovgiallo as an archivist, archaeographer, expert in source studies: To the scholar's 150th anniversary

Mikhail F. Shumeiko

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, jesti@inbox.ru*

Abstract. The article discusses the activities of D.I. Dovgiallo, one of the representatives of the pre-revolutionary archival-archaeographic school, a graduate of St. Petersburg Archaeological Institute, who worked in the late 19th – early 20th centuries as an archivist at the Vitebsk Central Archives of Ancient Register Books (1897–1903), then – the chairman of the Vilna Archaeographic Commission (1913–15). With the establishment of the Commission, D.I. Dovgiallo became an authorized representative of the RSFSRGlavarchiv for the Mogilev province and made a significant contribution to the archival reform in Russia and Belarus in the 1920s. His personality was a vivid example of preserving and augmenting – under the conditions of Soviet realities – of the archival-archaeographic traditions formed in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Dovgiallo was one of the initiators of the creation of the Archaeographic Commission within the structure of the Institute of Belarusian Culture, which became the predecessor of the Belarusian Academy of Sciences. Being at the head of the Commission together with M.V. Dovnar-Zapolsky, Dovgiallo, drawing on the experience of its Vilna predecessor, developed a plan of a serial documentary publication that was purely national in nature, thereby contributing to the formation of Belarusian archaeography. The archival and archaeographic experience of D.I. Dovgiallo

was in demand in the conditions of the formation of the State Archival Service of Soviet Belarus, as evidenced by his assiduous participation in the First All-Belarusian Conference of Archivists (May 1924), the Second Meeting of Belarus Archivists (December 1927) and his teaching activity at Belarusian State University. D.I. Dovgiallo in Belarus, as well as S.V. Rozhdestvensky, I.L. Mayakovsky in Russia, advocated a strong union between archivists and archaeographers, on the one hand, and historians, on the other; he was a supporter of the democratization of archives through the involvement in their work of many local history researchers.

Keywords: D.I. Dovgiallo, M.V. Dovnar-Zapolsky, S.V. Rozhdestvensky, I.L. Mayakovsky, Vitebsk Central Archives of Ancient Register Books, Vilna Archaeographic Commission, Archaeographic Commission of the Institute of Belarusian Culture, First All-Belarusian Conference of Archival Workers, Second Meeting of Archival Workers of Belarus, Belarusian State University, local history and archives

For citation: Shumeiko MF. D.I. Dovgiallo as an archivist, archaeographer, expert in source studies: To the scholar's 150th anniversary. *History and archives*. 2019;3:125-141. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-125-141

Перечень вынесенных в название статьи сфер научной и практической деятельности, в которых проявил себя Д.И. Довгялло, может быть значительно дополнен и расширен. Он был еще и музееведом (в начале 1920-х гг. создавал и даже возглавлял в Могилеве наряду с губернским архивом и исторический музей), и библиотечным работником (заведовал в 1930-е гг. библиотекой Белорусской академии наук, и историком (исполнял должность секретаря созданного в октябре 1929 г. Института истории Белорусской академии наук). Однако стихией Дмитрия Ивановича все-таки были архивы, сохранявшие исторические документы, эти основные объекты публикации, требовавшие, как и при подготовке аналитических исследований, всестороннего источниковедческого анализа.

С учетом данного обстоятельства автор намеренно ограничил предмет своего исследования именно этими тремя, тесно связанными между собой ипостасями ученого, поставив задачей на примере одной конкретной личности рассмотреть их во взаимосвязи и взаимодействии. При этом он принимал во внимание работы своих выдающихся предшественников, около ста лет назад сформулировавших вывод о том, что только во взаимодействии историка с археографом и архивистом может быть достигнут результат в получении нового научного знания. Мы имеем в виду носившую методологический характер статью члена-корреспондента (с 1925 г. – действительного члена) Российской АН С.В. Рождественского «Историк-археограф-архивист», помещенную в первом

номере начавшего выходить с 1923 г. журнала «Архивное дело», органа Центрархива РСФСР, которая, конечно же, была известна и Д.И. Довгялло. В ней автор, в частности, отмечал: «Только получив ясное представление об анатомии архивного дела или целого фонда, сможет археограф приступить к своей работе по выяснению формальной ценности содержащихся в них документов, а историк-исследователь – выбрать из них необходимые ему факты»¹. Держа в уме это методологического характера положение, перейдем далее к теме нашей статьи.

Но вначале короткий доксографический очерк о Дмитрие Ивановиче Довгялло, который позволит проследить генезис и развитие его архивно-археографических и источниковедческих пристрастий, выявить оказавших наибольшее влияние на его формирование как исследователя, а также практика-архивиста и археографа учителей, очертить круг друзей и коллег.

Д.И. Довгялло родился 1 ноября (по новому стилю) 1868 г. в с. Козьяны Городокского у. Витебской губ. (ныне Шумилинский р-н Витебской обл.) в семье потомственного православного священника. Его отец, Иоанн Максимилианович Довгялло, в январе того же года был рукоположен в священники к Козьянской церкви; дослужился впоследствии до сана протоиерея, занимал должности настоятеля Лепельского Спасо-Преображенского собора и благочинного 1-го Лепельского округа; умер 3 февраля 1902 г. и был погребен на Георгиевском городском кладбище, напротив входной двери кладбищенского Свято-Георгиевского храма, построенного с его участием. В числе провожавших его в последний путь были младший сын Иван, диакон местной Крестовоздвиженской церкви, и старший Дмитрий, ставший к этому времени архивариусом (заведующим) Витебского центрального архива древних актов.

Детские и юношеские годы будущего историка, архивиста и археографа проходили так же, как и у большинства выходцев из духовного сословия. Закончив в 1882 г. Козьянское народное училище, 14-летний юноша поступил в Витебскую духовную семинарию, ректором которой на заключительном этапе пребывания в ней Дмитрия был протоиерей Иоанн Пичета, отец будущего выдающегося историка-слависта, первого ректора БГУ, академика АН БССР и АН СССР В.И. Пичеты. Вероятно, тогда и состоялось их знакомство – двадцатилетнего семинариста и десятилетнего гимназиста и начались, несмотря на значительную разницу в возрасте, их общения, продолжавшиеся до самой

¹ *Рождественский С.В.* Историк-археограф-архивист // Архивное дело. 1923. Вып. 1. С. 5.

смерти Дмитрия Ивановича весной 1942 г. в административной ссылке в Южном Казахстане².

По окончании семинарии Дмитрий как сын священнослужителя поступил в Петербургскую духовную академию на казенный кошт. Большую роль в его становлении как архивиста-археографа сыграл Петербургский археологический институт, слушателем которого он являлся, будучи на последних курсах академии. Что касается источниковедческо-историографических пристрастий, то здесь влияние на него оказали известный историк-славист, филолог, академик Российской АН В.И. Ламанский и признанный белорусский краевед, непревзойденный знаток витебской старины А.П. Сапунов. Именно благодаря им у Довгялло, по словам биографа, «сложилась склонность к работе в узких рамках истории»³.

Еще во время учебы в академии и институте у Довгялло проявилась склонность к историко-архивным и археографическим изысканиям. Разумеется, она не могла не лежать в области церковной истории. Он, как и его именитый земляк, заведующий кафедрой русской гражданской истории академии М.О. Коялович, избрал предметом своих исследований церковную унию. Первая его работа, увидевшая свет в двух номерах «Полоцких епархиальных ведомостей» за 1893 г., носила археографический характер. Она представляла собой публикацию выявленных в архиве Святейшего синода и канцелярии обер-прокурора Синода документов об истории передачи в 1799 г. Витебского Успенского собора в ведомство православного исповедания. Для подготовки предисловия к публикации Д.И. Довгялло привлек документы из архива Полоцкой духовной консистории, «Акты Виленской археографической комиссии», а также работу незадолго до того скончавшегося М.О. Кояловича «История воссоединения западнорусских униатов старых времен (до 1800 г.)».

По окончании в 1894 г. академии Д.И. Довгялло был направлен в родную Витебскую духовную семинарию в качестве помощника инспектора (должность инспектора в ней занимал В.А. Демидовский, который вскоре стал тестем своего помощника). Дмитрий Иванович и Екатерина Васильевна прожили в браке 45 лет, воспитали двоих сыновей (Николая и Константина) и двух дочерей (Екатерину и Веру). Старший Николай, 1898 г. р., стал известным

² В личном архивном фонде В.И. Пичеты хранится письмо к нему Д.И. Довгялло, отправленное 26 ноября 1941 г. из кишлака Пахта Арал Чимкентской обл., свидетельствующее о продолжавших сохраняться между ними добрых отношениях (подр. об этом см.: [2]).

³ Вывучэньне культурнага стану краю (З досьледу Віцебшчыны) // Наш край. 1927. № 6–7 (21–22) чэрвень–ліпень. С. 70.

ученым-медиком, профессором Донецкого мединститута, в память о научных заслугах которого в здании института после его смерти в 1966 г. была открыта мемориальная доска. Константин, по некоторым данным, умер в декабре 1941 – январе 1942 г. в блокадном Ленинграде [1]. С Ленинградом связали свои судьбы и обе дочери Довгялло: здесь они получили высшее образование, обзавелись семьями. С дочерью Екатерины – Марианной Николаевной Смрчек автор статьи познакомился в 2005 г., затем неоднократно встречался в Минске, в том числе и на истфаке БГУ в апреле 2008 г. Именно тогда она любезно позволила снять цифровые копии с оригинальных фотографий из семейного архива, которые автором переданы на государственное хранение в БГАКФФД.

Дальнейшие жизненные вехи Д.И. Довгялло выглядят следующим образом. В 1897 г. он возглавил открытый в 1862 г. Витебский центральный архив древних актов, одновременно выступая в качестве составителя и редактора последних томов издававшегося архивом сборника документов «Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг Могилевской и Витебской губ.». После принятия в 1903 г. Государственным советом Российской империи решения о слиянии витебского архива с аналогичным виленским Д.И. Довгялло перевез архив в административный центр учебного округа, где стал помощником «генерала от архивного дела», каким по праву считался И.Я. Спрогис, бессменный с 1879 г. архивариус Виленского центрального архива древних актов. Довгялло ввели в состав действовавшей здесь с 1864 г. Виленской археографической комиссии; в сентябре 1913 г. он возглавил ее. Одновременно Довгялло являлся членом комиссии по созданию Виленской публичной библиотеки; работал правителем дел канцелярии попечителя Виленского учебного округа, Северо-Западного отдела императорского Русского географического общества, редактировал издававшиеся последним «Записки». Летом 1915 г., накануне занятия города немецкими войсками, Д.И. Довгялло вместе с сотрудниками археографической и библиотечной комиссий эвакуировался в Могилев. Здесь он пережил обе революции, непродолжительную оккупацию Могилева немецкими войсками.

С созданием Главного управления архивным делом (Главархива) Наркомпроса РСФСР Д.И. Довгялло как опытный архивист был назначен в марте 1919 г. уполномоченным управления по Могилевской губ., отошедшей, как известно, в середине января 1919 г. к РСФСР. Одновременно он возглавлял губернский архив, участвовал в создании исторического музея. С учреждением в 1922 г. в Минске предшественника Белорусской академии наук – Института белорусской культуры – Довгялло стал его деятельным

сотрудником, на что указывают многочисленные сохранившиеся делопроизводственные документы последнего⁴.

Летом 1925 г., после произошедшего за год до этого так наз. «первого укрупнения Беларуси» (т. е. возвращения Могилевской и Витебской губ. состав Белорусской республики), по приглашению Наркомпроса Беларуси и руководства Инбелкульта Д.И. Довгялло переехал в Минск, где вместе с проф. М.В. Довнар-Запольским, также переехавшим из Баку, возглавил Историко-археологическую (Археографическую) комиссию Инбелкульта, руководителем которой до этого был ректор БГУ В.И. Пичета. С 1925/26 уч. г. он включился в преподавательскую деятельность в качестве доцента педагогического факультета БГУ. Он читал разработанный им комплексный курс по источниковедению истории Беларуси. С созданием в октябре 1929 г. Института истории Белорусской АН Дмитрий Иванович был назначен временно исполняющим обязанности его секретаря, тогда же стал директором академической библиотеки. В 1937 г. переведен на должность научного сотрудника Института истории. 10 декабря этого же года арестован и по решению внесудебного органа в сентябре 1939 г. выслан сроком на 5 лет в Южный Казахстан. Отбывая ссылку в кишлаке Пахта-Арал Чимкентской обл., по документально неподтвержденным данным, умер в апреле 1942 г. Реабилитирован посмертно 9 июня 1964 г.

Как уже отмечалось, интерес к архивно-археографическим изысканиям у Д.И. Довгялло проявился еще во времена учебы в духовной академии и археологическом институте. (В скобках заметим, что многие, ставшие впоследствии известными историками, тот же В.И. Пичета, начинали свою научную деятельность с подготовки к изданию документальных публикаций.) Он носил сугубо прикладной характер, направленный, как совершенно справедливо заметил биограф, «на работу в узких рамках истории»⁵. Однако в ходе последовавшей

⁴ В частности, в письме ученого секретаря Инбелкульта И.Л. Дыло, 8 декабря 1924 г. направленном Д.И. Довгялло, он приглашался в Минск для обсуждения вопроса об издательской деятельности. На обороте письма Дыло сделал 5 февраля 1925 г. запись о том, что Инбелкультом получена копия 16-й книги записей Литовской метрики на 466 листах и инвентаря г. Мозыря 1552 г. на 81 листах. См.: Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 251 (ЦГИА Республики Беларусь). Оп. 2. Д. 2. Л. 15. В фонде Инбелкульта сохранилась эта рукописная копия 16-й книги записей со штампом Главлита и правками, сделанными рукой Д.И. Довгялло. См.: Центральный научный архив Национальной Академии наук Беларуси. Ф. 67 (Инбелкульт). Оп. 3. Д. 25.

⁵ Вывучэньне культурнага стану краю (3 досьледу Віцебшчыны) // Наш край. 1927. № 6–7 (21–22) чэрвень–ліпень. С. 70.

затем в Витебском архиве систематической работы, связанной с подготовкой серийного документального издания, знакомством с археографическим опытом коллег, Д.И. Довгялло начинает размышлять о принципах и критериях отбора исторических источников для издания, применение которых могло бы отвечать взыскательным требованиям тех, для кого эти издания предназначались.

По аналогии с Санкт-Петербургской археографической комиссией, перешедшей при подготовке подсерии «Литовская метрика» в рамках серийного издания «Русская историческая библиотека» к пофондовой публикации (т. е. полной публикации книг Метрики), Д.И. Довгялло в ставших заключительными 30-м и 32-м томах «Историко-юридических материалов» (выйдут в 1903–1906 гг.) применил тот же прием, опубликовав полностью документы 1-й книги Могилевского магистрата за 1577–1578 гг. Эта работа была продолжена в Вильно, где в редактируемом им заключительном, 39-м томе «Актów Виленской археографической комиссии» он опубликовал в форме регест 2 035 актов двух очередных книг Могилевского магистрата за 1578–1580 гг.

Понимая уязвимость тематических публикаций, готовившихся как его предшественниками по витебскому архиву, так и киевскими, московскими, петербургскими коллегами, Дмитрий Иванович обратил внимание на целесообразность применения видового подхода к отбору документов при комплектовании томов. Такой подход, равно как и подготовка пофондовых публикаций, в некоторой степени защищал археографа от воздействовавших на него вненаучных влияний (политических, идеологических, конфессиональных и др.), которым были особенно подвержены тематические публикации. Именно это, на наш взгляд, он и имел в виду, обращаясь к чиновнику учебного округа, завуалировав свою мысль в форму предложения о необходимости ввести систему в дело издания архивом документов. Речь идет о его письме помощнику попечителя Виленского учебного округа А.В. Белецкому, предшествовавшем началу подготовки 29-го тома «Историко-юридических материалов» (выйдет в 1901 г.). В нем Д.И. Довгялло писал:

Означенный выпуск, долженствующий быть изданным на специальный кредит... я намерен посвятить исключительно лишь инвентарям, явленным в актовых книгах бывшего Полоцкого уезда и таким образом ввести некоторую систему в издание материалов Витебского центрального архива⁶.

⁶ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 2790 (Витебский центральный архив древних актовых книг Витебской и Могилевской губ.). Оп. 1. Д. 109. Л. 1.

Подтверждение нашего предположения относительно понимания Довгялло уязвимости тематических изданий, более других подверженных венаучным влияниям, находим в его докладе на Первой всебелорусской конференции архивных работников в мае 1924 г. Обосновывая необходимость введения в научный оборот не только не публиковавшихся документов, но и переиздания ранее опубликованных, он отмечал:

Не требует доказательств то мнение, что три кита лежали в основе казенных изданий по истории: православие, самодержавие и великорусская народность. Отсюда подлинная жизнь народа белорусского остается до сих пор для одних периодов совершенно не выясненной (XIX–XX вв.), для других – освещенной односторонне, гл. обр. с точки зрения церковно-религиозных отношений. Отсюда для беспристрастной истории белорусского народа обнародованные исторические материалы прежде всего недостаточны по своей неполноте⁷.

Уже первая значительная археографическая работа Д.И. Довгялло – составленный им 27-й том «Историко-юридических материалов» (вышел в 1898 г.) свидетельствовала, что он вполне по-научному подходил к решению проблемы отбора документов для публикации. Излагая в пространным введении принципы группировки документов, Довгялло отмечал их значение как исторического источника, содержавшего сведения о руководстве магистрата, ценах на основные продукты и т. д.

Объясняя целесообразность публикации в томе 37 документов из книги Ушачской магдебургии за 1733–1764 гг., он писал:

При выборе этих документов для печати мы руководствовались уже не одними интересами историческими. Означенная книга сильно подверглась тлению и многие документы еле могут быть разбираемы, а некоторые уже и безвозвратно утрачены. Чтобы сохранить что можно из тронутого тлением, мы и решили напечатать предлагаемые документы из означенной книги⁸.

Здесь налицо учет Довгялло двух из трех основных факторов (ценностного, источниковедческого и архивоведческого), помогающих археографу более или менее успешно решать проблему выбора объекта публикации. Что же касается историографического

⁷ Первая всебелорусская конференция архивных работников 12–15 мая 1924 г.: Док. и материалы. Минск: БелНИИДАД, 1999. С. 94–95.

⁸ Цит. по: [5 с. 27].

фактора, то его Довгялло имел в виду на архивной конференции 1924 г., когда говорил:

Издание в печати архивных материалов как первоисточников для истории белорусского народа и характеристики белорусской культуры является со всех точек зрения не только крайне желательным но и необходимым. На ближайшей очереди масса документов чрезвычайно ценных, без которых не может быть поставлено правильно и всесторонне освещено прошлое белорусского народа, особенно под углом марксистской точки зрения⁹.

Наиболее полное представление о теоретико-методических взглядах Довгялло в области археографии дает содержание его доклада «Археографические работы в Белоруссии» на архивной конференции. Он обратил внимание на теоретические проблемы в области археографии как научной дисциплины. К сфере археографии он относил не только эдиционное, но и камеральное направление, выступая таким образом сторонником широкого толкования археографии: «В собственном смысле археография обнимает описание и научное издание в печати разных архивных материалов, служащих историческими первоисточниками»¹⁰. Заметим, что в более поздних своих работах, особенно носивших краеведческий характер, Довгялло будет вести речь и о полевой археографии как третьей составляющей этой научной дисциплины и сферы практической деятельности.

Пятый раздел доклада, названный им «Замечание о методе работы», по сути представлял собой одну из первых попыток, если не считать составленных в сентябре 1919 г. сотрудниками Петроградского отделения Главархива России Правил издания документов» и появившихся в 1922 г. подготовленных А.С. Лаппо-Данилевским «Правил издания Сборника грамот Коллегии экономии», хотя бы тезисно изложить основные методические приемы в области практической археографии.

Первое, базисное положение для установления метода работ по белорусской археографии, заключалось, по мнению Довгялло, в публикации исторических документов «лишь в полном виде, без всяких самонаименованных изменений или выпусков, а тем более добавлений».

Ко второму требованию методики издания археографических материалов он относил определение объекта публикации через

⁹ Первая всебелорусская конференция архивных работников 12–15 мая 1924 г.: Докл. и материалы. Минск: БелНИИДАД, 1999. С. 94.

¹⁰ Там же. С. 91.

выработку плана, который «гарантировал бы выпуск в свет в ближайшую очередь самонужнейших для разработки истории белорусского народа материалов». К последним, как выше уже отмечалось, он относил прежде всего документы XIX–XX вв.

И, наконец, в третьих, опираясь на опыт работы Виленского центрального архива древних актов, занимавшегося описанием хранившихся здесь документов, составлением и публикацией описей этих документов и книг, Д.И. Довгялло полагал необходимым «в целях дальнейшего планомерного осуществления задачи по белорусской археографии, чтобы все архивы безотлагательно стали работать над составлением описей и при том в такой форме, которая обеспечивала бы возможность печатания их с пользой для научной работы по истории белорусского народа»¹¹.

Таким образом, Д.И. Довгялло в Беларуси, как и С.В. Рождественский в России, выступал за прочный союз архивиста с археографом как непереносимое условие успешного развития историографии.

Представляются значимыми и выступления Довгялло по архивно-архивоведческим проблемам: его доклад о составлении архивных описей, участие в дискуссии по вопросу экспертизы ценности документов (в отличие от В.И. Пичеты, предлагавшего установить в качестве ограничительной даты для уничтожения архивных документов 1819 г., Довгялло считал целесообразным продлить срок до 1861 или даже 1865 г., «ибо эта эпоха является для Белоруссии очень интересной»), об архивной реституции (его выступление с инициативой войти с предложением в ЦИК БССР о невыдаче Польше Литовской метрики «по той причине, что при отсутствии ее белорусские ученые не смогут вести исследований своей страны»)¹² и др.

Если на архивной конференции Д.И. Довгялло касался широкого спектра архивно-архивоведческих и археографических проблем, то на состоявшемся в январе 1926 г. Первом съезде исследователей белорусской археологии и археографии он сконцентрировал внимание исключительно на археографически-источниковедческих сюжетах через призму архива великокняжеской канцелярии. «Литовская метрика и ее ценность для изучения прошлого Беларуси», так назывался его доклад, открывавший 17 января 1926 г. первое заседание съезда. В нем, опираясь на опубликованную 24 декабря 1925 г. в газете «Советская Белоруссия» статью проф. М.В. Довнар-Запольского о Метрике, Довгялло проанализировал ее историю, состав и пришел к выводу об огромном значе-

¹¹ Там же. С. 96.

¹² Там же. С. 38–39.

нии Метрики как исторического источника в изучении истории Беларуси. «Какой бы вопрос не затронуть по истории Беларуси социально-общественного, экономического и иного содержания от XIV до конца XVIII столетия, – подчеркивал он, – мы всегда найдем наилучшие знания в Литовской метрике»¹³.

Несмотря на заказной характер доклада, равно как и самого включения вопроса о Метрике в повестку дня работы съезда¹⁴, а также достаточно скромную самооценку, он, по нашему мнению, носил оригинальный характер, подтверждением чему может служить ссылка на доклад в предисловии к до сих пор остающейся одной из лучших монографий источниковедческого характера о Метрике¹⁵, а также его неоднократная публикация. Текст доклада составил также одну из лекций разработанного Д.И. Довгялло курса по источниковедению истории Беларуси, о котором выше уже упоминалось.

В числе слушателей курса был и ставший впоследствии известным историком Н.Н. Улащик (1906–1986), благодаря которому сохранился студенческий конспект лекций. В составленной Улащиком в 1965 г. для Краеведческого музея Минской обл. (в г. Молодечно) автобиографии он, в частности, писал: «Замечательным педагогом в то время в университете был В.И. Пичета, интересно вел занятия по источникам Беларуси Д.И. Довгялло»¹⁶.

Представляется не случайным, что эти две фамилии упомянуты Улащиком вместе. Анализ структуры и содержания догьялловского курса явственно указывает на то, что, составляя его, автор находился под влиянием вышедшей тремя годами ранее монографии В.И. Пичеты «Введение в русскую историю (источники и историография)» (М., 1923), в которой значительное место было отведено источникам белорусского происхождения. В то же время эта, носившая дидактический характер, работа Довгялло представляла собой скорее комплексный курс основ источниковедения, архивоведения и археографии Беларуси, нежели традиционный курс исторического источниковедения и предназначалась для сопровождения читавшегося им основного курса по истории Беларуси до разделов Речи Посполитой. По мнению того же Пичеты, курс по источниковедению был крайне полезен для студентов, а потому

¹³ Працы Першага зьезду дасьледчыкаў беларускае архэалёгіі і архэаграфіі 17–18 студзеня 1926 году. Менск: [Б.и.], 1926. С. 58.

¹⁴ Подр. об этом см. [6].

¹⁵ *Бережков Н.Г.* Литовская метрика как исторический источник. Часть 1: О первоначальном составе книг Литовской метрики по 1522 год. М.; Лг., 1946. С. 3, 154.

¹⁶ Цит. по: [5 с. 91].

ректор БГУ отстаивал его в 1928 г., когда по надуманным причинам, обусловленным личностью его разработчика, он был исключен из программы педагогического факультета. «Каждый студент, который закончил педфак, должен знать источники и источниковедение Беларуси, – писал Пичета в июне 1928 г. в Наркомпрос БССР. – Сокращение этого курса лишь свидетельствует о том, что здесь имеет место незнакомство с самой сущностью курса и его методологического и практического значения. Когда в настоящий момент правительство издает разные законы по архивному делу и студентам в своей практической работе приходится встречаться с этими вопросами, то, мне кажется, они не могут быть хорошими работниками, если по этим вопросам не будут иметь элементарных знаний»¹⁷.

Нельзя не отметить, что архивоведческая деятельность Д.И. Довгялло не отличалась особой оригинальностью. Дело в том, что он был больше практиком-архивистом, нежели ученым-архивоведом. Знаменательно, что именно его фамилия открывает в предисловии к изданному к 100-летию Государственной архивной службы России двухтомному сборнику документов перечень инспекторов и уполномоченных Главархива России, благодаря стараниям которых были сохранены бесценные документальные комплексы в послереволюционный период¹⁸.

Однако это вовсе не значит, что он индифферентно относился к происходившим в первое послереволюционное десятилетие теоретическим спорам и дискуссиям в области складывавшегося в качестве научной дисциплины архивоведения. Как известно, теоретическим ядром науки об архивах является учение о фонде, сформулированное еще в первой четверти XX в. Опиравшийся на принцип провениенции (происхождения), архивный фонд противопоставлялся коллекции, в основе которой лежал принцип пертинентности (отношения). Само понятие архивного фонда рассматривалось тогда более или менее широко: от ЕГАФ до фондов учреждений, должностных и частных лиц.

Какую позицию занимал Д.И. Довгялло? Ответ содержится в его выступлении на Втором совещании архивных работников Беларуси в декабре 1927 г. Довгялло не во всем был согласен с российскими коллегами-архивоведами, в частности, Б.И. Анфиловым

¹⁷ Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт: 1921–1941. Мінск: БДУ, 2006. 383 с.

¹⁸ Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: Сб. док.: В 2 т. Т. 1. 1918–1920. М.: Кучково поле, 2018. 1040 с. С. 48.

и В.В. Снигиревым, которым принадлежал приоритет в определении понятия «архивный фонд». По мнению В.В. Снигирева, изложенному хотя и несколько витиевато, но по сути своей точно:

Архивный фонд есть своего рода геологическое напластование, исторически сложившаяся индивидуальная группа архивных материалов различного содержания, объединенных в одно органическое целое, выросших, так сказать, на одном корню, каковым является их общее возникновение в связи с деятельностью определенного учреждения, или же бывшая принадлежность одному и тому же физическому или юридическому лицу, сгруппировавшему их именно так, а не иначе¹⁹.

В отличие от Снигирева, Довгялло несколько иначе определял понятие фонда: «Теперь о понятии, что такое фонд. Я считаю, что фонды должны строиться на деятельность отдельных учреждений. Здесь не нужно очень дробно делить некоторые архивные материалы, как это делают некоторые из заведующих окрархивов: взял материалы из одной церкви и имеет фонд, с другой – другой фонд и т. д. Во всяком случае о понятии фонда здесь совещанию нужно будет договориться»²⁰.

Как видим, не отрицая целесообразности формирования архивных фондов по принципу их происхождения, Д.И. Довгялло вместе с тем, исходя из практики работы окружных архивов, склонялся к возможности и допустимости их объединения: по аналогии с существовавшим Единым государственным архивным фондом БССР он предлагал создать «Единый церковный архивный фонд», что, конечно же, шло вразрез с фондовым принципом комплектования архивов. Не настаивая на принятии совещанием его позиции, он предлагает обсудить вопрос о понятии архивного фонда, чтобы прийти к единому общему мнению. К сожалению, ограниченный объем документации совещания не дает возможности проследить за ходом дискуссии (и была ли она?), предлагаемой Д.И. Довгялло.

И еще об одной важной инициативе, с которой Д.И. Довгялло выступил на этом же совещании. Она, на наш взгляд, была обусловлена позицией ленинградского историка-архивиста, будущего профессора Московского историко-архивного института И.Л. Маяковского, сформулированной им в статье «Об архивах как об одной

¹⁹ Цит. по: [3 с. 370].

²⁰ Второе совещание архивных работников Беларуси 19–24 декабря 1927 г.: Док. и материалы / Сост. М.Ф. Шумейко. Минск: БелНИИДАД, 2001. С. 15.

из областей краеведческой работы» (опубликована в 1-м номере журнала «Краеведение» за 1927 г.). По мнению автора, к архивной работе, особенно на местах, должны активнее привлекаться краеведы; Маяковский предлагал не форсировать процесс централизации, оставляя на местах необходимые для краеведческой работы архивы. Нетрудно предположить, что в условиях наступавшей «коммунизации» архивного дела такая позиция однозначно расценивалась как «политическая ошибка» историка-архивиста, как «сопротивление ленинскому декрету о централизации архивного дела» [4 с. 38–39].

Тем не менее на архивном совещании в Минске в декабре 1927 г. Д.И. Довгялло полностью разделял и поддерживал эту позицию российского коллеги, несмотря на то что к этому времени уже была известна негативная на нее реакция²¹.

«Относительно материалов дореволюционных архивов, – говорил он, – хорошо было бы не спешить с их концентрацией по истархам. Хорошо было бы их сохранять на местах, постепенно и по мере возможности используя местными работниками-краеведами»²². Этот тезис, базировавшийся на одном из основополагающих в архивоведении принципов – принципе происхождения (архивные фонды должны храниться по месту их создания), к сожалению, не был принят во внимание преемниками Довгялло, что привело к тому, что в нынешнем Национальном историческом архиве Беларуси (Минск) хранятся архивные фонды дореволюционных учреждений губернского и даже уездного уровней не только Минской, но Витебской и Могилевской губ., вызывая порой недоумение у исследователей, особенно зарубежных, и у архивистов этих двух восточнобелорусских областей.

Завершая статью, отметим, что Д.И. Довгялло по праву был и остается одним из авторитетнейших белорусских археографов, архивистов, источниковедов, внесших значительный вклад в становление и развитие этих научных дисциплин в республике. Его личность знаменовала собой сохранение, преумножение и передаче накопленных во второй половине XIX – начале XX в. научных традиций. Состоявшийся 1 ноября 2018 г. на истфаке БГУ круглый стол, посвященный актуальным проблемам археографии, источниковедения, архивоведения, приуроченный к 150-летию со дня рождения ученого – наглядное тому подтверждение. В этой связи автор настоящей статьи полагал бы целесообразным вернуться к идее,

²¹ См., например: *Голубцов И.А.* Краеведческие «поправки» к организации архивного дела в РСФСР // Архивное дело. 1927. Вып. 13. С. 11–26.

²² Второе совещание архивных работников Беларуси 19–24 декабря 1927 г.: Док. и материалы / Сост. М.Ф. Шумейко. Минск: БелНИИДАД, 2001. С. 15.

ранее уже высказывавшейся архивно-археографическим сообществом республики, – об установлении премии его имени за лучшую работу в области археографии, архивоведения, архивного дела, как это сделали, например, наши украинские коллеги, учредив премию им. В.И. Веретенникова. Это было бы не только данью признательности и уважения к заслугам Д.И. Довгялло, но и послужило бы стимулом для дальнейшего развития в Беларуси архивоведения, археографии, источниковедения, уровень которых, несмотря на имеющиеся в последние два десятилетия позитивные изменения, тем не менее оставляет желать лучшего.

Литература

1. Горбова М.В., Шумейко М.Ф., Довгялло Ю.В. Николай Дмитриевич Довгялло: ученый, педагог, публицист // Медицина в художніх образах: Статті. Вип. 10. Донецьк: Норд-прес, 2012. С. 460–476.
2. «Искренне любящий Вас Старик» (письмо Д.И. Довгялло В.И. Пичете) (публ. подг. М.Ф. Шумейко) // Архивы и делопроизводство. 2003. № 6. С. 91–93.
3. Хорхордина Т.И. История архивоведческой мысли: Учеб. М.: РГГУ, 2012. 448 с.
4. Хорхордина Т.И. «Неизвестный» И.Л. Маяковский (1878–1954). М.: РГГУ, 2001. 96 с.
5. Шумейко М.Ф. Архивист и археограф Дмитрий Иванович Довгялло. Минск: БелНИИДАД, 2002. 165 с.
6. Шумейко М.Ф. Первый съезд исследователей белорусской археологии и археографии 1926 года // Археографический ежегодник за 2007–2008 гг. М.: Наука, 2009. С. 171–181.

References

1. Gorbova MV., Shumeiko MF., Dovgiallo JV. Nikolai Dmitriyevich Dovgiallo: a scientist, tutor, publicist. *Medicine in the art images: Articles. Issue 10.* (In Russ.)
2. “Old Man, sincerely loving you” (the letter of DI. Dovgiallo to VI. Picheta) (publication prep. by M.F. Shumeiko). *Arhivy i deloproizvodstvo.* 2003;6. (In Russ.)
3. Khorkhordina TI. History of archival thought. A Textbook. Moscow: RGGU Publ.; 2012. 448 p. (In Russ.)
4. Khorkhordina TI. “Unknown” I.L. Mayakovsky (1878–1954). Moscow: RGGU Publ.; 2001. 96 p. (In Russ.)
5. Shumeiko MF. Archivist and archaeographer Dmitry Ivanovich Dovgiallo. Minsk: BelNIIDAD Publ.; 2002. 165 p. (In Russ.)
6. Shumeiko MF. The First congress of the researchers in Belarusian archaeology and archaeography, 1926. *Arkheograficheskii ezhegodnik: 2007–2008.* (In Russ.)

Информация об авторе

Михаил Ф. Шумейко, кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь; 220030, Республика Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4; jesti@inbox.ru

Information about the author

Mikhail F. Shumeiko, Cand. of Sc. (History), associate professor, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus; bld. 4, Nezavisimosti av., Minsk, Republic of Belarus, 220030; jest@inbox.ru

Из истории Историко-архивного института (МГИАИ – ИАИ РГГУ)

УДК 930.253:378.4

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-142-157

Из истории кафедры научно-технических архивов МГИАИ – ИАИ РГГУ: Персоналии (1969 г. – начало 1990-х гг.)

Юлия И. Новосельская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, novoreality@mail.ru*

Аннотация. Цель работы – изучение истории создания и деятельности кафедры научно-технических архивов МГИАИ – ИАИ в период с 1969 г. по начало 1990 г. через призму исследования биографий преподавателей первого состава. Рассмотрены условия формирования социального запроса на развитие учебно-научного направления по научно-техническим документам и архивам. Исследование проводилось на основе документов личных дел – материалов архива РГГУ (проф. А.А. Кузина, проф. Н.Г. Филиппова, проф. К.Б. Гельмана-Виноградова, доц. П.С. Преображенской). В профессиональных биографиях педагогов выявлены общие и индивидуально-творческие аспекты их деятельности, прослежено их влияние на формирование научной школы по научно-техническим документам и архивам.

Статья построена в контексте историографического подхода к архивоведению научно-технических документов. Выделяются основные компоненты этого учебно-научного знания. Определяется вклад коллектива кафедры в его создание, а именно междисциплинарность, сочетание архивоведческого и историко-технического подходов, исследование институциональных форм научно-технической деятельности в России, построение методологической базы документалистики и специального архивоведения, выявление историко-культурных свойств научно-технических документов. Прослеживается процесс становления специального архивоведческого знания, отраженный в учебно-методических и научно-исследовательских работах преподавателей кафедры.

Делаются выводы об обусловленности развития научной школы по архивоведению научно-технических документов профессионально-творческими и личностными качествами коллектива педагогов кафедры научно-технических архивов, а также о завершении в начале 1990 гг. периода развития кафедры научно-технических архивов в рамках традиционного отечественного архивоведения.

© Новосельская Ю.И., 2019

Ключевые слова: история МГИАИ, ИАИ РГГУ, кафедра научно-технических архивов, персоналии

Для цитирования: Новосельская Ю.И. Из истории кафедры научно-технических архивов МГИАИ – ИАИ РГГУ: Персоналии (1969 г. – начало 1990-х гг.) // История и архивы. 2019. № 3. С. 142–157. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-142-157

From the history of the Department of scientific and technical archives of MGIAI – IAI RGGU: Personalities (1969 – early 1990s)

Yulia I. Novoselskaya

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, novoreality@mail.ru*

Abstract. The aim of the work is to study the history of the creation and activity of the Department of scientific and technical archives of MGIAI – IAI between 1969 and early 1990 through the prism of the study of the biographies of the first generation scholars. The article discusses the conditions for the formation of social demand for the development of educational and scientific direction connected with scientific and technical documents and archives. The study was based on the personnel documents from the archives of the Russian State University for the Humanities (prof. A.A. Kuzin, prof. N.G. Filippov, prof. K.B. Gel'man-Vinogradov, assoc. prof. P.S. Preobrazhenskaya). In the professional biographies of the scholars, the general and individual creative aspects of their activity have been revealed; their influence on the formation of the scientific school of scientific and technical documents and archives has been traced.

The work is built in the context of the historiographical approach to the archival administration of scientific and technical documents. The main components of this educational and scientific knowledge have been highlighted. The contribution of the Department's staff to its creation has been determined, particularly, the interdisciplinary character, the combination of archival and historical-technical approaches, the study of the institutional forms of scientific and technical activities in Russia, the construction of the methodological base of documentary and special archival science, the identification of historical and cultural properties of scientific and technical documents. The process of special archival knowledge formation reflected in educational-methodical and research works of the teachers of the Department has been traced.

Conclusions are drawn about the dependence of the development of the scientific school of archival science of scientific and technical documents on the professional, creative and personal qualities of the team of teachers of the Department of scientific and technical archives, as well as about the completion

of the period of development of the Department of scientific and technical archives within the frames of the traditional domestic archival science in the early 1990s.

Keywords: history of MGIAI, IAI RSUH, The Department of scientific and technical archives, personalities

For citation: Novoselskaya YuI. From the history of the Department of scientific and technical archives of MGIAI – IAI RGGU: Personalities (1969 – early 1990s). *History and archives*. 2019;3:142-157. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-142-157

Введение

Проблемы научно-технических документов и архивов, выделившиеся в отечественном архивоведении в самостоятельное направление с середины 50-х гг. XX в., и ныне сохраняют свою актуальность, приобретая новые черты, продиктованные временем. С одной стороны, пройден более чем шестидесятилетний путь формирования теоретических, методических и организационных подходов к работе с научно-технической документацией. С другой стороны, развитие архивоведческого знания в целом, его трансформация, связанная с включением архивов в электронную информационную среду, неизбежно требует осмысления историографической составляющей архивоведения научно-технических документов (НТД).

Идея исследовать историографические проблемы архивоведения НТД была высказана проф. В.М. Магидовым в 1994 г. в начальный период создания факультета технотронных архивов и документов. В это время уже было ясно, что завершился первый этап формирования специального архивоведческого знания, произошла смена поколений представителей созданной научной школы.

Занимаясь историографическими сюжетами архивоведения НТД, мы подошли к необходимости изучения персоналий создателей и носителей этой области знания. В основу работы был положен анализ личных дел преподавателей кафедры научно-технических архивов МГИАИ, хранящихся в архиве РГГУ¹. На данном этапе исследования были рассмотрены личности преподавателей, направления, научно-технические архивы и документы, а также машиночитаемые и микрофотодокументы вошедших в первый состав кафедры научно-технических архивов.

История кафедры научно-технических архивов (НТА) начинается с Приказа № 87 Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР от 1969 г., в котором указывается на необходимость создания в МГИАИ такой кафедры. Были сфор-

¹ Архив РГГУ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 5348, 6122, 6073, 5345.

мулированы ее основные задачи: подготовка квалифицированных специалистов для работы в ЦГАНТД, ЦГАЗ, архивах учреждений, организаций и предприятий; обеспечение изучения студентами научно-технических и кинофотофонодокументов, организации их хранения; разработка программ, учебников, и учебных пособий; ведение научно-исследовательской работы по профилю кафедры².

Инициатором создания кафедры был проф., д-р ист. наук Леонид Алексеевич Никифоров (ректор МГИАИ в 1962–1968 гг.). Реализация этого начинания осуществилась уже после его ухода с поста ректора. На эти факты указывает А.Б. Безбородов в работе «МГИАИ во второй половине 1940 – 1991 гг.» [1].

Базой кадрового обеспечения, учебно-методических материалов и пособий для создания кафедры научно-технических архивов (НТА) становится кафедра теории и практики архивного дела, откуда были переведены профильные специалисты. В первый состав вновь созданной в 1969 г. под руководством проф. А.А. Кузина кафедры НТА входили: Н.Г. Филиппов, П.С. Преображенская, К.Б. Гельман-Виноградов, Л.М. Рошаль, Л.А. Маликов.

Александр Авраамиевич Кузин

С 1969 по 1985 гг. кафедрой НТА руководил проф., канд. ист. наук, д-р техн. наук Александр Авраамиевич Кузин (1911–1993). Его путь как специалиста по архивному делу начинается в 1942 г., когда он поступает на заочное отделение Историко-архивного института. Научная биография этого выдающегося историка техники и архивоведа была предметом историографического рассмотрения в работе С.С. Илизарова, который отмечает, что А.А. Кузин был продуктивным и разносторонним исследователем [2], и делает акцент на деятельности А.А. Кузина как историка науки и техники. В статье содержится тонкая характеристика педагога и ученого, даются основные моменты его биографии. Мы же делаем акцент на деятельности А.А. Кузина как ученого и педагога в области научно-технических и кинофотофоноархивов.

В 1938 г. он закончил вечернее отделение Института механизации и электрификации сельского хозяйства и начал работать на заводе авиационного машиностроения инженером-конструктором. Затем в 1942 г. по состоянию здоровья вынужден был оставить эту работу и в сентябре того же года поступил на заочное отделение Историко-архивного института. В 1946 г. завершил обучение, и там же начинал преподавательскую деятельность на кафедре теории

² Там же. Д. 4387. Л. 35.

и практики архивного дела (ТиПАД), о чем свидетельствует выписка из приказа по институту от 16.09.1946 г.³ Спустя два года поступил в заочную, а затем перевелся в очную аспирантуру, параллельно работая инженером на кафедре. В 1949 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Очерки по истории технических документальных материалов (русского чертежа)».

В 1952 г. он вступает в ряды КПСС, что было характерно для людей его поколения, в особенности для ученых и преподавателей исторического, архивоведческого профиля. Марксизм – идеологическая составляющая в определенном смысле станет впоследствии объектом и предметом его уникальных исследований: «Карл Маркс и проблемы техники» (1968) и переведенные им и опубликованные «Экономические рукописи Маркса» (1968)⁴.

Параллельно с работой в Московском государственном историко-архивном институте (МГИАИ) в 1952 г. А.А. Кузин подал заявление с просьбой разрешить ему работать по совместительству в комиссии по истории техники при отделении технических наук АН СССР в качестве старшего научного сотрудника. Из прилагаемого к заявлению списка трудов можно видеть, что в это время уже готова рукопись «Теория и практика архивного дела. Технические архивы» (15 печ. л.), которая была принята Ученым советом института. А в 1953 г. Александр Авраамиевич переходит из Историко-архивного института в Институт истории естествознания и техники АН СССР, продолжая педагогическую деятельность в МГИАИ.

В 1956 г. выходит в свет его первое учебное пособие «Технические архивы»⁵, ставшее на двадцать последующих лет основным учебным материалом по одноименному курсу. В нем впервые было дано систематическое изложение вопросов организации работы с научно-техническими документами в архиве. Структура учебного пособия, по существу, явилась системным контуром формирующегося специального архивоведческого знания и включала: виды технических документальных материалов и их комплексы; технологии и оформление технических документальных материалов; комплектование технических архивов; систематизация, описание, учет и экспертиза ценности технических документальных материалов; научно-справочный аппарат и использование технических документальных материалов. Оно также включало богатый иллюстративный материал по всем системам НТД. За создание этого учебного пособия в 1958 г. в свете разработки «Положения

³ Архив РГГУ. Ф. Р-535. Д. 5348.

⁴ Цит. по: [2].

⁵ *Кузин А.А. Технические архивы: Учеб. пособие / МГИАИ; под ред. К.Г. Митяева. М., 1956. 252 с.*

о Государственном архивном фонде СССР» Александр Авраамиевич получает благодарность от ГАУ МВД СССР. Начиная с 1960 г. в течение нескольких лет А.А. Кузин работает в МГИАИ в качестве преподавателя-почасовика, так как штатное совместительство в этот период было отменено.

В 1969 г. в соответствии с Приказом № 87 Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР в МГИАИ была создана кафедра научно-технических архивов⁶. Сведений о назначении А.А. Кузина и. о. заведующего кафедрой НТА в 1969 г. не обнаружено, хотя известно, что он принял на себя руководство кафедрой. И только в 1971 г. он официально зачислен на должность заведующего кафедрой на 0,5 ставки в соответствии с приказом № 404 от 02.09.1971 г.⁷, на которой находился вплоть до 1985 г.

За эти годы им создано новое научно-педагогическое направление «Научно-технические и кинофотофоноархивы» со своим понятийным аппаратом и системой учебных дисциплин. Им также, персонально и в соавторстве с членами кафедры, опубликован корпус учебных пособий: «Происхождение и развитие основных видов технических документальных материалов в СССР» (1970)⁸, «История технических архивов» (1973)⁹, «Техническое документирование» (1973)¹⁰, «Научно-технические архивы» (1975)¹¹, «Научно-технические документы и архивы за рубежом» (1976)¹². В 1974 г. была разработана и издана программа курса «Научно-технические архивы» для специальности 2009 – архивоведение (исторические и научно-технические архивы)¹³, которая на несколько десятилетий вперед определит и структуру научного знания, и учебного курса. Контрапунктами этой программы были: изучение НТД

⁶ Архив РГГУ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 4387. Л. 35

⁷ Там же. Д. 5348.

⁸ *Кузин А.А.* Происхождение и развитие основных видов технических документальных материалов в СССР: Учеб. пособие. М., 1970. 242 с.

⁹ *Кузин А.А., Филиппов Н.Г.* Техническое документирование: Учеб. пособие / Отв. ред. П.С. Преображенская. М., 1973. 191 с.

¹⁰ Научно-технические архивы: учебное пособие / МГИАИ; А.А. Кузин, П.С. Преображенская, Н.Г. Филиппов, А.С. Прокопенко; под ред. К.Б. Гельман-Виноградова. – М., 1975. – 327 с.

¹¹ *Кузин А.А.* Научно-технические документы и архивы за рубежом. Вып. I. Чертежи: Учеб. пособие / Под ред. К.Б. Гельман-Виноградова. М., 1976. 83 с.

¹² Научно-технические архивы: Программа курса. Для специальности 2009 – Архивоведение (исторические и научно-технические архивы) / Сост.: А.А. Кузин, П.С. Преображенская, Н.Г. Филиппов. М., 1974. 36 с.

¹³ Архив РГГУ. Ф. Р-535. Д. 5348.

как источников по истории науки и техники; деятельностно-функциональная типология НТД; классификация и функции сети НТА; особенности учета, описания, хранения и использования НТД; специфика экспертизы ценности НТД.

В этот же плодотворный период А.А. Кузин защищает диссертацию в Институте истории, естествознания и техники АН СССР на соискание ученой степени доктора технических наук на тему «Причины, результаты и закономерности развития техники геологоразведочных работ в России до середины XX в.» (1973). Именно сочетание профессиональных компетенций инженера, историка науки и техники и архивоведа позволили ему, незаурядному ученому и педагогу, создать полидисциплинарное архивоведческое знание, которое в дальнейшем приведет к формированию архивоведения научно-технических документов, а также архивоведения технотронных документов. Была сформирована новая научная школа по научно-техническим архивам и документам. Под руководством А.А. Кузина было защищено около полутора десятков кандидатских диссертаций.

Существовавший в 1970-е гг. учебный план по специальности «Исторические и научно-технические архивы» содержал три блока дисциплин: документирование, история науки и техники, архивоведение. Александр Авраамиевич видит созданное им учебно-научное направление как единое смысловое пространство – документированный слепок научно-технической деятельности, создающий предпосылки рационального и эффективного использования ретроспективного фонда НТД.

А.А. Кузин продолжает свою деятельность на посту заведующего кафедрой вплоть до августа 1985 г., когда на должность и. о. заведующего кафедрой был назначен проф., д.и.н. Н.Г. Филиппов. Александр Авраамиевич проработал профессором на 0,25 ставки еще два учебных года и завершил свою работу в МГИАИ 30.09.1987 г.¹⁴

Что послужило причиной прекращения работы А.А. Кузина как заведующего кафедрой? Возможно, это было связано со стремлением ректора Н.П. Красавченко омолодить административный состав института, или какие-то качества А.А. Кузина и линия его поведения пришли в противоречие с атмосферой начинающейся перестройки. Александр Авраамиевич слыл догматичным с идеологической точки зрения человеком, прямолинейным «марксистом», о чем пишет С.С. Илизаров в уже упомянутой работе [2]. По моим личным наблюдениям, это никак не проявлялось публично в общении с членами кафедры, аспирантами и студентами. Или им уже был выработан отчасти его человеческий ресурс, требующий все большего напряжения и гибкости в руководстве кафедрой.

¹⁴ Там же. Ф. Р-535. Д. 6122.

Его молчаливый уход из МГИАИ не был равновелик масштабу его вклада в историко-архивное образование и архивоведческую науку. Сегодня мы можем утверждать, что созданное им учебно-научное направление и корпус учебно-методических и учебных текстов в настоящее время воспринимается как прочное, крепко стоящее здание, позволяющее его поддерживать, модернизировать и использовать в многообразных, еще не до конца осмысленных целях и направлениях.

Николай Григорьевич Филиппов

С 1985 г. кафедрой НТА заведовал проф., д-р ист. наук Н.Г. Филиппов (1924–2000). Его трудовая деятельность началась с должности слесаря, а затем конструктора на предприятии п/я 2404 в 1942 г.¹⁵ Параллельно он учился в школе рабочей молодежи, и в 1946 г. поступает на заочное отделение ИАИ. В 1947 г. он закончил конструкторские курсы с правом занимать должность конструктора 2-й категории. В 1953 г. Николай Григорьевич завершил свое обучение в МГИАИ и пришел на кафедру теории и практики архивного дела на должность инженера. В 1954 г. вступил в члены КПСС. С 1956 по 1959 г. он работал преподавателем – почасовиком и вел курс «Технические архивы», а с 1960 г. – курс «Техническое документирование», в разработке которого уже принимал непосредственное участие. В том же году он становится председателем секции по техническим и кинофотофоноархивам, микрофотокопированию, режиму хранения документальных материалов и информационно-поисковым системам кафедры ТиПАД¹⁶.

Будучи успешным преподавателем по новым архивоведческим курсам, в 1965 г. Н.Г. Филиппов защищает диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук на тему «Русское техническое общество (1866–1904 гг.)». Это проблематика на долгие годы становится предметом его научно-исследовательской деятельности.

Начиная с середины 1960-х годов, Н.Г. Филиппов постоянно занимал различные административные и научные должности:

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Филиппов Н.Г.* Научно-технические общества России (1866–1917 гг.): Учеб. пособие / Отв. ред. А.А. Кузин. М., 1976. 205 с.; *Он же.* Научно-технические общества России (1917–1941 гг.). 1985. 80 с.; *Он же.* Научно-технические общества СССР в 1917–1975 гг.: Учеб. пособие. Вып. 2: Организационное устройство и деятельность научно-технических обществ в 1941–1975 гг. М., 1981. 79 с.

и. о. заведующего кафедрой ТиПАД (1966–1967 гг.), декана факультета архивного дела МГИАИ (1972 г.), проректора по научной работе МГИАИ (1980–1981 гг.), председателя специализированного совета по защитах К.063.75.01 (с 1981 г.). Работа на административных должностях говорит о характере и личностных свойствах Николая Григорьевича, которые были хорошо известны и востребованы: уравновешенность, выдержанность, доброжелательность, умение поддерживать ровные, в том числе дружеские, отношения с коллегами и учениками, неброское человеческое обаяние. Все это позволяло ему разрешать сложные, подчас конфликтные, административные вопросы.

В 1970–1975 гг. Н.Г. Филиппов являлся бессменным участником авторского коллектива архивоведов (совместно с А.А. Кузиным и П.С. Преображенской), усилиями которого был создан корпус классических учебников по научно-техническим архивам и документам.

В период работы на кафедре НТА Н.Г. Филиппов разрабатывал и читал курсы «Научно-технические архивы», «Организация хранения и использования научно-технических документов в государственных архивах», «Научно-технические общества России». В 1970–1980 гг. он выпускает учебные пособия по истории научно-технических обществ в России. В 1986 г. Н.Г. Филиппов успешно защищает докторскую диссертацию на тему «Научно-технические общества России (1866–1917 гг.)», руководит написанием кандидатских диссертационных работ по научно-техническим архивам и документам.

Так же, как и А.А. Кузин, Николай Григорьевич совмещал научные и педагогические интересы историка науки и техники и архивоведа. Особое место занимают его труды по истории научно-технических обществ в России, представляющие собой по существу историю отечественной научно-технической интеллигенции¹⁷. Интерес и внимание к этим работам в настоящее время заново актуализируется в отечественной историографии и истории науки.

В 1985–1991 гг. Н.Г. Филиппов возглавляет кафедру, выпускает последнее учебное пособие советского периода «Научно-технические архивы СССР»¹⁸.

В 1991 году в связи с созданием на базе МГИАИ Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), его ректор – Ю.Н. Афанасьев осуществляет кадровые перестановки. 30.08.1991 г.

¹⁷ *Филиппов Н.Г.* Научно-технические архивы СССР: учебное пособие. М.: РГГУ, 1991. 91 с.

¹⁸ Архив РГГУ. Ф. Р-535. Д. 4282. Оп. 1. С.1

на заседании кафедры научно-технических и кинофотофоноархивов (НТКФФА) А.Б. Безбородовым, в тот период деканом факультета архивного дела, был представлен новый завкафедрой В.М. Магидов. В выписке из приказа №76-а-ок от 28.06.1991 г. сказано: «Назначить в порядке перевода из МГИАИ с последующим прохождением по конкурсу Магидова В.М. на должность доцента и и.о. зав. кафедрой НТКФФА»¹⁹.

Н.Г. Филиппов был переведен на должность профессора на 0,5 ставки по 01.01.1992 г. В дальнейшем В.М. Магидов добивается перевода Николая Григорьевича на полную ставку профессора и пишет 04.05.1992 г. служебную записку ректору Ю.Н. Афанасьеву, в которой просит оформить его на ставку профессора на 1992–1993 учебный год и характеризует его следующим образом: «Огромный педагогический и жизненный опыт проф. Филиппова, его научный авторитет важен для кафедры в период становления специализированного отделения». Такой контракт был заключен (приказ № 142/ок от 01.09.1992 г.)²⁰. По истечении указанного срока Николай Григорьевич увольняется и переходит на работу во ВНИИДАД.

В годы руководства кафедрой Н.Г.Филиппову удается сохранить самобытность нового научно-учебного направления, осуществить выпуск учебных пособий, развивать многообразие учебных курсов, продолжить формирование научной школы по научно-техническим архивам и документам²¹.

Ким Борисович Гельман-Виноградов

Среди тех, кто составил в 1969 г. основу кафедры НТА, ярким и оригинальным ученым и педагогом был Ким Борисович Гельман-Виноградов (1925–2010). В 1942 г. он был призван в ряды Красной армии, закончил военную школу авиационных механиков и служил в авиационных частях I Белорусского фронта. Демобилизовался только в 1950 г. С сентября 1945 г. – член КПСС. В 1951 г. поступает в МГИАИ, который и оканчивает в 1956 г. Далее, в течение 1956–1957 гг. работает зав. архивом издательства Детгиз. В 1957 г. приходит на должность инженера в МГИАИ, а в 1958 – 1959 гг. он уже преподаватель кафедры ТиПАД.

Свою профессиональную линию жизни он определил в 1960 г., когда написал заявление: «Прошу перевести меня на должность

¹⁹ Там же. Ф. Р-535. Д. 6122.

²⁰ Памяти Н.Г. Филиппова // Отечественные архивы. 2000. № 2. С. 125.

²¹ Архив РГГУ. Ф. Р-535. Д. 6073.

преподавателя по технологии хранения и микрофотокопирования документальных материалов²².

В 1961 г. он уже публикует учебное пособие «Микрофотокопирование документальных материалов и организация работы с микрофотокопиями в архивах СССР»²³. В 1962 г. в соавторстве с А.А. Кузиным и Н.Г. Филипповым пишет одну из первых программ «Технические и кинофотофонодокументы и архивы в СССР».

Уже ранние работы Кима Борисовича мы ассоциируем с будущим архивоведением НТД, и особенно с проблематикой технотронных документов, понимаемых в настоящее время как документы, содержание, способ создания и извлечения информации из которых связан с техникой и техническими устройствами. В 1966 г. он пишет главу «Механизация информационного поиска» в учебнике «Теория и практика архивного дела»²⁴, а в 1967 г. – защищает диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук на тему «История перфокарт в СССР и формирование их как нового вида исторических источников (1917–1941)».

Придя в 1969 г. на кафедру НТА, К.Б. Гельман-Виноградов читает курсы по микрофотокопированию, а также разрабатывает проблематику машиночитаемых документов. Он выступает научным редактором выходящих в семидесятые годы на кафедре НТА коллективных (А.А. Кузин, Н.Г. Филиппов, П.С. Преображенская) учебных пособий «История технических архивов» (1972), «Научно-технические архивы» (1975), «Научно-технические документы и архивы за рубежом» (А.А. Кузин, 1976). В начале 1980-х гг. публикует двумя выпусками пособия по машиночитаемым документам в СССР²⁵.

В 1984 г. Ким Борисович защищает докторскую диссертацию на тему «Машиночитаемые документы периода развитого социализма. Проблемы источниковедения».

²² *Гельман-Виноградов К.Б.* Микрофотокопирование документальных материалов и организация работы с микрофотокопиями в архивах СССР: Учеб. пособие / Под ред. А.А. Кузина. М., 1961. 183 с.

²³ Теория и практика архивного дела в СССР: Учеб. для студентов вузов по специальности «Историко-архивоведение» / М.Ф. Петровская, Н.А. Орлова, Е.И. Голубцов, К.Б. Гельман-Виноградов и др. М: Высш. шк., 1966. 467 с.

²⁴ *Гельман-Виноградов К.Б.* Машиночитаемые документы в СССР / Под ред. А.А. Кузина, 1980. Вып. 1: Области применения. Классификация. 1980. 84 с.; Он же. Машиночитаемые документы в СССР / Под ред. А.А. Кузина, 1982. Вып. 2: Проблемы использования в исторических исследованиях. 1982. 95 с.

²⁵ Архив РГГУ. Ф. Р-535. Д. 6073.

В 1986 г. К.Б. Гельман-Виноградов переходит на кафедру ТиПАД в качестве заведующего кафедрой. В этот период он руководит пятью кандидатскими работами. Однако уже в 1987 г. он обращается к администрации МГИАИ с просьбой освободить его от обязанности заведующего кафедрой с мотивировкой: «...трудности выполнения большого объема научной и методической работы»²⁶ и проходит по конкурсу на должность профессора кафедры. Впоследствии, ему, так же как и Н.Г. Филиппову, был продлен срок работы по контракту на 1992–1993 учебный год (приказ № 112 от 02.07.1992 г.)²⁷, подписанный ректором РГГУ Ю.Н. Афанасьевым 30.06.1993 г.

По истечении срока контракта Ким Борисович уходит из университета.

С 2002 г. он – старший научный сотрудник ВНИИДАД. В этот период им была подготовлена и опубликована книга избранных трудов «Особая миссия документов» [3], в которой он выступает как блестящий мыслитель в области документалистики, документоведения, архивоведения и информатики. В книгу включены, в том числе, и статьи, созданные в период деятельности на кафедре НТА, а также те, которые следует отнести к философии документалистики и архивоведения: «Документальная память ноосферы как новый объект познания (к постановке проблемы)» и «Пространственная одиссея документов как глобальное явление». В этих работах К.Б. Гельман-Виноградов языком гуманитарного исследования описывает процесс формирования документальной среды ноосферы (на базе учения В.И. Вернадского), в чем-то предвосхищая появление облачных технологий для хранения документов: «Можно предположить, что в обозримой перспективе дальний космос будет использован для пространственно-временной консервации документов...» [3 с.63].

Труды Кима Борисовича, связанные с проблематикой научно-технических и аудиовизуальных документов и архивов, а также машиночитаемых документов и технологий микрофотокопирования, как и его роль в развитии кафедры НТА, еще предстоит исследовать и осмысливать²⁸.

²⁶ Там же.

²⁷ Памяти К.Б. Гельмана–Виноградова // Отечественные архивы. 2010. № 5. С. 138.

²⁸ Архив РГГУ. Ф. Р-535. Д. 5345.

Прасковья Сергеевна Преображенская

Среди специалистов – архивоведов, пришедших с кафедры ТиПАД на вновь созданную кафедру НТА, была и Прасковья Сергеевна Преображенская (Онухова) (1922–2000). Окончив школу в Москве в 1940 г., она поступила в Московский государственный педагогический институт иностранных языков. С началом Великой Отечественной войны, будучи в эвакуации в Татарской АССР, работала учителем начальных классов в деревне Кара-Зерик²⁹. В 1945 г. возвращается в Москву и поступает в Историко-архивный институт, который и заканчивает в 1949 г. Затем, вместе с мужем, впоследствии известным историком А.А. Преображенским, уезжает в г. Красноярск, где с 1949 г. работает научным сотрудником архивного отдела УМВД Красноярского края. В 1952 г. вновь возвращается в Москву и начинает работать в Архитектурно-планировочном управлении г. Москвы в должностях архитектора, инженера, а с 1959 г. – начальника архива. В 1960 г. поступает в заочную аспирантуру МГИАИ, которую успешно заканчивает и защищает в 1964 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Калмыкия в первой половине XVII в. Принятие калмыками (торгоутами и дербентами) русского подданства». Параллельно в 1963 г. П.С. Преображенская начинает преподавательскую деятельность на кафедре ТиПАД МГИАИ в качестве старшего преподавателя, а затем в 1967 г., доцента. В 1968 г. вступает в члены КПСС.

В 1969 г. Прасковья Сергеевна переходит на кафедру НТА, где активно включается в чтение лекций и проведение лабораторных занятий по курсу «Научно-технические архивы». В 1974 г. она – один из авторов программы курса НТА. Она также становится членом авторского коллектива по написанию учебных пособий и программ курсов³⁰. Ее вклад в написание учебных пособий весьма весом. Так, для учебника «Научно-технические архивы» (1975 г.) она участвует в написании главы III «Комплексы технических документальных материалов», главы IV «Обозначение и оформление технических документальных материалов» и главы VI «Систематизация технических документальных материалов» (всего 3 печатных листа).

²⁹ Кузин А.А., Преображенская П.С., Филиппов Н.Г. История технических архивов: Учеб. пособие / Под ред. К.Б. Гельман-Виноградова. М., 1973. 70 с.; Научно-технические архивы: Учеб. пособие / А.А. Кузин, П.С. Преображенская, Н.Г. Филиппов, А.С. Прокопенко; Под ред. К.Б. Гельман-Виноградова. М., 1975. 327 с.

³⁰ Преображенская П.С., Филиппов Н.Г. Архивные материалы по истории архитектуры г. Москвы // Советские архивы. 1972. № 4. С. 53.

В своей научно-педагогической деятельности П.С. Преображенская разрабатывала проблематику НТД по истории архитектуры. В 1972 г. она совместно с Н.Г. Филипповым публикует статью «Архивные материалы по истории архитектуры г. Москвы»³¹. Успешно руководит значительным кругом дипломных работ по тематике архитектурной документации и разрабатывает методические подходы и типологию дипломных сочинений в этой области: научно-технические документы крупных архитекторов, научно-технические документы архитектурных мастерских, отражение в документах различных архитектурных стилей, документы по проектам реставрационных работ. Ее опыт работы в архиве Архитектурно-планировочного управления г. Москвы дал возможность транслировать студентам нюансы архивной профессии по работе с архитектурно-планировочной документацией.

В последующий период, вплоть до выхода в 1987 г. на пенсию, она читает лекции, ведет практические занятия по курсу НТА и руководит дипломными работами, продолжая разрабатывать сформированное ею тематическое направление.

П.С. Преображенскую отличала спокойная, скрупулезная и ответственная манера работы со студентами. В общении с коллегами она была равна, принципиальна и весьма независима.

Разработка Прасковей Сергеевны историко-архитектурной проблематики в определенном смысле расширяла историко-культурную составляющую деятельности кафедры НТА, а привязка к московской архитектуре в чем-то предвосхищала уже складывающееся в середине 1980-х годов «Московведение». П.С. Преображенская сыграла значительную роль в формировании позитивной мотивации студентов кафедры НТА к выбору как исследовательского направления, так и дальнейшей профессиональной ориентации.

Заключение

Изучение биографий и направлений деятельности членов кафедры НТА позволяет сделать следующие выводы: почти все преподаватели до прихода в МГИАИ получили техническое образование и специальности, работали инженерами и техниками, имели опыт практической работы в архивах. Они обладали в различной степени системным мышлением, имели глубокую историческую и историко-техническую подготовку, демонстрировали выраженную способность работать в команде, создав корпус коллективных монографий, учебных пособий и программ. Все это позволило кафедре НТА (к 1990 г. – кафедре НТикФФА) стать уникальным профес-

сиональным сообществом, создавшим научные школы, классические учебные пособия и заложившим основы будущего междисциплинарного научного направления «технотронные документы и архивы», которое в настоящее время ждет нового институционального витка.

Кроме того, все преподаватели кафедры НТА были людьми своего времени. Это время, а их человеческое становление выпало на 30–40-е гг. XX в., диктовало значительную персональную закрытость в рамках профессионального сообщества. Конечно, они раскрывались в семейном и дружеском круге общения, тем не менее в кафедральной жизни основным способом личностной самореализации были содержание и стиль профессиональной деятельности.

У А.А. Кузина – это научная глубина и междисциплинарная широта, смелость в открытии и обосновании новых понятий, научно-педагогических направлений, новых дисциплин в триединстве истории науки и техники, документирования научно-технической деятельности и архивоведения научно-технических документов. У Н.Г. Филиппова –обретение и разработка пласта исторического знания, которое, по сути, «История научно-технических обществ», раскрывает новую для России демократическую институцию – профессиональное сообщество интеллектуалов. У К.Б. Гельмана-Виноградова – это путь исследований и преподавания от технологических аспектов архивного дела к философии документалистики и архивоведения, от технологии микрофотокопирования и ручных перфокарт к машиночитаемым документам, основе будущей электронной информационной среды. У П.С. Преображенской – выбор собственного научно-педагогического направления по исследованию архитектурной документации г. Москвы, в том числе и как выражение индивидуальных историко-культурных и эстетических предпочтений.

Следует также отметить, что всех их отличала чрезвычайная степень ответственности в учебно-педагогической работе, сочетание требовательности, самоотдачи и творческого подхода к преподаванию. И эти профессиональные и человеческие качества естественным образом усваивались и становились органичными для студентов МГИАИ, которые многим из них впоследствии удалось воплотить в собственной деятельности историков-архивистов.

С начала 1990-х гг. на кафедре завершается эра пионеров НТА МГИАИ, руководство кафедрой берет на себя Владимир Маркович Магидов – выдающийся архивовед, специалист в области источниковедения и историографии КФФД. В начале – середине 1990-х гг. на кафедру приходит поколение учеников А.А. Кузина и его современников, источниковедов и архивоведов – И.В. Карапетянц, Н.Г. Башарина, С.С. Илизаров, присоединяется к работе по НТА

Ю.И. Новосельская, приходит на работу опытный исследователь – практик и организатор архивного дела Ф.А. Гедрович. К середине 90-х гг. на базе кафедры НТиКФФА будет открыто отделение, а затем и факультет технотронных архивов и документов.

Литература

1. *Безбородов А.Б.* Московский государственный историко-архивный институт во второй половине 1940-х – 1991 г.: Вглядываясь в людей и дела минувших лет // Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2017. № 4 (10). Ч. 2. С. 282–289.
2. *Илизаров С.С.* Историк техники и педагог, профессор А.А. Кузин (к 100-летию со дня рождения) // Институт истории, естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, посвященная 120-летию со дня рождения С.И. Вавилова, 2011. М.: Янус-К, 2011. С. 37–44.
3. *Гельман-Виноградов К.Б.* Особая миссия документов: Избр. тр. / ВНИИДАД. М., 2009. 184 с.

References

1. Bezborodov AB. Moscow State History and Archives Institute in the Second Half of the 1940s through 1991: Contemplating the People and the Deeds of the Past Years. *RSUH / RGGU Bulletin. "Political science. History. International relations. Area studies. Orientalism" Series.* 2017;4(2):282-89. (In Russ.)
2. Ilizarov SS. A technology historian and an educator, professor AA. Kuzin (dedicated to the 100th anniversary of his birth). *S.I. Vavilov Institute of History, Natural Science and Technology.* The annual scientific conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of S.I. Vavilov, 2011. Moscow: Janus-K, 2011. P. 37-44. (In Russ.)
3. Gel'man-Vinogradov KB. A special mission of documents: collected works. Moscow: VNIIDAD Publ.; 2009. 184 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Юлия И. Новосельская, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; novoreality@mail.ru

Information about the author

Yulia I. Novoselskaya, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; novoreality@mail.ru

Оформление обложки

М.Е. Заболотникова

Корректор

Ж.П. Григорьева

Компьютерная верстка

М.Е. Заболотникова

Подписано в печать 21.09.2019.

Формат 60×90¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 10,2. Усл. печ. л. 9,9.

Тираж 1050 экз. Заказ № 612

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
Тел. 8(499) 973-42-06